

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

РОССИЯ

В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

№ 25 (48)

Санкт-Петербург
2022

Россия в глобальном мире

Редакционная коллегия журнала

Лбова Л.В. – д.ист.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **главный редактор**;

Погодин С.Н. – д.ист.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **ответственный редактор**;

Вуйтович Б. – д.пед.н., профессор (Краковский педагогический университет им. Комиссии Народного Образования, г. Краков, Польша);

Гафаров М. – д.ю.н., профессор (Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан);

Гюнеш Д. – к.полит.н. (Норвежский университет естественных наук и технологии, г. Тронхейм, Норвегия);

Калайникова Н.П. – д.полит.н., профессор (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан);

Кефели И.Ф. – д.филос.н., профессор (Северо-западный институт управления (филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия);

Лисеев И.К. – д.филос.н., главный научный сотрудник (Институт философии Российской Академии Наук, г. Москва, Россия);

Лю Шицизи – Генеральный секретарь Западного исследовательского центра развития (Сычуаньская академия социальных наук; г. Сычуань, Китай);

Михайленко В.И. – д.ист.н., профессор (Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия);

Муза Д.Е. – д.филос.н., профессор (Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика);

Оспанова А.Н. – PhD (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева; г. Астана, Казахстан);

Отт М. – PhD, профессор (Льежский университет, г. Льеж, Бельгия);

Петров А.Н. – профессор (Университет Северной Айовы, г. Сидар-Фоллз, США);

Пинсон Ж. – PhD, директор Национального центра истории (Совместное исследовательское подразделение, г. Тулуза, Франция);

Русакович А.В. – д.ист.н., профессор (Белорусский государственный университет; г. Минск, Республика Беларусь);

Сидорчук И.В. – к.ист.н., доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург, Россия);

Табарев А.В. – д.ист.н., доцент (Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук; г. Новосибирск, Россия);

Бахтуридзе З.З. – д.полит.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург, Россия).

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал, в котором представлены исследовательские статьи, соответствующие отраслевым направлениям и научным специальностям (по номенклатуре специальностей ВАК):

5.5. Политология (5.5.1. История и теория политики, 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики, 5.5.4. Международные отношения);

5.6. Исторические науки (5.6.1. Отечественная история, 5.6.2. Всеобщая история, 5.6.4. Этнология, антропология и этнография, 5.6.6. История науки и техники, 5.6.7. История международных отношений и внешней политики);

5.4. Социология (5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.4.5. Политическая социология; 5.4.6. Социология культуры).

Рубрики ГРНТИ: 03 История. Исторические науки, 11 Политика и политические науки, 23 Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

Рубрики OECD 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

Цели журнала - создание и развитие постоянно действующей платформы для публикации актуальных материалов по вопросам развития международных отношений и социальных вызовов XXI века; развитие методологии и методики современного научного гуманитарного знания в области политологии, отечественного и зарубежного регионоведения; научный обмен между научными школами и направлениями, между специалистами и молодыми исследователями. Журнал публикует научные статьи, обзоры, рецензии, информацию о научных мероприятиях. Издание адресовано преподавателям и студентам вузов, ученым, аспирантам и соискателям, а также заинтересованным в обсуждении современных идей и практик в области международных отношений, регионоведения, истории науки и политологии.

Редакционная политика журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении авторского права, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированных Комитетом по этике научных публикаций (COPE), строится с учетом Декларации Сараево по целостности и видимости научных публикаций и Декларации «Этические принципы научных публикаций №, принятой Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ).

В состав Редколлегии входят ведущие отечественные и зарубежные ученые.

Публикация научных статей для всех авторов бесплатна. Статьи публикуются на русском и английском языках.

ИНДЕКСАЦИЯ: сведения о публикациях Журнала представлены в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенной на платформе Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>, на научной платформе Open Access «КиберЛенинка», а также в Российской государственной библиотеке (РГБ).

ISSN 2304-9472; ISSNе 2949-3501

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

RUSSIA

IN THE GLOBAL WORLD

№ 25 (48)

Saint Petersburg
2022

Russia in the Global World

Editorial Board:

Lyudmila V. Lbova – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; Saint Petersburg, Russia*) – **Editor in Chief**;

Sergey N. Pogodin – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; Saint Petersburg, Russia*) – **Associate Editor**;

Bożena E. Wójtowicz – Doctor of Education, Professor (*Pedagogical University of Cracow, Cracow, Poland*);

Qafarov Midhad – Doctor of Law, Professor (*Baku State University, Baku, Azerbaijan*);

Gunes Dilan – PhD in Political Sciences (*Norwegian University of Science and Technology, Trondheim, Norway*);

Natalya P. Kalashnikova – Doctor of Political Sciences, Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*);

Igor F. Kefeli – Doctor of Philosophy, Professor (*North-West Institute of management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint Petersburg, Russia*);

Igor' K. Liseev – Doctor of Philosophy (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*);

Shijing Liu – Secretary General of the Western Development Research Center (*Sichuan Academy of Social Sciences, Sichuan, China*);

Valerij I. Mihajlenko – Doctor of History, Professor (*Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia*);

Dmitry E. Muza – Doctor of Philosophy, Professor (*Donetsk National University; Donetsk, Donetsk People's Republic*);

Aigerim N. Ospanova – Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*);

Otte Marcel – Professor (*University of Liege, Liège*);

Andrey N. Petrov – Professor (*University of Northern Iowa; Cedar Falls, USA*);

Pinçon Geneviève – Doctor of History, Director of National Center of Prehistory (*UMR (unité mixte de recherche) TRACES, Toulouse, France*);

Andrej V. Rusakovich – Doctor of History, Professor (*Belarusian State University, Minsk, Belarus*);

Ilya V. Sidorchuk – PhD in History (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*);

Andrej V. Tabarev – Doctor of History (*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*);

Zeynab Z. Bakhturidze – Doctor of Political Sciences, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*).

“*Russia in the Global World*” is a quarterly peer-reviewed publication that presents the research papers corresponding to the following scientific specialties (according to the nomenclature of the Higher Attestation Commission):

5.5. Political Science (5.5.1 History and Theory of Politics, 5.5.3 Public Administration and Industry Politics, 5.5.4 International Relations);

5.6. Historical sciences (5.6.1. Domestic History, 5.6.2. General History, 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography, 5.6.6. History of Science and Technology, 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy);

5.4. Sociology (5.4.4. Social Structure, Social Institutions and Processes; 5.4.5. Political sociology; 5.4.6. Sociology of Culture).

CSCSTI Headings: 03 History. Historical Sciences, 11 Politics and Political Sciences, 23 Comprehensive Studies of Special Countries and Regions.

OECD Headings: 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

ASJC Scopus Political Science and International Relations, Sociology and Political Science, Cultural Studies.

The Mission of the Journal. Keeping the traditions of the best Russian publications, the journal is open to the publication of the relevant materials on the development of international relations and social challenges of the 21st century; evolution of methodology and methods of modern scientific humanitarian knowledge in the field of political science, elaboration of domestic and foreign regional studies; scientific exchange between scientific schools and directions, specialists and young researchers. The publication accepts and publishes the scientific articles, reviews, information about scientific events. The publication is addressed to university teachers and students, scientists, graduate students and applicants, as well as those interested in discussing modern ideas and doing the research in the field of International Relations, Regional Studies, the History of Science and Political Science.

The Editorial Policy of the Journal is based on the modern legal requirements for copyright. The Editorial Policy underpins the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publications (COPE), is grounded on the Sarajevo Declaration on the Integrity and Visibility of Scientific Publications and the Declaration “Ethical Principles of Scientific Publications” No. adopted Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The Editorial Board consists of a group of prominent national and foreign scientists.

The publication of scientific articles for all authors is free. The articles are published in Russian and English.

INDEXING: the information about the publications of the Journal is presented in the database “Russian Science Citation Index” (RSCI), hosted on the platform of the Scientific Electronic Library <http://www.elibrary.ru>, on the scientific platform Open Access “CyberLeninka” and the Russian State Library (RSL).

ISSN 2304-9472; ISSNe 2949-3501

Founder and publisher: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
Editorial address: Grazhdansky pr., 28, Saint Petersburg, 195220, Russia

© Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения

<i>Нечай А. А.</i> Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века ..	7
<i>Дзюба Е. В., Белослудцев А. Н.</i> Образ Арктики в современных русскоязычных средствах массовой информации	23
<i>Ализаде Э.</i> Становление и развитие российско-азербайджанских культурных связей: 1992–2022 гг.	42

Общество и политика

<i>Шапчиц П. А.</i> Открытые списки избирателей как гарантия равного избирательного права и отсутствия искажений результатов выборов: опыт государств-участников СНГ	53
<i>Яковлева Д. И., Лукьяновская О. В.</i> Роль ООН в борьбе с торговлей детьми	73
<i>Ли Сяосюань.</i> Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая	91

Евразийская интеграция

<i>Хабдулина М. К., Тлеугабулов Д. Т., Лбова Л. В.</i> Опыт казахстанско-российского научного сотрудничества в области археологии и сохранения культурного наследия	107
<i>Чи Цинчжо.</i> Региональное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на примере провинции Хайнань до ковидного кризиса)	123

Страны и народы

<i>Лагойко А. Г., Болдырева Е. Л.</i> Организационная структура управления туризмом в Финляндии (на примере региона Южная Карелия)	135
<i>Сидорчук И. В.</i> «Мы ведь должны и будем летать выше, дальше и быстрее всех»: авиация в советском кинематографе 1920–1930-х гг.	148
<i>Табарев А. В., Мальцева А. И., Портнова А. А., Федорова А. А.</i> Археология Юго-Восточной Азии в трудах российских исследователей: проблематика, проекты, перспективы	171

CONTENTS

International Relations

<i>Nechai, A. A.</i> Relations Between Russia and China in the 1990s	7
<i>Dziuba, E. V., Belosludtsev, A. N.</i> The Image of the Arctic in Modern Russian Mass Media	23
<i>Alizade, E.</i> Formation and Development of Russian-Azerbaijani Cultural Ties: 1992–2022	42

Society and Politics

<i>Shapchits, P. A.</i> Open Voter Lists as a Guarantee of Equal Suffrage and Non-Distortion of Election Results: Experience of CIS Member States	53
<i>Yakovleva, D. I., Lukyanovskaya, O. V.</i> Role of the UN in Anti-Trafficking with Children	73
<i>Li, Xiaoxuan.</i> The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China	91

Eurasian Integration

<i>Khabdulina, M. K., Tleugabulov, D. T., Lbova, L. V.</i> Experience of Kazakhstan & Russian Scientific Cooperation in the Field of Archeology and Cultural Heritage Preservation	107
<i>Chi, Qingzhuo.</i> Regional Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China (on the Example of Hainan Province Before the Covid Crisis of 2019)	123

States and Nations

<i>Lagoyko, A. G., Boldyreva, E. L.</i> Organizational Structure of Tourism Management in Finland (Case of South Karelia)	135
<i>Sidorchuk, I. V.</i> "We Must and will Fly Higher, Farther and Faster than Everyone Else": Aviation in Soviet Cinema of the 1920s and 1930s	148
<i>Tabarev, A. V., Maltseva, A. I., Portnova, A. A., Fedorova, A. A.</i> Archaeology of Southeast Asia in the Works of Russian Researches: Problems, Projects and Perspectives.....	171

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья
УДК: 327 (470:510)
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1

Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века

Нечай Александра Александровна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

***Аннотация.** Ретроспективный анализ, предложенный в данном исследовании, помогает проследить эволюцию в развитии российско-китайских отношений в 1990-х гг. и выделить ключевые периоды, в которые менялся их вектор, а также проследить причины, по которым различие социальных систем и идеологий не стало препятствием для двустороннего партнёрства. В ходе исследования использовался метод исторической ретроспективы, а также метод анализа документов. Основными источниками для исследования межгосударственных отношений, обладающими большой степенью информативности, послужили заявления лидеров РФ и КНР, а также совместные коммюнике, подписанные во время обменов визитами главами РФ и КНР, поскольку данные источники наиболее чётко отражают намерения и цели сторон. Научная новизна данной работы заключается в ранее не проводившемся комплексном анализе отношений КНР и РФ в 1990-е годы через призму совместных межгосударственных документов, опубликованных на китайском языке. Актуальность данной работы заключается в том, что эволюционировавшие в 90-е годы прошлого столетия российско-китайские отношения стали прочным фундаментом отношений РФ и КНР в XXI веке. Автор приходит к выводу о том, что в последнее десятилетие XX века Китай и Россия, сделав необходимые выводы из ошибок прошлого, перестали рассматривать социальные системы и идеологические сходства и различия как необходимые условия развития межгосударственных отношений и стали ставить на первое место национальные интересы, что помогло им достичь согласия по основным вопросам современного мироустройства: многополярность мира, противостояние гегемонизму, поддержание мировой стратегической стабильности и стать надёжными стратегическими партнёрами в новых геополитических условиях. Этот результат был достигнут благодаря совместному сотрудничеству двух сторон, уважению друг друга и учету взаимных интересов. Научная значимость исследования определяется тем, что его материалы могут способствовать дальнейшему углублению и расширению изучения проблематики взаимодействия КНР и РФ в сложных исторических условиях на рубеже XX–XXI вв.*

Ранее автором было предложено исследование Советско-китайских отношений в 1980-х годах. В данной статье осуществлена попытка сделать следующий шаг: изучить не менее интересный и резонансный период развития двусторонних отношений после распада СССР.

Ключевые слова: российско-китайские отношения; распад Советского Союза; Россия; Китай; многополярность; российско-китайские переговоры; российско-китайское коммюнике

Для цитирования: Нечай А.А. Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 7–22. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

© Нечай А.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327 (470:510)

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.1

Relations Between Russia and China in the 1990s

Aleksandra A. Nechai ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ aleksandranechai@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7068-0185>

Abstract. *The retrospective analysis offered in this study helps the trace the evolution in the development of Russian-Chinese relations in the 1990s and outline the key periods during their vector changed, as well as the trace of the reasons owing to the difference in social systems and ideologies did not become an obstacle to the bilateral partnership. The method of historical retrospection as the method of document analysis were used during the study. The main sources for the study of interstate relations were the statements of the leaders of Russia and China, as well as joint communiqués signed during the exchange visits of the heads of Russia and China, because these sources most clearly reflect the intentions and goals of the parties. The scientific novelty of this work lies in the previously unprecedented comprehensive analysis of China-Russia relations in the 1990s through the prism of joint interstate documents published in Chinese language. The relevance of this work lies in the fact that Russian-Chinese relations, which evolved in the 1990s, have become a solid foundation for relations between Russia and China in the 21st century. The author concludes that in last decade of the XX century China and Russia, having made the necessary conclusions from the mistakes of the past, stopped considering the social systems and ideological similarities and differences as necessary conditions for the development of inter-state relations and began to put national interests first, which helped them to agree on major issues of the modern world order: multipolarity of the world, opposing hegemony, maintaining global strategic stability and become reliable strategic partners. This result was achieved by joint cooperation of the two sides, respect for each other and consideration of mutual interests. The scientific significance of the research is determined by the fact that its materials can contribute to further deepening and expanding the study of the problems of interaction between the PRC and the Russian Federation in complex historical conditions at the turn of the XX–XXI*

centuries. Previously, the author proposed a study of the Soviet-Chinese relations in the 1980s. This article is intended to take the next step – to study no less interesting and resonant period in the development of bilateral relations after the collapse of the USSR.

Keywords: Russian-Chinese relations; dissolution of the Soviet Union; Russia; China; multipolarity; Russian-Chinese negotiations; Russian-Chinese communiqué

For citation: Nechai, A.A. Relations Between Russia and China in the 1990s. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 7–22. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

© Nechai, A.A., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. После падения восточноевропейских коммунистических режимов самая влиятельная коммунистическая партия СССР – КПСС стала терять контроль над ситуацией в стране. В 1990 и 1991 гг. борьба за будущее страны становилась все более напряжённой. Знаковыми событиями данного периода стали избрание Б. Н. Ельцина лидером некоммунистических либералов, а также его выход из КПСС, отделение от СССР самой крупной и важной республики – РСФСР, реформирование институтов Российской Федерации и учреждение нового президентского поста, избираемого прямым всеобщим голосованием. Когда в июне 1991 г. состоялись выборы на этот пост, Б. Н. Ельцин получил 57,3 процента голосов в выборах с участием шести кандидатов [1]. В августе 1991 г. сторонники жесткой линии КПСС предприняли попытку государственного переворота как против Б. Н. Ельцина, так и против М. С. Горбачева. Однако она провалилась всего через три дня, отчасти благодаря действиям Б. Н. Ельцина. В ноябре был издан указ о запрете всей деятельности Коммунистической партии в России, а 25 декабря 1991 г. Горбачев подал в отставку со всех постов, и СССР прекратил свое существование. После семидесяти четырех лет строительства социализма Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование.

Представители коммунистической партии Китая (КПК) были взволнованы этими событиями. Крах коммунистического правления, руководимого коммунистами государства – СССР мог подорвать собственную легитимность КПК. СССР был старейшим пролетарским государством, имевшим наибольший опыт строительства социализма, 老大哥 лаода гэ – старшим братом Китайской Народной Республики. КПК много раз оправдывала свои неудачи, ссылаясь на отсутствие опыта

построения социализма. Теперь партия с наибольшим опытом была ликвидирована. Собственная политическая система Китая и даже в значительной степени его экономическая система были производными от советской модели. В международном масштабе крах коммунистического правления в СССР оставил Китай единственным крупным государством коммунистической партии в мире. Социалистический Китай, управляемый коммунистами, теперь остался один противостоять всему капиталистическому миру. В данной ситуации появлялись опасения, что, если Россия станет либеральным, демократическим, капиталистическим государством, к чему стремились ее некоммунистические реформаторы, Россия может присоединиться к Западу, оставив Китай полностью окруженным враждебными странами. С другой стороны, как и в случае с Восточной Европой в 1989 году, открытое вмешательство в борьбу, ведущуюся в Советском Союзе, было бы крайне опасно. Крах коммунистического режима в СССР подрывал идеологические основы коммунистической теории в целом, согласно которой весь мир должен двигаться к социализму, а вовсе не в обратном направлении [2, с. 302].

Материалы и их обсуждение. В межгосударственных отношениях Китай продолжал политику невмешательства во внутренние дела других стран. В критические моменты Пекин формально заявлял о своем невмешательстве и уважении к решениям русского народа. 3 марта 1990 г., в беседе с представителями ЦК КПК, Дэн Сяопин заявил: «Какие бы изменения ни происходили в Советском Союзе, мы должны спокойно развивать с ним отношения на основе Пяти принципов мирного сосуществования, включая политические отношения, и воздерживаться от идеологической полемики» [3].

В апреле 1990 г., незадолго до визита премьер-министра Ли Пэна в Москву, КПК распространила внутренние документы, чтобы объединить взгляды на советскую борьбу и предстоящий визит Ли. М. С. Горбачев признавался ревизионистом, полностью предавшим основные принципы марксизма-ленинизма, и обвинялся в том, что изменил характер коммунистической партии и внедрил парламентскую демократию западного образца. Говоря о «программе действий», принятой двумя месяцами ранее КПСС, во внутреннем руководстве КПК говорилось, что реформы Горбачева – это не какое-то усовершенствование

социалистического строя, а шаг к капитализму. Такая программа действий может только ускорить предательство Советским Союзом социализма. Это не только не позволит Советскому Союзу выйти из нынешнего политического, экономического и национального кризиса, но, наоборот, усилит разного рода противоречия, скатит Советский Союз и Восточную Европу в длительный период нестабильности.

Визит генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя в мае 1991 г. для встречи на высшем уровне с генеральным секретарем М. С. Горбачевым представлял собой одобрение КПК Горбачева. Цзян Цзэминь в то время еще не был Председателем КНР. Решение КПК одобрить Горбачева как лидера КПСС визитом Цзяна в мае 1991 г. отражало мнение, что Горбачев был «меньшим из двух зол» в сравнении с Ельциным. Быстрый рост ельцинских либерально-демократических сил создавал риск победы антикоммунистических сил. Цзян выразил надежду, что советский народ преодолеет временные трудности и добьется успехов в реформировании советской системы. Вице-президенту СССР Геннадию Янаеву, руководителю будущего неудавшегося переворота, Цзян выразил надежду, что Советский Союз будет придерживаться социалистического пути. И Китай, и Советский Союз столкнулись с проблемой сохранения социалистической системы, считал Цзян, и им не следует недооценивать усилия западных стран по использованию китайских и советских реформ для продвижения западной идеологии с помощью своего превосходства в экономике и производстве.

19 мая Китай и Советский Союз опубликовали «Совместное коммюнике», согласно которому обе стороны высоко оценили важность нормализации китайско-советских отношений и подтвердили, что они будут продолжать соблюдать соглашения, достигнутые на встрече в Пекине, и принципы, изложенные в китайско-советском совместном коммюнике от 18 мая 1989 г. Обе стороны выразили намерение развивать дружественные, добрососедские и взаимовыгодные отношения сотрудничества, поскольку это не только отвечает интересам и чаяниям двух народов, но и способствует поддержанию мира и стабильности во всем мире. Дальнейшие обмены между двумя сторонами планировалось осуществлять в соответствии с принципами независимости, полного равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела

друг друга. Стороны заявили, что будут активно изучать новые пути и методы экономического сотрудничества, а также возможности сотрудничества с третьими странами в реализации различных экономических проектов. Обе стороны выразили готовность к широкому обмену экономической, научной и технической информацией и опыту проведения экономических реформ. Также было подчеркнуто, что различия в определенных взглядах и практиках между двумя сторонами естественны и не препятствуют нормальному развитию двусторонних отношений [4].

Торговые кредиты были еще одной формой китайской помощи. Китай предоставил два крупных кредита, чтобы помочь Советскому Союзу, когда он оказался в ложной экономической ситуации: первый составлял примерно 334 миллиона долларов США и предназначался для покупки китайских потребительских товаров. Второй около 700 миллионов долларов США должен был быть использован для покупки китайских продуктов питания. В основе обоих займов лежала твердая экономическая логика. Советские потребители нуждались в китайских промышленных товарах и продуктах питания. Китайские поставщики получали прибыль от удовлетворения этих потребностей. Лидеры обеих сторон ранее договорились, что они должны расширять экономическое сотрудничество, и кредиты помогли реализовать это. Тем не менее, нельзя игнорировать политический контекст, особенно второго кредита. Второй заем стал четким сигналом того, что Советский Союз может рассматривать Китай как альтернативного партнера, а не капитулировать перед давлением Запада.

19 августа 1991 г. сторонники жесткой линии в КПСС предприняли попытку военного переворота, чтобы ввести военное положение, свергнуть М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина и восстановить надлежащий советский порядок. Начальник штаба НОАК Чи Хаотянь находился в Москве с недельным визитом, закончившимся 12 августа, за неделю до начала попытки советского переворота. Вечером 11 августа состоялась беседа министра обороны СССР Дмитрия Язова с Чи, в которой последний выразил обеспокоенность нестабильностью в СССР и выразил точку зрения руководства КПК – невмешательство во внутреннюю политику СССР.

Через несколько дней после провала переворота на экстренном заседании Политбюро были подведены итоги советских событий. Провал переворота представлял собой «контрреволюционную реставрацию», осуществленную путем «мирной эволюции», организованной враждебными западными державами во главе с Соединенными Штатами. Горбачев совершил много ошибок, но одной из самых серьезных было его «Новое мышление», которое отрицало классовую борьбу, тем самым допуская рост антисоциалистических сил.

Формирование стратегического партнерства с новой Российской Федерацией было важным элементом ответа Пекина на крайне несбалансированную международную систему, сложившуюся после Холодной войны. Первоначальный импульс к этому китайско-российскому партнерству был тем же, что вдохновил китайско-советское сближение в мае 1989 г. И Пекин, и Москва хотели сосредоточиться на внутренних проблемах. Каждая из сторон считала экономическое сотрудничество друг с другом полезным. Но в расчеты Пекина вошли и совершенно новые геостратегические расчеты, прежде всего, препятствовавшие новой демократической России двигаться в сторону Запада. Если бы Россию удалось убедить отмежеваться от возглавляемого США капиталистического лагеря, она могла бы послужить дружественным тылом для Китая на случай, если Пекин окажется в затяжной борьбе с Соединенными Штатами. Эти стратегические расчеты и перспективы получения вполне конкретных выгод перевесили неприязнь лидеров КПК к русским контрреволюционерам, разрушившим пролетарское государство. Как это часто бывает в истории, геостратегический интерес взяли верх над идеологией.

7 декабря 1991 г., меньше, чем за месяц до распада СССР, в Пекин прибыла российская парламентская делегация, чтобы доставить письмо президента Ельцина президенту Ян Шанкуню. В письме говорилось, что Россия является правопреемником СССР и продолжит выполнять договоры и обязательства бывшего государства. Глава ВСНП (парламент КНР) Ван Ли принял письмо и ответил, что экономическое развитие Китая нуждается в мирной международной обстановке, а потому Китай готов поддерживать добрососедские отношения со всеми другими странами. События развивались стремительно: 24 декабря 1991 г. МИД КНР

официально заявил о готовности Китая установить отношения со всеми странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) на основе пяти принципов мирного сосуществования, 25 декабря, в день ухода Горбачева с поста президента СССР, Китай признал Россию независимым государством и правопреемницей СССР, а также признал независимость других четырнадцати государств, входивших в состав бывшего СССР, 27 декабря 1991 г. был подписан соответствующий протокол.

Когда во время визита Цзян Цзэминя в Москву в мае 1991 г. советские лидеры предложили Пекину согласиться с открытием Москвой неофициального представительства на Тайване по образцу того, что поддерживается Соединенными Штатами, Пекин решительно возражал, настаивая, в частности, на том, что Соединенные Штаты были давним союзником Тайваня, а Советский Союз – нет, и что Соединенные Штаты сворачивают свои связи с Тайванем, а Советский Союз расширяет их. Столкнувшись с оппозицией Пекина, Москва отказалась от своего предложения. В совместном заявлении от декабря 1991 г. Москва вновь обязалась уважать и поддерживать позицию Пекина по Тайваню. Переговоры по Тайваню продолжались до 1992 г. В конце концов, Пекин согласился с тем, что в Москве и Тайбэе могут быть созданы неправительственные офисы, и в сентябре 1992 г. Б. Н. Ельцин своим указом обеспечил это для России. Это соглашение по Тайваню открыло путь для визита Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. Совместное заявление по итогам этого визита предусматривало признание Россией того, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, и обязывалось поддерживать с Тайванем только негосударственные отношения.

31 января 1992 г. премьер Ли Пэн и президент Ельцин встретились в Нью-Йорке во время участия в заседании Совета Безопасности ООН и подтвердили намерение продолжать развивать отношения на основе совместных коммюнике от 1989 и 1991 гг. В то же время российский президент отметил, что «идеология различает нас с Китаем, но мы соседи и должны взаимодействовать» [2, с. 305].

Визит Б. Н. Ельцина в Пекин в декабре 1992 г. положил начало процессу построения нового стратегического партнерства. С 17 по 19 декабря 1992 г. президент России встретился с генеральным секретарем Цзян Цзэмином и президентом Ян Шанкунем. Президенты двух стран

подписали Коммюнике об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, решив поднять отношения между двумя странами на новый уровень «взаимного признания дружественными странами».

Совместное коммюнике, подписанное Цзян Цзэминем и Б. Н. Ельциным во время этого визита, предусматривало, что Китай и Россия являются дружественными странами и будут развивать добрососедские, дружественные и взаимовыгодные отношения сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования и другими общепризнанными нормами международного права. Стороны обязались решать все возникающие споры исключительно мирными средствами, не присоединяться к военному или политическому союзу одна против другой. Отдельный параграф был посвящен вопросам суверенитета и интересам безопасности, крайне важным для обоих государств. Россия подтвердила, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим Китай, и что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая [5]. По сути, это был договор о ненападении, а это означало, что ни одна из стран не присоединялась к Соединенным Штатам или старым антикитайским партнерам Москвы. Совместное коммюнике также содержало положения против гегемонии, предусматривающие общее противодействие двух подписавших сторон «гегемонизму и силовой политике в любой форме». Включение пункта о негегемонии в коммюнике 1992 г. фактически аннулировало положения против гегемонии в китайско-американских коммюнике и в китайско-японском соглашении 1978 г. Антигегемонистские положения этих более ранних соглашений были восприняты как отражение совпадающих интересов по отношению к Советскому Союзу. Включив в совместное коммюнике 1992 г. пункт о антигегемонии, Пекин универсализировал антигегемонию, тем самым лишив ее антисоветской сущности. На самом деле он указывал на коалицию КНР и России против однополярного господства США, неявно нацеленную на такие действия со стороны США. Обе стороны выступили против любой гонки вооружений и выразили согласие принять меры по укреплению режима нераспространения ядерного оружия и

предотвращению распространения других видов оружия массового уничтожения, а также договорились сократить численность военной мощи на китайско-российской границе до минимального уровня, соизмеримого с нормальными добрососедскими отношениями между двумя странами [5]. Главы двух стран также подписали соглашение о сотрудничестве между правительствами двух стран по мирным исследованиям и использованию космоса, а также документы о сотрудничестве в области экономики, торговли, науки и техники и культуры.

Пекину и Москве вскоре также стало очевидно, что они сталкиваются с общими проблемами в Центральной Азии и выиграют от сотрудничества в их решении – в данном регионе наблюдались большие риски прихода к власти религиозных радикалов. Вскоре китайские и советские спецслужбы обменивались информацией о деятельности джихадистов в Средней Азии. Так, в 1996 г. Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан встретились в Шанхае («Шанхайская пятерка»), чтобы выработать общий подход к этим проблемам. Это было началом того, что в 2006 г. в конечном итоге стало Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). И Пекин, и Москва также признали общую заинтересованность в минимизации присутствия США в постсоветской Центральной Азии.

Усиление китайско-российского союза подкреплялось движением бывших коммунистических стран Восточной Европы в сторону НАТО. Советские войска начали вывод войск из стран бывшего советского блока в 1992 г., в то время как Вашингтон разрабатывал новые механизмы для вовлечения этих новых демократических стран в военное партнерство с НАТО. Результатом планирования США стало предложение на саммите министров обороны стран НАТО в октябре 1993 г. о «Партнерстве во имя мира» между НАТО и новыми государствами Восточной Европы в качестве моста к полноценному членству в НАТО. Румыния была первой восточноевропейской страной, присоединившейся к «Партнерству ради мира» в январе 1994 г. В течение первых трех месяцев 1994 г. к ней присоединились еще десять восточноевропейских стран. В течение следующих нескольких лет противодействие «расширению НАТО на восток» было важной темой китайской пропаганды.

В начале 1994 г., когда программа НАТО «Партнерство ради мира» продвигалась вперед, Б. Н. Ельцин направил Цзян Цзэминю письмо с предложением «конструктивного партнерства». Премьер-министр Ли Пэн положительно воспринял это предложение. Результатом стал визит Цзян Цзэминя в Москву в сентябре. В совместном коммюнике по итогам встречи обе стороны подтвердили свою приверженность принципам Китайско-российской совместной декларации от 18 декабря 1992 г. и свою решимость поднять двусторонние отношения на новый уровень в XXI веке, признавая друг друга крупными державами, которые могут и должны поддерживать мир в условиях формирования многополярной мировой системы. Стороны выразили намерение максимально использовать огромный потенциал китайско-российского сотрудничества для создания благоприятных условий для решения важнейшей задачи содействия внутренним реформам и экономическому развитию в обеих странах, а также установления мира не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире [6]. Совместное коммюнике по итогам встречи Цзян Цзэминя и Б. Н. Ельцина предусматривало, что ни одна из сторон не применит свое ядерное оружие против другой и не применит первой ядерное оружие против других стран. Эти два обещания представляли собой символическое подтверждение совпадающих интересов Китая и России. Б. Н. Ельцин признал важность стратегического партнёрства с соседним государством: «Китай является очень важным государством для нас. Это сосед, с которым у нас самые протяженные границы в мире и с которым нам суждено вечно жить и работать бок о бок. Будущее России зависит от успеха сотрудничества с Китаем. Мы можем опереться на китайское плечо в наших отношениях с Западом. В этом случае Запад будет относиться к России более уважительно» [7, р. 317].

В рамках визита в Москву 3 сентября 1994 г. Цзян Цзэминь выступил перед студентами МГИМО с речью, в которой подчеркнул, что «после нормализации отношений между нашими странами мы быстро встали на путь добрососедства и дружбы», китайско-российские отношения «выходят за рамки двусторонних отношений между двумя странами и являются важной частью общемировых международных отношений» [8].

1995 г. стал переходом от конструктивного партнерства к стратегическому партнерству между Китаем и Россией: администрация Б. Клинтона под давлением Конгресса и протайваньских сил разрешила президенту Тайваня Ли Дэнхуэю посетить США, и ситуация в Тайваньском проливе резко изменилась. Китай перешёл в состояние стратегической конфронтации с единственной в мире сверхдержавой - США. Национальной безопасности Китая и коренным интересам китайской нации был брошен серьёзный вызов. Летом 1995 г. Китай произвёл испытательный запуск ракет в море вблизи Тайваня как ответ на провокационные действия США в отношении Тайваня.

Сразу после военного противостояния США и КНР в Тайваньском проливе произошла еще одна встреча Цзян Цзэминя и Б. Н. Ельцина на высшем уровне в апреле 1996 г. Совместное коммюнике, принятое по итогам этого саммита, подняло китайско-советские отношения до уровня «партнёрских отношений стратегического сотрудничества» [9]. Коммюнике также обязало каждую подписавшую сторону поддерживать другую в территориальных вопросах. В коммюнике говорилось, что Тибет и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая, и это сопровождалось заявлением о поддержке Китаем мер и действий, принимаемых российским правительством по вопросу о Чечне: Китайская Народная Республика поддерживает меры и действия, предпринимаемые Российской Федерацией для обеспечения национального единства, и считает, что чеченский вопрос является внутренним делом России [9]. Это означало, что Пекин и Москва обещали поддерживать использование друг другом военной силы для решения внутренних проблем, независимо от того, что могут сказать Вашингтон или Европа.

В апреле 1997 г. состоялся официальный визит Цзян Цзэминя в Москву, во время которого визита Китай и Россия официально определили «партнёрские отношения стратегического сотрудничества», и подписали совместную Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, зафиксировав общие подходы сторон к международной обстановке на пороге XXI в. [10]. Обе стороны выступили против попыток навязать международному сообществу однополярное мироустройство и проводить политику с позиции силы.

Государственный визит Б. Н. Ельцина в Китай в ноябре 1997 г. стал его третьим визитом в Китай на президентском посту и пятой российско-китайской встречей на высшем уровне. В совместном коммюнике подчёркивалось, что «встреча увенчалась полным успехом». Были отмечены позитивные действия Китая и России по созданию многополярного мира и нового более совершенного международного политического и экономического порядка, уточнено, что китайско-российские отношения не направлены против какой-либо третьей страны, что обе страны не стремятся к гегемонии и не имеют никаких намерений расширяться. Одним из главных итогов встречи стало совместное заявление о том, что все проблемы, касающиеся демаркации восточного участка китайско-российской границы (около 4200 километров) урегулированы в соответствии с соглашением от 16 мая 1991 г., а также заявили о готовности завершить демаркацию западного участка китайско-российской границы (около 55 километров) в согласованные сроки [11].

9–10 декабря 1999 года, незадолго до ухода Б. Н. Ельцина с поста Президента РФ, состоялась его неофициальная встреча с Цзян Цзэмином. Вопросы, вынесенные на повестку дня, касались не только двусторонних отношений, но и проблем общемирового характера: поддержания глобальной стратегической стабильности, соблюдения Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) от 1972 года, а также отказа Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Главы двух государств подчеркнули, что выводы и оценки, сделанные в совместных заявлениях за предыдущие годы, по-прежнему имеют большое практическое значение. Особое внимание уделялось важности предстоящей встречи министров обороны Шанхайской пятёрки в 2000 году, также планировалось провести подготовку к встрече министров иностранных дел пяти государств [12].

Заключение. Вектор отношений между Россией и Китаем в исследуемый период менялся трижды: от поддержания добрососедства и дружбы в 1989–1992 гг., конструктивного партнерства в период 1994–1996 гг. к стратегическому партнерству, начавшемуся в 1996 г. Таким образом, можно сказать, что после распада СССР, несмотря на непринятие новой власти России на идеологическом уровне, китайское руководство в полной мере признавало важность сотрудничества с Российской Федерацией ради

политических и экономических выгод. Действительно, идеология отходила на второй план в условиях, когда США стали сильнейшим государством, которое могло диктовать свои условия любой стране мира, а самим России и Китаю требовались ресурсы для развития. Ослабленной России также нужны были благоприятные отношения с таким значительным соседом как Китай в условиях, когда НАТО стало закладывать основы своего расширения на Восток – к российским границам. Можно сказать, что ситуация стала чем-то напоминать ту, что была в начале 1950-х гг.: снова Китай и Россия стояли вместе против гегемонии Запада, но теперь не объединенные единой идеологией и не распространяющими социалистические идеи, но отстаивающими своими военными, экономическими и политическими интересами в новых геополитических реалиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волк Е. Как это было: первые выборы президента России. 12 июня 2016 // Ельцин Центр [эл. доступ]. URL: <https://yeltsin.ru/news/kak-eto-bylo-pervye-vybory-prezidenta-rossii/> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. – М.: «Весь мир», 2013. – 704 с.
3. Гоцзи синши хэ цзинцзи вэньти 国际形势和经济问题 [Международная обстановка и экономические вопросы] // Ден Сяопин вэньсюань 邓小平文选 [Собрание избранных произведений Дэн Сяопина]. Дисань цзюань 第三卷 Том 3. [эл. доступ]. URL: http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm (дата обращения: 09.08.2022).
4. 1991 нянь 5 юэ 19 жи Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Сувэйай шэхуэйчжуи гунхэго ляньюань ляньюань гунбао 1991 年5月19 日中华人民共和国和苏维埃社会主义共和国联盟联合公报 [Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик от 19.05.1991]. [эл. доступ]. URL: http://jxlawyer.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Gid=1e833ff478b066ed2bd877b485c572e7bdfb (дата обращения: 01.08.2022).
5. 1992 нянь 12 юэ 18 жи гуаньюй чжунхэ сянху гуаньси цзичудэ ляньюань шэнмин 1992年12月18日关于中俄相互关系基础的联合声明 [Совместное заявление об основах китайско-российских отношений от 18.12.1992]. [эл. доступ]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E4%B8%AD%E4%BF%84%E7%9B%B8%E4%BA%92%E5%85%B3%E7%B3%BB%E5%9F%BA%E7%A1%80%E7%9A%84%E8%81%94%E5%90%88%E5%A3%B0%E6%98%8E/8077660?fr=aladdin> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Чжунхэ ляньюань шэнмин (1994 нянь 9 юэ) 中俄联合声明(1994年9月) [Совместное китайско-российское коммюнике от сентября 1994 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/6/70503.html> (дата обращения: 01.08.2022).

7. Andrej Iliev. USSR–China relations in the cold and post cold war era // *Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.
8. Цзян Цзэминь чжуси цзай Элосы гоци гуаньси сюэюаньдэ яньцзян 江泽民主席在俄罗斯国际关系学院的演讲 [Выступление Председателя Цзян Цзэминя в МГИМО]. [эл. доступ]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/oz/1206_13/1209/t6791.htm (дата обращения: 01.08.2022).
9. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1996 нянь) 中俄联合声明(1996年) [Совместное китайско-российское коммюнике от 1996 года]. [эл. доступ]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=77742 (дата обращения: 01.08.2022).
10. Сулянь цзети хоу Элосы цзинлиэ цзуй тунку юй шилодэ шинянь 苏联解体后俄罗斯经历了最痛苦与失落的十年 [После распада Советского Союза Россия пережила десятилетие, полное мук и разочарований]. [эл. доступ]. URL: https://news.ifeng.com/history/special/fazhanmoshi/200909/0908_7964_1340321_1.shtml (дата обращения: 03.08.2022).
11. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1997 нянь 11 юэ) 中俄联合声明 (1997年 11月) [Совместное китайско-российское коммюнике от ноября 1997 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/6/70499.html> (дата обращения: 10.08.2022).
12. Чжуньэ лянхэ шэнмин (1999 нянь 12 юэ) 中俄联合声明 (1999年 12月) [Совместное китайско-российское коммюнике от декабря 1999 года]. [эл. доступ]. URL: <https://www.cctv.com/special/903/-1/70029.html> (дата обращения: 10.08.2022).

REFERENCES

1. Volk E. Kak jeto bylo: pervye vybory prezidenta Rossii [How it was: the first presidential elections in Russia]. 12 ijunja 2016. *El'cin Centr*. Available at <https://yeltsin.ru/news/kak-eto-bylo-pervye-vybory-prezidenta-rossii/> (accessed: 10.08.2022). (In Russ.).
2. Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstvija. Istorija, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija rossijsko-kitajskih otnoshenij [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and development prospects of Russian-Chinese relations]. Pod red. A. V. Lukina. M.: «Ves' mir», 2013. 704 s. (In Russ.).
3. Goczi sinshi hje czinczi vjen'ti 国际形势和经济问题 [International situation and economic issues]. Den Sjaopin vjen'sjuan' 邓小平文选 [Collection of selected works of Deng Xiaoping]. Disan' czjuan' 第三卷. Tom 3. Available at http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm (accessed: 09.08.2022). (In Chin.).
4. 1991 njan' 5 juje 19 zhi Chzhunhua zhjen'min' gunhjego hje Suvjejaj shjehujejchzhui gunhjego ljan'mjen ljan'hje gunbao 1991 年5月19 日中华人民共和国和苏维埃社会主义共和国联盟联合公报 [Joint communiqué of the People's Republic of China and the Union of Soviet Socialist Republics of 05.19.1991]. Available at http://jxlawyer.chinalawinfo.com/fulltext_form.aspx?Gid=1e833ff478b066ed2bd877b485c572e7bdfb (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).
5. 1992 njan' 12 juje 18 zhi guan'juj chzhun'e sjanhu guan'si czichudje ljan'hje shjenmin 1992年12月18日关于中俄相互关系基础的联合声明 [Joint Statement on the

Foundations of Sino-Russian Relations, 12.18.1992]. Available at <https://baike.baidu.com/item/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E4%B8%AD%E4%BF%84%E7%9B%B8%E4%BA%92%E5%85%B3%E7%B3%BB%E5%9F%BA%E7%A1%80%E7%9A%84%E8%81%94%E5%90%88%E5%A3%B0%E6%98%8E/8077660?fr=aladdin> (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

6. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1994 njan' 9 juje) 中俄联合声明(1994年9月) [Joint Sino-Russian Communiqué of September 1994]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/6/70503.html> (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

7. Andrej Iliev. USSR–China relations in the cold and post cold war era. *Wulfenia Journal*. 2015. № 3. P. 313–326.

8. Czjan Czjemin' chzhusi czaj Jelosy goczi guan'si sjujejuan'dje jan'czjan 江泽民主席在俄罗斯国际关系学院的演讲 [Speech by Chairman Jiang Zemin at MGIMO]. Available at https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/oz/1206_13/1209/t6791.htm (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

9. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1996 njan') 中俄联合声明(1996年) [1996 Sino-Russian joint communiqué]. Available at http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=77742 (accessed: 01.08.2022). (In Chin.).

10. Suljan' czeti hou Jelosy czinlilje czuj tunku juj shilodje shinjan' 苏联解体后俄罗斯经历了最痛苦与失落的十年 [After the collapse of the Soviet Union, Russia experienced a decade full of pain and disappointment]. Available at https://news.ifeng.com/history/special/fazhanmoshi/200909/0908_7964_1340321_1.shtml (accessed: 03.08.2022). (In Chin.).

11. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1997 njan' 11 juje) 中俄联合声明 (1997年11月) [November 1997 Joint Sino-Russian Communiqué]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/6/70499.html> (accessed: 10.08.2022). (In Chin.).

12. Chzhun'e ljan'hje shjenmin (1999 njan' 12 juje) 中俄联合声明 (1999年12月) [December 1999 Joint Sino-Russian Communiqué]. Available at <https://www.cctv.com/special/903/-1/70029.html> (accessed: 10.08.2022). (In Chin.).

Сведения об авторах / Information about authors

Нечай Александра Александровна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Nechai Aleksandra A. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: aleksandranechai@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7068-0185

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.08.2022. Одобрена после рецензирования 05.10.2022. Принята 11.10.2022.
Received 25.08.2022. Approved after reviewing 05.10.2022. Accepted 11.10.2022.*

научная статья
УДК: 327+81
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.2

Образ Арктики в современных русскоязычных средствах массовой информации

Дзюба Елена Вячеславовна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
✉ elenacz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Александр Николаевич Белослудцев
Свердловская областная коллегия адвокатов, Екатеринбург, Россия
S-andro@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

Аннотация. В статье представлен обзор научных публикаций о тематическом разнообразии и концептуальном содержании текстов русскоязычных СМИ об Арктике; перечислены смысловые доминанты и определена специфика их языкового выражения в текстах о данном регионе. Список ранее осмысленных исследователями тематических доминант дополнен одной, касающейся необходимости приложения интеллектуальных ресурсов и креативности в отношении процесса освоения Арктики. Перечисляются лексические единицы, актуализирующие данную проблематику. Выявляются отдельные метафоры и метафорические модели, представляющие образ Арктики в СМИ (антропоморфная, социоморфная, природоморфная, артефактная); подробнее описывается гастрономическая метафорическая модель (представлена выражениями: «арктический пирог», «откусить кусок пожирнее / побольше / послаще от арктического пирога» и под.), анализируются актуальные для модели языковые единицы (предикатные и атрибутивные), отмечаются некоторые дополнительные типовые ситуации, связанные с гастрономической метафорой в тематическом поле «Освоение Арктики» (не сводить жадных глаз с арктического пирога, тянуть руки к арктическому пирогу, текут слюны при виде арктического пирога, мимо рта пронесли). Применение лингвистических методов исследования (контекстуального, концептуального, пропозиционального анализа, а также метода когнитивного моделирования) позволило прийти к выводу об актуализации в СМИ двух оценочных векторов: векторов гуманного, бережного, разумного и креативного отношения к Арктике – с одной стороны, прагматического, потребительского – с другой.

Ключевые слова: Арктика; образ Арктики в СМИ; медиаобраз; метафорический образ Арктики; гастрономическая метафора

Для цитирования: Дзюба, Е.В., Белослудцев А.Н. Образ Арктики в современных русскоязычных средствах массовой информации // Россия в глобальном мире. 2022. №25(48). С. 23–41. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.2.

© Дзюба Е.В., Белослудцев А.Н., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327+81

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.2

The Image of the Arctic in Modern Russian Mass Media

Elena V. Dziuba ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ elenacz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Alexander N. Belosludtsev

Sverdlovsk Regional Bar Association, Yekaterinburg, Russia
S-andro@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

Abstract. *The article presents an overview of scientific publications on the theme diversity and conceptual content of the Russian-language mass media texts about the Arctic; semantic dominants are listed and the peculiarities of their linguistic expression in these texts about the region are determined. The list of thematic dominants, previously interpreted by researchers, has been supplemented by one more concerning the need for the application of intellectual resources and creativity in relation to the development of the Arctic. Lexical units that represent this issue are enumerated. Some metaphors and metaphorical models representing the image of the Arctic in mass media (anthropomorphic, sociomorphic, naturomorphic, artifact) are identified; the gastronomic metaphorical model is described in more detail, the linguistic units relevant to the model (predicate and attributive) are analyzed, some additional typical situations related to the gastronomic metaphor in the theme field «Arctic Exploration» are mentioned. The use of linguistic research methods (contextual, conceptual, propositional analysis, as well as the method of cognitive modeling) allowed us to conclude about the actualization of two evaluation vectors in mass media: vectors of humane, careful, reasonable and creative attitude to the Arctic – on the one hand, pragmatic, consumption – on the other.*

Keywords: the Arctic; image of the Arctic in mass media; media image; metaphorical image of the Arctic; gastronomic metaphor

For citation: Dziuba, E.V., Belosludtsev, A.N. The Image of the Arctic in Modern Russian Mass Media. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 23–41. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.2.

© Dziuba, E.V., Belosludtsev, A.N., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Арктика в настоящее время находится под пристальным вниманием специалистов едва ли не всех сфер деятельности человека: международно-политической, финансовой, торгово-экономической, транспортно-логистической, туристической, научно-технологической, экологической, военно-стратегической, социальной. Очевидно, что многообразие вопросов, связанных с освоением Арктики, подробно

освещается в современных СМИ, представляющих притягательный и вместе с тем весьма противоречивый образ «арктической пустыни».

Целью данного исследования является реконструкция образа Арктики, моделируемого в современных русскоязычных СМИ. Материалом выступают данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (1468 контекстов), а также некоторые тексты, опубликованные в Интернет-изданиях с 2010 по 2022 гг. (38 контекстов).

Основные методы исследования – лингвистические: методы контекстуального, концептуального и пропозиционального анализа, а также метод когнитивного моделирования.

Материалы и обзор исследований.

1. Основные темы и проблемы в арктическом дискурсе. Тематическое поле, выстраиваемое в медийных текстах вокруг Арктики, и смысловые доминанты концепта «Арктика» были описаны некоторыми современными исследователями медиадискурса. Так, С. О. Долгобородова и Н. С. Авдоница на материале некоторых зарубежных и российских изданий выявили специфику тем, актуальных для медиадискурса приарктических государств. Авторы подчеркнули, что для медиадискурса США ведущими являются темы ресурсоразработок и климатических изменений в Арктике; в канадских и норвежских СМИ тематической доминантой становится идея международного сотрудничества в Арктике; в российском арктическом медиадискурсе поднимаются проблемы милитаризации, геополитики, экологии [1].

О. С. Крюкова отметила заметные изменения стереотипов восприятия Арктики в XX в. и начале XXI в., подчеркнув смену романтических настроений (ср.: «Арктика ... территория суровой борьбы с непокорными силами природы, полярной романтики, северной экзотики, исключительных чувств, настоящей дружбы, товарищества, коллективизма и взаимовыручки, героизма в мирное время» [2, с. 23]) на исключительно прагматический взгляд на Арктику «как ресурсную базу России» [2, с. 24]. Исследователь подчеркивает, что стереотипы восприятия Арктики в разное время способствовали актуализации не только разных тем, но также разных жанров литературы, публицистики, кино-искусства [2, с. 24].

К. А. Гаврилова, осуществившая анализ дискурса арктических форумов, выделила три ключевые категории, вокруг которых ведется обсуждение относительно освоения Арктики: уязвимость, безопасность и устойчивое развитие. Уязвимость, по мнению исследователя, соотносится с проблемами необходимости сбережения уникальной экосистемы Арктики от воздействия человека; безопасность – с развитием энергетической, транспортной, военной инфраструктуры; устойчивое развитие – с созидательной политикой, прогрессом, стабильностью [3, с. 34–37]. Отмечается также актуальность темы необходимости развития социальной инфраструктуры в определенных районах Арктической зоны Российской Федерации [3, с. 37–47].

А. Ю. Жигунов среди тематических доминант арктического дискурса отмечает военизацию региона; наличие широких перспектив для экономического развития и инвестиций; экологические проблемы, климатические изменения, состояние фауны и флоры в Арктике; научные изыскания и экспедиции в регион; развитие региональной промышленности; перспективы туризма; деятельность общественных организаций в регионе и нек. др. [4].

К указанному широкому спектру обсуждаемых вокруг Арктики тем можно добавить еще одну – необходимости развития социальной и транспортной инфраструктуры, которая не менее актуальна в российском медиадискурсе, ср: «...у нас есть и Сибирь, и Дальний Восток, и Арктика – страну нужно развивать и отстраивать более равномерно. Нужно развивать малые и средние города и переходить на малоэтажное жилищное строительство»¹; «Речь идет о тысячах поселков в удаленных районах Дальнего Востока и Арктики, где решение вопросов по обеспечению энергией напрямую связано с вопросами инфраструктуры, социальных объектов»²; «В Мурманской области построят первую в мире сортировочную станцию, расположенную за полярным кругом. Она

---

¹ Ефим Басин: Строительная отрасль нуждается в реформе системы управления. 18.08.2022 // Интернет-сайт Агентства новостей "Строительный бизнес": [сайт]. URL: <http://ancb.ru/publication/read/13586> (дата обращения: 02.09.2022).

² Дальний Восток и Арктика могут стать территорией для внедрения передовых отечественных разработок ТЭК. 26.08.2022 // Сетевое издание «EnergyLand.info»: [сайт]. URL: <http://www.energyland.info/analitic-show-232739> (дата обращения: 02.09.2022).

появится на полигоне Октябрьской железной дороги в посёлке Шонгуй и будет обслуживать Мурманский транспортный узел, который станет одним из крупнейших грузовых арктических хабов. Профильные грузы будущей станции – уголь, железорудный концентрат, удобрения и транзитные товары, направляющиеся из Китая в Западную Европу»³; «Сейчас по морским путям перевозки идут по гораздо более длинному маршруту, мимо сомалийских пиратов, вокруг Африки и Индии. Северный морской путь короче, что само по себе сокращает углеродный след при перевозке товаров. Помимо этого, используя добытый на шельфе Арктики газ, можно производить низкоуглеродный водород и транспортировать товары на топливе с практически нулевым углеродным следом. Или даже на атомоходах, были и такие проекты»⁴.

Таким образом, круг «арктических» вопросов, освещаемых в современных СМИ, довольно широк. Более того, современные ученые подчеркивают мысль, что если ранее прогрессивные умы занимал вектор Восток – Запад, то в настоящее время этот вектор сменился на иной.

Н. А. Васильева, С. Н. Погодин отмечают: «Важно рассмотреть процессы формирования современной самоидентификации россиян в контексте глобальной регионализации, где Россия выбирает вектор следующий развития: Запад – Восток, Север – Юг. Явно утрачиваются политические и экономические основания для европейской региональной идентификации россиян, что связано с возросшей напряженностью и явной враждебностью во взаимоотношениях со странами Европы и с Западом в целом. Обоснованные опасения территориальной и экономической экспансии азиатских соседей (Китай, Япония) и многовекторная внешняя политика стран Центральной Азии ослабляют евразийские региональные идентификационные тенденции. В этой связи представляется перспективной тенденция северной/арктической самоидентификации россиян, что, во-первых, исторически связано с зарождением российской

---

³ Арктика за неделю: путь из Китая в Европу и северный завоз в законе. 27.08.2022 // Сетевое издание "DP.RU": [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2022/08/26/Arktika_za_nedelju_severn (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ Ирина Гайда: «У России есть предпосылки, чтобы экспортировать водород всех цветов». 15.12.2021. // Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости»: [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/characters/2021/12/15/900812-irina-gaida-u-rossii-est-predposilki-eksportirovat-vodorod-vseh-tsvetov (дата обращения: 02.09.2022).

государственности в северных регионах и, во-вторых, отражает важную экономическую и политическую направленность развития России в XXI в.» [5, с. 13].

В последние годы в СМИ активно обсуждается вопрос не просто экономического освоения Арктики, но необходимости разработки новых идей и технологий, новых программ и проектов многостороннего развития региона. Так в современных медиа формируется отдельное смысловое поле: Арктика – это область применения интеллекта, креативности, технологических открытий, это сфера актуализации в первую очередь ментальных ресурсов человека. Этот тематический блок репрезентируется лексемами абстрактной семантики: проект, программа, тема, инициатива, аксиома, загадка, тренд. Вот некоторые примеры из газетного подкорпуса «Национального корпуса русского языка»: «Общественная палата (ОП) России создала специальный фонд «Чистая Арктика» для финансирования одноименного экологического проекта»; «Арктика – сказочная кладовая или очередной проект»; «Арктика стала глобальным проектом»; «Арктика – это не только проект «Восток ойл», это не только целая страна, это возможность нашего технологического прорыва»; «В рамках проекта «Чистая Арктика» планируется разработка комплексной программы и ликвидации накопленного вреда»; «Создание долгосрочной гражданской общественной инициативы «Чистая Арктика», объединяющей граждан, бизнес, государственные институты, экспертов, – это инструментарий, который необходим»; «Арктика теперь будет тестом на высочайшее качество всех технологий, от одежды до сложных механических устройств»; «Арктика ждет высоких технологий»; «Арктика доказывает аксиому: движение – жизнь»; «Главными темами деловой программы форума стали социокультурное развитие регионов Севера и перспективные направления креативных индустрий в регионе»; «Арктика стала предметом усиленного анализа»; «Арктика сегодня – это тренд»; «...ученые надеются спрогнозировать темпы таяния ледников... Пока Арктика – сплошная загадка», «Арктика является ядром национальной идентичности» [6]. Встречаются также контексты, актуализирующие темпоральные смыслы концепта, ср.: «Арктика – это завтрашний день экономики...», «Арктика,

по сути открывает сейчас новую страницу своей истории, которую можно назвать эпохой индустриального прорыва, бурного экономического, инфраструктурного развития» [6] (в последнем примере временная метафора сопряжена с артефактной – книжной).

Идея необходимости применения в первую очередь интеллектуальных усилий к вопросу освоения Арктики обуславливает появление в медиатекстах обилия метафорических выражений, образованных на основании семантического переноса с материального, здесь: локального («пространство», «территория», «регион»), на идеальное («поле сотрудничества», «область мечты», «зона конфронтации»): «Арктика сегодня – регион стратегических интересов и для России, и для многих стран мира»; «Арктика сегодня для нас – область мечты»; «Арктика может быть местом рождения и применения высоких технологий», «Арктика – это как раз то потенциальное поле сотрудничества России и Евро-Атлантики в целом, которое до сих пор не было в значительной мере актуализировано в международной политике»; «Арктика не должна быть зоной конфронтации» [6].

2. Концептуальные исследования в области изучения арктического дискурса. В поле зрения современных лингвистов попадают разные концепты арктического дискурса, в первую очередь это касается климатической проблематики, а затем — идеологической. Лингвистами описаны следующие концепты и концепты-идеологемы: «север / the north» и «юг / the south» [7]; «север / хоту» [8]; «экология» и «глобальное потепление» [9]; «холод» [10]; «север», «северность», «воображаемое Севера» [11]; «милитаристская Арктика» [12; 13]; «Арктика» (концепт-идеологема) [14, с. 85–150].

С. О. Долгобородова и Н. С. Авдоница отмечают, что особый интерес к арктической теме в медиадискурсе «просыпается» с 2007 г., ср.: «В российском дискурсе в 2007 г. происходит резкий скачок, количество материалов увеличивается по сравнению с 2001 г. в три раза» [1, с. 87]. Исследователи отмечают: «В 2007 г. арктический дискурс меняется в связи с экспедицией «Арктика-2007», которая была всесторонне освещена в отечественных СМИ. Экспедиция вызвала резонанс в зарубежных СМИ,

нападки западных коллег сказались на реакционности российских масс медиа, в результате чего проявился такой аспект арктического медиадискурса, как состязательность» [1, с. 88]. Однако арктический регион остается в настоящее время до конца неизведанной и неосвоенной территорией.

Актуальны в настоящее время также исследования концептуальной метафоры в арктическом дискурсе. Недостаточно изученный феномен (а именно таким феноменом является Арктика) всегда рождает массу образных выражений. Метафора как один из основных механизмов познания базируется на сопоставлении неведомого, постигаемого с хорошо известным фактом или явлением – с тем, чтобы очертить границы и определить формы познаваемого объекта, определить его структурные элементы и описать характерные черты, соотнести с подобными объектами и/или противопоставить реалиям, противоположным по определенным качествам. На языке когнитивной лингвистики это называется категоризацией и концептуализацией факта действительности в сознании человека [15, с. 21].

Концептуальная метафора, создающая образ Арктики и реализованная в текстах массовой коммуникации, может быть рассмотрена сквозь призму предложенной А. П. Чудиновым классификации метафор, предполагающей разграничение антропо-, природо-, социоморфной и артефактной метафоры [16, с. 136–137]. Концепт Арктика находит в современных русскоязычных СМИ значительное число метафорических реализаций, при этом метафора используется во многих ее разновидностях. Покажем это на некоторых примерах.

Широко употребляется антропоморфная метафора, ср.: «Существует мнение, что Арктика – лоно нашей цивилизации»; «Арктика ждет участника. Минвостокразвития подготовило обновление госпрограммы развития региона» [6]. Арктика выступает неким субъектом, живым существом, обладающим весьма строптивым и суровым характером, ср.: «Арктика показывает нам в этом году все грани своего противоречивого характера», «Сколько может дать шельф – пока трудно сказать, Арктика непредсказуема», «Арктика непредсказуема и ... сделать однозначный прогноз на более-менее длительный срок очень сложно», «Ее (Арктики –

Е. Д., А. Б.) холодная лаконичность еще для многих окажется лучшим источником вдохновения», «...смягчить свой ледяной тон Арктика не торопится» [6]. Арктика производит действия, свойственные человеку: «Не устала ли Арктика от российских визитов?», «Арктика лишается своего, казалось бы, священного права – права на лед», «Если разбирательство этим ограничится, Арктика продолжит страдать», «Арктика не прощает ошибок», «Арктика рискует посорить правительство и госкомпанию», «Разве угадаешь, что тебе приготовила Арктика?». Очевидно, что «субъектность» Арктики (в противовес «объектности») обусловлена ее неосвоенностью и непознанностью, трудностью ее подчинения человеку.

В русскоязычных СМИ также встречается социоморфная метафора в таких ее разновидностях:

- милитарная метафора: «Арктика сегодня рассматривается как полигон для испытания новых технологий», «Арктика может спровоцировать битву за ресурсы между Россией и Западом», Арктика может стать экономическим плацдармом для омских предприятий», «В скором времени Арктика может превратиться в территорию холодной войны между США и Россией» [Национальный корпус русского языка];

- театральная метафора: «Арктика должна стать пространством, в котором нет места ... для закулисных соглашений», «Еще одним театром, на котором российские ВВС активно модернизируют свою инфраструктуру, стала Арктика» [6];

- спортивная метафора: «Арктика – это не стадион, ставить там рекорды нельзя, что-то там покорять – глупо»; «В настоящее время всюду идет невидимая «арктическая гонка» - битва между Россией, США и Канадой» [6].

Артефактная метафора представлена такими вариантами:

- текстильная метафора: «Арктика трещит по швам, в Арктике творится необъяснимое» [6];

- техническая метафора: «Арктика, как всемирный пылесос, накапливает вредные вещества из других частей планеты» [6];

- транспортная метафора: «Арктика может стать локомотивом инновационного развития России» [6];

- домашняя метафора: «Арктика – это не просто наш дом, это фасад», «Арктика – родной дом для коренных малочисленных народов», «Китай и США также активизировали деятельность по усилению влияния в Арктике – потенциальном коридоре для расширяющейся стратегической конкуренции между великими державами», «Арктика является колыбелью уникальной циркумполярной культуры, особого образа жизни и быта, присущего только коренным народам Севера», «Арктика – сказочная кладовая...» [6].

Менее употребительна природоморфная метафора («Арктика разморозит Россию и Канаду» [6]), что, вероятно, объясняется частотностью употребления единиц в прямом значении, обозначающих климатические особенности региона, специфику его фауны и флоры.

Следует подчеркнуть, что большинство из этих метафор оказались в поле зрения современных лингвистов [12; 17], чего нельзя сказать о метафоре гастрономической. С когнитивной точки зрения, как пишут Е. А. Юрина, А. В. Балдова «...пищевая метафора рассматривается как метафорическая модель, в соответствии с которой явления из различных концептуальных сфер-мишеней осмысливаются по аналогии с явлениями гастрономической сферы-донора. Другими словами, под пищевой метафорой понимается ментальная схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда / Пища» [18, с. 99]. В данном случае в семантическое поле, актуализированное гастрономической / пищевой лексикой, вовлекается Арктика с ее богатым ресурсным потенциалом. Среди вербализаторов гастрономической темы обнаруживается глагольная лексика (предикаты «жрать», «сожрать», «откусить»), атрибутивная лексика (прилагательные «жирный», «сладкий», «лакомый» – обычно определения к слову «кусоч»), образные номинации с гастрономической семантикой («пирог», «кусоч пирога»).

Предикатная гастрономическая метафора выражена в первую очередь глаголом сожрать. При этом Арктика может быть, с одной стороны, субъектом поглощения / уничтожения, если речь идет о значительных финансовых вложениях в ее освоение, ср.: «Арктика сожрет

кучу денег»⁵. С другой стороны, Арктика выступает объектом уничтожения, субъектом поглощения выступают либо климатические катаклизмы (ср.: «Изменение климата „пожирает“ берега Арктики»⁶), либо страны, которые рассчитывают на свое присутствие в регионе с целью извлечения прибыли.

В последнем случае Арктика превращается в объект споров, конкретнее – продукт пищевого вождения: пирог, который делят на куски, ср.: «Арктический пирог: кусков много, но всем не хватит. В Арктике интересам России активно противостоит Дания. По словам главы Минприроды РФ, к датчанам «есть серьезные вопросы». Дело в том, что значительная часть датской арктической заявки строится на использовании геологических материалов... России»⁷, «Норвегии отрезали кусок "арктического пирога"»⁸; «В Арктике находится одна из последних кладовых природных ресурсов. Каждый из претендентов на полярные богатства хочет получить свой кусок пирога. Но в гонке за первенство люди забывают, что нарушение хрупкого экобаланса в Арктике может обернуться катастрофой для всей планеты»⁹; «Жесткая конкуренция оправдана – в условиях ограниченных ресурсов за свой кусок пирога приходится бороться. Несмотря на то, что крупные игроки присутствуют на Севере – это и «Газпром», и «Новатэк», и «Роснефть» – на всех мегапроектах пока не хватает. Приход какой-либо корпорации в регион и, как следствие, приток инвестиций, становятся шансом для решения насущных проблем северян»¹⁰.

⁵ Дмитрий Кобылкин: Арктика сожрет кучу денег. 15.08.2022 // Сетевое издание "Информационное агентство "Руснорд": [сайт]. URL: <https://rusnord.ru/economic/45019-dmitrij-kobylkin-arktika-sozhret-kuchu-deneg.html> (дата обращения: 02.09.2022).

⁶ Хуан Палоп. Изменение климата "пожирает" берега Арктики. 19.04.2011 // Сетевое издание «Inopressa: Иностранная пресса о событиях в России и в мире»: [сайт]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/19Apr2011/elmundo/artica.html> (дата обращения: 02.09.2022).

⁷ Арктический пирог: кусков много, но всем не хватит. 27.01.2017 // Сетевое издание «Военное обозрение»: [сайт]. URL: <https://topwar.ru/107987-arkticheskij-pirog-kuskov-mnogo-po-vsem-ne-hvatit.html> (дата обращения: 02.09.2022).

⁸ Норвегии отрезали кусок "арктического пирога". 30.04.2009 // Сетевое издание "Вести.Ру": [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2222834> (дата обращения: 02.09.2022).

⁹ Арктика. Полярный приз. // Интернет-сайт «Земля. Хроники Жизни»: [сайт]. URL: <https://earth-chronicles.ru/news/2017-10-13-109055> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁰ Развитие Арктических регионов: борьба за собственные интересы или выгодное сотрудничество. 20.03.2020 // Сетевое издание «GoArctic»: [сайт]. URL: <https://goarctic.ru/news/razvitie-arkticheskikh-regionov-borba-za-sobstvennyye-interesy-ili-vygodnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 02.09.2022).

При этом пирог снабжается определениями, связанными с его территориальной принадлежностью к данному региону («арктический пирог», ср.: «Пока же "арктический пирог" пытаются поделить между собой пять стран – США, Канада, Дания, Россия и Норвегия. Возможно, к ним скоро присоединится и Великобритания»¹¹; «Китай хочет получить свой кусок "арктического пирога". Financial Times помещает материал о растущем стратегическом интересе Китая к Арктике и возможной в связи с этим его более активной роли в регулировании этого региона»¹²; «Дания планирует урвать свой кусок арктического пирога»¹³) и имеющимся в нем потенциалом («энергетический пирог», ср.: «По запасам ресурсов Арктика – тоже лакомый кусок всемирного "энергетического пирога"»¹⁴; «Удивительно, но создается впечатление, что интерес к Арктике носит какой-то импульсивный характер. То мы буквально вгрызаемся в нее, стремясь прибрать к рукам богатства холодного мира все и сразу. То поворачиваемся к ней спиной, смирившись перед своим бессилием перед суровой целиной. Но мир не сводит жадных глаз с этого лакомого пирога планеты»¹⁵). Обращает на себя внимание разнообразие глагольной лексики с семантикой присвоения – как относительно нейтральной («получить свой кусок», «съесть кусок», «поделить между собой», «отрезать кусок», «откусить кусок пирога»), так и экспрессивной («урвать», «вгрызаться»).

Атрибутивная метафора представлена определениями с гастрономической семантикой, актуализирующими такие компоненты значения, как размер («большой кусок пирога»), густические и кинестетические ощущения («вкусный», «жирный», «сладкий»), а также оценочные характеристики («лакомый кусок»). По мнению Е. А. Юриной, А. В. Балдовой, рассматривающих метафорический перенос с гастрономии

---

¹¹Россия претендует на Арктику. 19.09.2008 // Сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн»: [сайт]. URL: <https://www.e1.ru/text/world/2008/09/19/50876101/> (дата обращения: 02.09.2022).

¹²FT: Китай хочет получить свой кусок "арктического пирога". 02.03.2010 // Информационно-аналитическое агентство ПортНьюс: [сайт]. URL: <https://portnews.ru/digest/print/5340/?backurl=/digest/> (дата обращения: 02.09.2022).

¹³Дания планирует урвать свой кусок «арктического пирога». 20.08.2019 // Социальная сеть «КОНТ»: [сайт]. URL: <https://cont.ws/@shaya/1422068> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁴Норвегии отрезали кусок "арктического пирога". 30.04.2009 // Сетевое издание "Вести.Ру": [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2222834> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁵Сокровища и подводные камни Арктики // Тюменская правда: [сайт]. URL: <http://www.tyumpravda.ru/economica/21833-sokrovischa-i-podvodnyie-kamni-arktiki> (дата обращения: 02.09.2022).

на сферу экономики, «калорийные, питательные, имеющие пищевую ценность продукты символизируют достаток, богатство, благоприятные экономические обстоятельства» [18, с. 105].

Арктика, с ее богатствами, представляет собой «лакомый кусок» для субъектов, заинтересованных в экономическом развитии: «Россия богата территориями как ни одна другая страна на планете, однако не все наши площади представляют лакомый кусочек для других стран. Проще всего отжимать пограничные территории, но не только по этой причине американцы были бы рады присвоить часть русской Арктики»¹⁶; «Арктика получит свой Транссиб.СШХ – железная дорога в вечной мерзлоте и лакомый кусок для крупнейших подрядчиков»¹⁷; «Арктика для вероятного противника – это лакомый кусочек»¹⁸; «Лакомые куски Арктики»¹⁹.

Каждый, кто считает возможным принимать участие в освоении Арктики, пытается урвать, отщипнуть, отрезать себе кусок побольше, пожирнее, повкуснее, послаще, ср.: «Вкусный кусок пирога. Арктика, рассматриваемая как «вкусный кусок пирога», все больше привлекает внимание соперников, активизируя конкуренцию между ними»²⁰; «Арктика, Россия – Норвегия: Чей кусок жирнее?»²¹; «НАТО жаждет отхватить свой жирный кусок пирога»: военный эксперт об активности Запада в Арктике»²²; «Общая площадь Арктики оценивается в 21 миллион квадратных километров. НИЧЕГО СЕБЕ ПИРОЖОК! Почему такое странное сравнение? Да потому, что слишком уж много желающих

¹⁶О какой части российской территории мечтают американцы. 31.01.2019 // Независимое телевидение Севастополя: [сайт]. URL: <https://nts-tv.com/articles/o-kakoy-chasti-rossiyskoy-territorii-mechtauyut-ame-12501> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁷Арктика получит свой Транссиб. 16.08.2018 // Сетевое издание «Вгудок»: [сайт]. URL: <https://vgudok.com/lenta/arktika-poluchit-svoy-transsib-sshh-zheleznyaya-doroga-v-vechnoy-merzlotte-i-lakomyy-kusok-dlya> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁸«Последовательное уничтожение»: как БПЛА могут помочь России в борьбе с вражеским морским десантом в Арктике. 07.10.2012 // Сетевое издание «RT.com»: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/914984-desant-bpla-arktika> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁹Лакомые куски Арктики // Интернет-сайт «SENTSTORY.RU»: [сайт]. URL: <http://www.sentstory.ru/ob-arktike/lakomyye-kuski-arktiki> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁰Вкусный кусок пирога. 31.03.2022 // Сетевое издание «Нянзан Онлайн»: [сайт]. URL: <https://ru.nhandan.vn/vkusnii-kusok-piroga-post2197.html> (дата обращения: 02.09.2022).

²¹Арктика, Россия – Норвегия: Чей кусок жирнее? // Живой журнал. MAMLAS: [сайт]. URL: <https://mamlas.livejournal.com/1438810.html> (дата обращения: 02.09.2022).

²²«НАТО жаждет отхватить свой жирный кусок пирога»: военный эксперт об активности Запада в Арктике. 03.12.2018 // iReactor. Армия: [сайт]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5b599a90ca65e300aab9c0b0/nato-jajdet-othvatit-svoi-jimyi-kusok-piroga-voennyi-ekspert-ob-aktivnosti-zapada-v-arktike-5c0554645e1f0900a9086206> (дата обращения: 02.09.2022).

отхватить от него кусок пожирнее. Не случайно приарктические государства начали предпринимать попытки по закреплению за собой территорий Арктики и разделу арктических вод еще с начала XX века»²³; «Представления об Арктике как об общем пироге, от которого каждому хочется съесть кусок послаще, малопродуктивны»²⁴; «Арктика – кладезь полезных ископаемых. Мы его называем «снежный материк». Там находится порядка 40% всех полезных ископаемых Земли. Сейчас все развитые экономики мира хотели бы получить там свой кусочек вкусного, жирного и большого пирога»²⁵.

Очевидно, что тяготение к «пище» обусловлено аппетитом субъекта поглощения. Так, и к Арктике страны, желающие получить ее богатства, демонстрируют отменный аппетит, ср.: «Эти территории привлекают прежде всего наличием большого количества шельфовых месторождений нефти и газа, но экологический риск разработок «тормозит аппетиты»²⁶; «Регион кажется весьма аппетитным, поскольку эксперты заявляют, что арктическое морское дно содержит порядка четверти мировых запасов нефти и газа»²⁷.

Можно отметить и некоторые другие типовые ситуации, которые сопряжены с процессом принятия пищи. Это фиксируется некоторыми устойчивыми выражениями: «не сводить жадных глаз с пищи» (ср.: «...интерес к Арктике носит какой-то импульсивный характер. ... Мир не сводит жадных глаз с этого лакомого пирога планеты»²⁸); «при виде пищи текут слюнки» (ср.: «И, конечно же, у очень многих стран не просто текут слюны, а вызывают зубной скрежет огромные российские территории в

---

²³Сокровища и подводные камни Арктики // Тюменская правда: [сайт]. URL: <http://www.tyumpravda.ru/economica/21833-sokrovishcha-i-podvodnyie-kamni-arktiki> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁴Арктика – клондайк XXI века. 27.12.2018 // БизнесДневник. Петербургское деловое обозрение: [сайт]. URL: <https://businessdnevnik.ru/2018/12/27/arktika-klondajk-xxi-veka> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁵НАТО жаждет отхватить свой жирный кусок пирога»: военный эксперт об активности Запада в Арктике. 03.12.2018 // iReactor. Армия: [сайт]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5b599a90ca65e300aab9c0b0/nato-jajdet-othvatit-svoi-jimyi-kusok-piroga-voennyi-ekspert-ob-aktivnosti-zapada-v-arktike-5c0554645e1f0900a9086206> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁶Арктика – клондайк XXI века. 27.12.2018 // БизнесДневник. Петербургское деловое обозрение: [сайт]. URL: <https://businessdnevnik.ru/2018/12/27/arktika-klondajk-xxi-veka> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁷Дебаты вокруг арктических богатств разгораются. 30.03.2010 // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.Ru: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20100330/158900540.html> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁸Сокровища и подводные камни Арктики // Тюменская правда: [сайт]. URL: <http://www.tyumpravda.ru/economica/21833-sokrovishcha-i-podvodnyie-kamni-arktiki> (дата обращения: 02.09.2022).

Арктике, шельф, на котором есть огромные запасы нефти и газа»²⁹); «пронести пищу мимо рта» (ср.: «О снятии нас предупредили за месяц, было время, чтобы свыкнуться с мыслью, что не удастся полный год дрейфовать. Но все равно ощущение, что кусок пирога мимо рта пронесли, не покидало...»³⁰).

В некоторых текстах обнаруживается развернутая метафорическая модель с разными ее компонентами (объект питания и его составляющие, процесс разделения продукта между участниками на куски, характеристика субъектов питания), ср.: «Пирог разделен, а к нему все равно продолжают тянуть руки желающие поиметь хоть маленький кусочек. Канада, например, претендует на хребет Альфа, уже в течение 20 лет оспаривает с США протяженность своих территориальных вод и заявляет о суверенитете над северо-западным морским проходом из Атлантики в Тихий океан. Не сводят голодных глаз с лакомого пирога Китай и страны Западной Европы, которые даже не имеют границ с Арктикой. Ясно, что «пирог» – это понятие образное. Оно состоит, прежде всего, из колоссальных природных ресурсов региона и выгодных морских транспортных путей, связывающих материки. Начинкой «пирога» можно считать несметные сокровища, ведь подо льдами Арктики содержится 22% мировых запасов неразведанных ресурсов. Из них 90 миллиардов баррелей нефти (13% мировых запасов), 1699 триллионов кубических футов природного газа, что эквивалентно 48,13 трлн кубических метров, или 30% мировых запасов»³¹.

Заключение. Арктика в современных СМИ выступает как регион приложения интеллектуальных и технологических усилий человека, как территория будущего социального и экономического развития. Недостаточная освоенность региона и острота борьбы приарктических и неприарктических стран за богатства Арктики заставляет авторов текстов использовать многочисленные метафорические выражения, которые

---

²⁹Скандинавы будут вытеснять Россию из Арктики. 19.09.2017 // Сетевое издание «tvzvezda.ru»: [сайт]. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201709191345-m8qm.htm> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁰Полярником может быть тот, кто любит сюрпризы. 10.08.2021 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/11960627> (дата обращения: 02.09.2022).

³¹Сокровища и подводные камни Арктики // Тюменская правда: [сайт]. URL: <http://www.tyumenpravda.ru/economica/21833-sokrovishcha-i-podvodnyie-kamni-arktiki> (дата обращения: 02.09.2022).

выполняют в коммуникации, с одной стороны – собственно когнитивную, с другой стороны – экспрессивную функцию языковых средств. Одной из таких ярких метафор, которая отражает привлекательность региона и суть борьбы за его богатства, является гастрономическая метафора. При этом следует подчеркнуть, что гастрономическая метафора имеет особый статус, если рассматривать ее с классификационной точки зрения: она может относиться к метафоре и антропоморфной, и природоморфной, что открывает перспективы создания новых классификационных уровней или рубрик в теории метафоры. Гастрономическая метафорическая модель, включающая субъекта питания и его действия, процесс и продукт поглощения, а также характеристики этого продукта, оказывается весьма продуктивной при освещении международной ситуации, сложившейся вокруг Арктики. Однако следует сделать акцент на разумном и бережном, но не хищнически потребительском отношении к региону, на что обращает внимание высказываемая в СМИ мысль о необходимости приложения в первую очередь интеллектуальных, креативных и, безусловно, гуманистически ориентированных усилий по освоению Арктики, а потом уже собственно экономических и инфраструктурных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгобородова С.О., Авдоница Н.С. Репрезентация арктической темы в медиадискурсе: интерпретационный анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2019. № 5 (73). С. 77–92. DOI: 10.25587/SVFU.2019.73.39435.
2. Крюкова О.С. Стереотипы восприятия Арктики в России: литература и искусство, современные СМИ // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1 (26). С. 21–24.
3. Гаврилова К.А. Репрезентация российской Арктики в дискурсе арктических форумов // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 30–56.
4. Жигунов А.Ю. Арктика в российских медиа: проблематика и тематические доминанты // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 97–107. DOI: 10.18721/JHSS.11308.
5. Васильева Н.В., Погодин С.Н. Проблема самоидентификации россиян в XXI в.: геополитические и региональные аспекты // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 5 (121). С. 13–18.
6. Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.09.2022).
7. Егорова Н.А. Концепты "север / the north" и "юг / the south" в американской и русской картинах мира: автореф. ... дис. канд. филол. наук. 10.02.20 / Московский государственный областной университет. Москва, 2010.

8. Данилова Н. Концепт «Север/Хоту» в представлениях народа саха и долган // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 2(5). С. 121–126.
9. Катермина В.В., Макеева М.А. Особенности структурирования и восприятия информации в фреймах концепта «экология» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3(31). С. 69–76. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-3(31)-69-76.
10. Романова Е.Н., Добжанская О.Э. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 255–263. DOI: 10.17223/22220836/35/23.
11. Мельничук О.А., Павлов С.С. «Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»? // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 106–130. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130.
12. Жигунов А.Ю. «Милитаристская Арктика»: актуальная специфика репрезентации медиаконцепта // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). Ч. 4. С. 130–133.
13. Малышева Е.Г., Жигунов А.Ю. Новая «холодная» война: военная метафора как базовая концептуальная модель репрезентации медиаконцепта «Арктика» // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 66–74.
14. Жигунов А.Ю. Концепт-идеологема «Арктика»: формирование и динамика развития в русской медийной картине мира: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2022. 260 с.
15. Дзюба Е.В. О видах и структуре категорий // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2012. № 19. С. 20–33.
16. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. 256 с.
17. Лютянская М.М. «Арктическая» метафора в политическом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 523–525.
18. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115. DOI: 10.17223/19986645/48/7.

REFERENCES

1. Dolgoborodova S.O., Avdonina N.S. Reprezentatsiya arkticheskoy temy v mediadiskurse: interpretatsionnyy analiz [Representation of the Arctic theme in media discourse: interpretive analysis]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta*. 2019. № 5 (73). S. 77–92. DOI: 10.25587/SVFU.2019.73.39435. (In Russ.).
2. Kryukova O.S. Stereotipy vospriyatiya Arktiki v Rossii: literatura i iskusstvo, sovremennyye SMI [Stereotypes of perception of the Arctic in Russia: literature and art, modern media]. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2020. Т. 11. № 1 (26). S. 21–24. (In Russ.).
3. Gavrilova K.A. Reprezentatsiya rossiyskoy Arktiki v diskurse arkticheskikh forumov [Representation of the Russian Arctic in the Discourse of the Arctic Forums]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya*. 2016. № 4. S. 30–56. (In Russ.).

4. Zhigunov A.Yu. Arktika v rossiyskikh media: problematika i tematicheskiye dominanty [The Arctic in Russian media: problems and thematic dominants]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye*. 2020. T. 11. № 3. S. 97–107. DOI: 10.18721/JHSS.11308. (In Russ.).
5. Vasilyeva N.V., Pogodin S.N. Problema samoidentifikatsii rossiyan v XXI v.: geopoliticheskiye i regionalnyye aspekty [The Problem of Self-Identification of Russians in the 21st Century: Geopolitical and Regional Aspects]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskiye nauki i arkheologiya*. 2021. № 5 (121). S. 13–18. (In Russ.).
6. Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus] Available at <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 22.09.2022). (In Russ.).
7. Yegorova N.A. Kontsepty "sever / the north" i "yug / the south" v amerikanskoj i russkoj kartinakh mira: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. [The concepts of "север/the north" and "юг/the south" in the American and Russian worldviews] 10.02.20. *Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet*. Moskva, 2010. (In Russ.).
8. Danilova N. Kontsept «Sever / Khotu» v predstavleniyakh naroda sakha i dolgan [The concept of "Север / Xory" in the ideas of the Sakha and Dolgan people]. *Arktika. XXI vek. Gumanitarnyye nauki*. 2015. № 2(5). S. 121–126. (In Russ.).
9. Katermina V.V., Makeyeva M.A. Osobennosti strukturirovaniya i vospriyatiya informatsii v freymakh kontsepta «ekologiya» [Features of structuring and perception of information in the frames of the concept "ecology"]. *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2018. № 3(31). S. 69–76. DOI: 10.29025/2079–6021-2018-3(31)-69-76. (In Russ.).
10. Romanova Ye.N., Dobzhanskaya O.E. Antropologiya kholoda: metodologiya, kontsepty, obrazy (na primere kulturnykh traditsiy korennykh narodov Severa i Arktiki) [Anthropology of cold: methodology, concepts, images (on the example of the cultural traditions of the indigenous peoples of the North and the Arctic)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye*. 2019. № 35. S. 255–263. DOI: 10.17223/22220836/35/23. (In Russ.).
11. Melnichuk O.A., Pavlov S.S. «Severnost», «voobrazhayemoye Severa» ili «kontseptosfera arkticheskogo diskursa»? ["Northernity", "imaginary North" or "conceptosphere of the Arctic discourse"?]. *Nauchnyy dialog*. 2022. T. 11. № 4. S. 106–130. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130. (In Russ.).
12. Zhigunov A.Yu. «Militaristskaya Arktika»: aktualnaya spetsifika reprezentatsii mediakontsepta ["Militarist Arctic": the actual specificity of the representation of the media concept]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2016. № 9 (51). Ch. 4. S. 130–133. (In Russ.).
13. Malysheva Ye.G., Zhigunov A.Yu. Novaya «kholodnaya» voyna: militar'naya metafora kak bazovaya kontseptual'naya model reprezentatsii mediakontsepta «Arktika» [The new "cold" war: military metaphor as a basic conceptual model for the representation of the media concept "Arctic"]. *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 6 (60). S. 66–74. (In Russ.).
14. Zhigunov A.Yu. Kontsept-ideologema «Arktika»: formirovaniye i dinamika razvitiya v russkoj mediynoy kartine mira: dis. ... kand. filol. nauk. [Concept-ideologeme "Arctic": formation and dynamics of development in the Russian media picture of the world] 10.02.01. *Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoyevskogo*. Omsk, 2022. 260 s. (In Russ.).

15. Dzyuba Ye.V. O vidakh i strukture kategoriy [About the types and structure of categories]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*. 2012. № 19. S. 20–33. (In Russ.).
16. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobiye. [Political linguistics] M.: Flinta, Nauka, 2006. 256 s. (In Russ.).
17. Lyutyanskaya M.M. «Arkticheskaya» metafora v politicheskom diskurse [“Arctic” metaphor in political discourse]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. 2018. № 34. S. 523–525. (In Russ.).
18. Yurina Ye.A., Baldova A.V. Pishchevaya metafora v protsessakh kontseptualizatsii, kategorizatsii i verbalizatsii [Food metaphor in the processes of conceptualization, categorization and verbalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2017. № 48. S. 98–115. DOI: 10.17223/19986645/48/7. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Дзюба Елена Вячеславовна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Белослудцев Александр Николаевич – Свердловская областная коллегия адвокатов.

E-mail: S-andro@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Dziuba Elena V. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: elenacz@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Belosludtsev Alexander N. – Sverdlovsk Regional Bar Association.

E-mail: S-andro@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.10.2022. Одобрена после рецензирования 31.10.2022. Принята 12.11.2022.
Received 25.10.2022. Approved after reviewing 31.10.2022. Accepted 12.11.2022.*

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.3

Становление и развитие российско-азербайджанских культурных связей: 1992 – 2022 гг.

Ализаде Эльдар ✉
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
✉ ea042@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5523-5793>

***Аннотация.** Современные российско-азербайджанские культурные связи являются отражением общих тенденций и особенностей современного двустороннего взаимодействия, отличаются разнообразием и глубиной. В апреле 2022 г. Российская Федерация и Азербайджанская Республика отмечали 30-летие со дня установления дипломатических отношений. Несмотря на все противоречия, российско-азербайджанские связи постепенно укреплялись, прежде всего, благодаря культурным обменам. Российская и азербайджанская стороны придают огромное значение развитию культурных и гуманитарных сфер в двусторонних отношениях, что отражено в Декларации о союзническом взаимодействии (2022 г.). В статье рассмотрены этапы становления российско-азербайджанских связей в сфере культуры и процессы, которыми они сопровождались. Предпринята попытка на основе различных материалов и источников дать оценку культурного диалога России и Азербайджана, выявить факторы, влияющие на двустороннее сотрудничество, а также оценить возможные перспективы диалога культур и потенциал двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Азербайджанской республики. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен поворотными событиями в двусторонних отношениях, так как культурное сотрудничество стало "платформой" для межгосударственного диалога. Исследование опирается на анализ межгосударственных программ, договоров и деклараций сотрудничества в области культуры и гуманитарного сотрудничества.*

Ключевые слова: культура; культурная дипломатия; Российская Федерация; Азербайджан; диаспора

Для цитирования: Ализаде Э. Становление и развитие российско-азербайджанских культурных связей: 1992–2022 гг. // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 42–52. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.3.

© Ализаде Э., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article
UDC: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.3

Formation and Development of Russian-Azerbaijani Cultural Ties: 1992–2022

Eldar Alizade ✉

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ ea042@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5523-5793>

Abstract. *Modern Russian-Azerbaijani cultural ties reflect general trends and features of modern bilateral cooperation, they are distinguished by diversity and depth. In April 2022, the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan celebrated the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations. Despite of all the contradictions, Russian-Azerbaijani ties gradually are strengthened, primarily due to cultural exchanges. The Russian and Azerbaijani sides attach great importance to the development of cultural and humanitarian spheres in bilateral relations, which is reflected in the Declaration on Allied Cooperation (2022). This article discusses the stages of the formation of Russian-Azerbaijani relations in the field of culture and the processes that accompanied them. The article attempts, on the basis of various materials and sources, to identify and evaluate the cultural dialogue between Russia and Azerbaijan, the factors influencing bilateral cooperation, and also to assess the possible prospects for cultural ties. The study reveals the potential of bilateral cooperation between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The choice of the chronological framework of the study is due to turning events in bilateral relations, as cultural cooperation has become a "platform" for interstate dialogue. The research is based on the analysis of interstate programs, treaties and declarations of cooperation in the field of culture and humanitarian cooperation.*

Keywords: culture; cultural diplomacy; Russian Federation; Azerbaijan; diaspora

For citation: Alizade, E. Formation and Development of Russian-Azerbaijani Cultural Ties: 1992–2022. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 42–52. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.3.

© Alizade, E., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. После распада Советского Союза российско-азербайджанские отношения складывались весьма непросто, это было связано с рядом факторов, которые были присуще настроениям внутри российского и азербайджанского обществ.

В начале 1990-х годов Азербайджан столкнулся с оккупацией 20% своих территорий в результате армяно-азербайджанской войны 1991–1994 гг. [1], кроме того, внутри страны шла борьба за власть между несколькими политическими силами. В ряде регионов страны, где компактно проживали коренные народы, начинались народные волнения с сепаратистскими лозунгами об отделении [2]. В России в начале 1990-х годов наблюдались сепаратистские настроения в национальных регионах, нищета [3], глубокий экономический спад, политическая борьба элит [4, с. 46].

Актуальность данной статьи обусловлена, обстоятельством важности сохранения «окна для диалога» в межгосударственных связях через российско-азербайджанские культурные связи. В фокусе нашего изучения находится феномен русско-азербайджанских культурных связей в 1991–2022 гг. как формы межгосударственного общения. Возрастающая роль культурных связей обусловлена тем, что в современных интеграционных процессах культура является неотъемлемой частью общих дипломатических отношений двух государств.

Среди исследователей, которые занимались изучением российско-азербайджанских связей можно выделить Мамедзаде Н. С., Новрузову Г. Т., Рустамову А. К., Нуриева Э. Э. и др. Источниковой базой исследования послужили двусторонние соглашения, декларации, электронные и печатные материалы.

Постановка проблемы и материалы. Несмотря на все противоречия, на начальном этапе процесса становления современных российско-азербайджанских отношений, именно культура являлась одним из основных направлений для сотрудничества. Культурные связи сохранялись благодаря деятельности азербайджанской диаспоры в России и русской общины в Азербайджане. Например, в Санкт-Петербурге проводились культурные мероприятия общественной организацией «Даяг», а в Москве общественной организацией «Оджаг», а к 1989 году были открыты курсы азербайджанского языка для желающих [5, с. 22].

В 1991 г., через неделю со дня объявления о восстановлении независимости Азербайджанской Республикой, в Москве открыли памятник великому мыслителю азербайджанского происхождения Низами Гянджяви, открывались выставки, проводились дни культуры и т.д. Несмотря на противоречия, на мероприятиях присутствовали представители российской и азербайджанской интеллигенции, руководство г. Москвы и другие высокопоставленные лица. Во время активных боевых действий в Карабахе и ухудшении двусторонних межправительственных отношений в 1993 г. в Санкт-Петербурге проходили дни культуры Азербайджана, выступали ведущие творческие коллективы Азербайджанской Республики [6].

Параллельно в Азербайджане русская община стала играть активную роль в общественно-политической жизни республики. Азербайджанское

правительство сохранило русский язык и укрепило его позиции в стране. Десятки тысяч школьников имели выбор: на каком языке обучаться. Эта ситуация сохраняется и до сегодняшнего дня [7].

Особую роль в становлении российско-азербайджанских отношений в те годы сыграли деятели культуры, народные артисты, такие как Муслим Магомаев, Полад Бюльбюль оглы, Лариса Долина, команда КВН «Парни из Баку», и другие [8]. Они продолжили работу, которая была начата представителями интеллигенций двух народов, начиная с XIX в. В этом направлении в историю двусторонних отношений свое имя вписали такие деятели как М. Ф. Ахундов, М. Лермонтов, А. Бакиханов, С. Есенин, В. Маяковский, Г. Зардаби и др. Народные, общественные связи между двумя народами существовали и укреплялись столетиями.

Культурные связи стали значимой составной частью российско-азербайджанских отношений в конце XX в., стоит отметить, что для отношений Азербайджана и России всегда была характерна активность именно в области культуры, которые не прерывались между странами в годы взаимных обвинений и недоверия.

После прихода к власти Г. Алиева взаимоотношения между странами стали менее напряженными, хотя во время чеченской войны российская сторона обвиняла официальный Баку в укрытии «боевиков» [9, с. 125], а Азербайджан отказался от участия в ОДКБ. Постепенно диалог между странами перешел в «дружественное русло». Политическая воля лидеров двух государств позволила отодвинуть разногласия на второй план и развивать те направления, где были общие «точки соприкосновения».

Стоит отметить и личность Гейдара Алиева в укреплении и развитии культурных и гуманитарных связей Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Он был генеральным секретарем бакинской компартии, у него сохранялись теплые и дружественные отношения с многими российскими деятелями культуры. В 1997 г. культурную жизнь азербайджанцев разнообразил концерт легендарного бакинца, виолончелиста Михаила Растроповича, который также получил высшую награду Азербайджана – орден Славы из рук Г. Алиева. Наличие таких фигур как М. Растропович, Муслим Магомаев, Полад Бюльбюль оглы и др. имело огромную роль в становлении и развитии российско-азербайджанских связей.

В июле 1997 г. сторонами был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой», который был ратифицирован в 1998 г. В рамках этого договора особую роль «отдавали» на культурное и гуманитарное сотрудничество. Кроме этого, в 1995–1997 гг. были подписаны соглашения в области культуры, об условиях образования и деятельности информационно-культурных центров, что способствовало дальнейшему развитию взаимоотношений [10].

Соглашения и договор стали основой для разработки и подписания в 1999 г. «Долгосрочной программы сотрудничества Азербайджанской Республики и Российской Федерации в области культуры, науки и образования на 2000–2002 гг.». В условиях того времени сторонам удалось направить усилия для развития культурных гуманитарных связей, что стало источником продолжения и сохранения межправительственного диалога.

Программа подразумевала собой создание совместных учебных заведений, открытие филиалов высших образовательных учреждений, проведение национальных выставок и дней культур, организации гастролей для артистов и т.д. Эта программа оказалась эффективной, в ее рамках прошли ряд мероприятий, «круглых столов», которые оказали влияние на общественное мнение в России и Азербайджане, стороны начали «понимать позиции друг друга по тем, или иным вопросам». В 2001 г. в Баку открылся памятник А. С. Пушкину, а в 2002 г. в историческом районе Санкт-Петербурга открыли памятник азербайджанскому поэту Низами Гянджяви. В обоих мероприятиях присутствовали первые лица государства, что являлось показателем «высокого уровня отношений» между странами. Кроме того, в Баку был проведен Всемирный конгресс русской прессы (2003 г.). Подписанные протоколы о сотрудничестве в области культуры и гуманитарных связей стали эффективными и привели к сближению России и Азербайджана и по ряду других дискуссионных вопросов.

В результате, активная работа межгосударственных институтов культуры и некоммерческих организаций способствовала последовательному развитию связей России и Азербайджана: формирование позитивного имиджа двух государств, развитие интереса к российской и азербайджанской культуре, образованию, искусству, истории, включая популяризацию русского языка в Азербайджане.

Закономерным итогом проведения ежегодных дней культуры стало объявление года Азербайджана в России (2005 г.). Это стало знаковым событием в двусторонних отношениях и способствовало укреплению как культурных связей, так и международных отношений, в целом.

В рамках мероприятий многочисленные делегации Азербайджана в области культуры, науки и образования посещали Российскую Федерацию для проведения «круглых столов», фестивалей, концертов и спектаклей. В ходе рабочего визита президента Азербайджана Ильхама Алиева лидеры высоко оценили деятельность, направленную на развитие двухсторонних культурных связей, а президент России Владимир Путин выразил надежду, что культура всегда будет объединять российский и азербайджанский народы [6]. Объявление 2006 г. годом России в Азербайджане позитивно воспринялось общественностью обеих стран.

В эти же годы акторами (послами) двусторонних отношений становятся представители диаспор. В 2001 г. в России создается Всероссийский азербайджанский конгресс при личном участии Гейдара Алиева и Владимира Путина, а российская община в Азербайджане в 1993 г. была «мостом» для российско-азербайджанских отношений, имея свой центр. Как отмечал в последствии Гейдар Алиев, русская община являлась одной из массовых организаций и ее деятельность, направленная на укрепление российско-азербайджанских отношений, всегда получала «высокую оценку» как с азербайджанской, так и с российской стороны [11].

К деятельности Всероссийского Азербайджанского конгресса (далее – ВАК) было приковано внимание со стороны общественности, а процессы, происходящие внутри организации, обсуждались как в Азербайджане, так и в России. Стоит признать, что первые 5–7 лет организация оправдывала ожидания и ее деятельность поощрялась как официальным Баку, так и Москвой. Организация вела активную работу в укреплении связей в сфере культуры, образования, экономики, издавались газеты и информационные брошюры, функционировал сайт и т.д. В дальнейшем внутренние противоречия привели к тому, что в 2017 г. ВАК был ликвидирован решением Верховного Суда РФ [12].

После прихода к власти Дмитрия Медведева развитие культурных связей продолжилось. Эти тенденции были отображены и в рамках подписанных соглашений и Декларации во время визита Д. Медведева в

Баку летом 2008 г. В подписанной Декларации «О дружбе и стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой» уделялось особое внимание культурным и гуманитарным связям, стороны обязались развивать эти направления более усердно.

В 2014 г. под председательством депутата Государственной Думы Дмитрия Сувельева была создана некоммерческая организация «Центр российско-азербайджанской дружбы», целью которой была укрепление культурных и гуманитарных связей. Центр способствует развитию азербайджанской культуры в России, а также оказывает помощь для проведения культурных мероприятий в Баку. Основной площадкой деятельности является Москва.

По мнению общественных деятелей, русская культура в Азербайджане более известна, чем азербайджанская в России [13]. Прежде всего, это связано с тем, что в Азербайджане в более 300 школах преподается русский язык, существует «русский сектор» и продаются книги русской классики. Проблема освещения, изучения и распространения азербайджанской культуры должна решаться, по мнению автора, на уровне межправительственных комиссий. Творчество азербайджанских поэтов Низами, Насими, М. Ф. Ахундова, М. Мушвига, Б. Вахабзаде и других могут изучаться в рамках школьных программ в российских учреждениях.

Стоит отметить, что культурные связи развиваются не только на двусторонней, межправительственной и межрегиональной основе, но и на многосторонней международной основе, например, в рамках деятельности Содружества Независимых Государств (далее СНГ). В рамках этой организации приняты соглашения о сотрудничестве в сфере культуры, медицины, образования и т.д. В 2013 г. Габала была признана «культурной столицей» СНГ, что стало признаком высокого доверия со стороны стран-участниц в развитии межкультурного диалога.

В развитии дружеских отношений особую роль играет и Азербайджанская Молодежная Организация России (АМОРО) под председательством Лейлы Алиевой, целью которой является укрепление молодёжного сотрудничества между странами. Концерты, фестивали, презентации постоянно вызывают огромный интерес у московской общественности.

В Санкт-Петербурге азербайджанская молодежная организация «Симург» с 2017 г. взяла курс на проведение «молодежных концертов», целью которых является презентация богатой русской и азербайджанской культур для представителей молодого поколения.

Основой развития межкультурных российско-азербайджанских связей является подписанная в феврале 2022 г. Декларации «О союзническом взаимодействии», из 44 пунктов документа почти четверть составляют договоренности о развитии культурных и гуманитарных связей [14].

Оба государства отдают должное этим направлениям, так как именно культурные связи, которые развивались и в самые сложные периоды межгосударственных отношений, стали «мостом» для диалога. Сегодня российско-азербайджанские отношения являются показателем того, как культура стала «проводником» развития двусторонних межгосударственных связей. Культурные отношения стали «источником» диалога между общественностью двух государств, что, прежде всего, связано исторической близостью России и Азербайджана.

Заключение. Российско-азербайджанские культурные связи в постсоветский период достаточно успешно развивались в различных направлениях и формах. Они основаны на богатом историческом опыте, что реализуется практически во всех областях и сферах творческой деятельности. В культурное и гуманитарное сотрудничество вовлечены как представители общественности, так и представители диаспор, политических и бизнес-сообществ. Межгосударственные контакты осуществляются на взаимовыгодной основе при поддержке политиков и руководителей двух стран. Стабильность этих связей в культурной сфере подтверждается разработанной нормативно-правовой базой, которая постоянно корректируется и дополняется новыми направлениями сотрудничества, содержит предложения стратегического характера. В современном диалоге двух стран заметна тенденция к проведению крупных культурных проектов, к которым, например, можно отнести специализированные перекрестные годы культур.

В итоге, в существующих реалиях, когда такие инструменты как «культура» в межгосударственных отношениях выходят на «передний план», Россия и Азербайджан продолжают позиционировать культурную

дипломатию как основу ключевых ресурсов развития и укрепления связей на межгосударственном уровне.

Необходимо отметить, что российско-азербайджанские отношения прошли от стадии взаимного недоверия до стадии отношений, носящих «стратегический характер», что, в целом, позволило создать устойчивый диалог между государствами за счет «конвертации» культурных отношений в конкретные положительные шаги по развитию двухсторонних межгосударственных связей.

Вспоминаются слова чрезвычайно уполномоченного посла Азербайджана в России Полада Бюльбюль оглы о том, что российско-азербайджанские культурные связи никогда не прерывались [2]. Полагаем, что пройдет время и российско-азербайджанское сотрудничество наполнится новым содержанием, а исторические традиции диалога культур станут залогом успешного развития российско-азербайджанского межгосударственного сотрудничества и в других сферах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Битва за Карабах. 30 лет назад началась самая затяжная война на территории бывшего СССР. 06.08.2022 // Новостное интернет-издание Lenta.ru: [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/08/06/nemenov_karabah/ (дата обращения: 02.10.2022).
2. Полад Бюльбюль оглы: "Никогда больше Азербайджан не допустит сепаратистских явлений на своей территории". 12.11.2020 // Вестник Кавказа: [сайт]. URL: <https://vestikavkaza.ru/interview/polad-bulbul-ogly-nikogda-bolse-azerbajdzan-ne-dopustit-separatistskih-avlenij-na-svoej-territorii.html> (дата обращения: 01.10.2022).
3. «Страна стояла на пороге гражданской войны». Почему реформы 90-х сделали россиян нищими. 20.03.2018 // Новостное интернет-издание Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/03/20/90s/> (дата обращения: 03.10.2022).
4. Ващук А.С. Социальные проблемы приватизации в России 1990-х гг. в современной историографии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4 С. 46–52.
5. Новрузова Г.Т. Кто есть кто в азербайджанской диаспоре России. Баку: издательство «AVROPA», 2017. 212 с.
6. Мамедзаде Н.С. Взаимоотношения Азербайджанской Республики со славянскими странами СНГ и Восточной Европы. Баку, 2006. 145 с. // Азербайджанская Национальная Библиотека: [эл. ресурс]. URL: http://www.anl.az/el/m/mn_vaps.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
7. Русский язык в Азербайджане: привычка, потребность или культура? 10.10.2017 // Русская служба Би-би-си, Баку: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41550926> (дата обращения: 01.10.2022).
8. Лариса Долина: Баку вырастил из меня джазовую певицу. 30.05.2015 // Информационный портал Москва-Баку.ru: [сайт]. URL: <https://moscow->

baku.ru/news/culture/larisa_dolina_baku_vyrastil_iz_menya_dzhazovuyu_pevitsu/ (дата обращения: 11.10.2022).

9. Маркедонов С.М. СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве (к определению природы феномена) // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1 (01). С. 118–126.

10. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Электронный фонд правовых и нормативных документов: [эл. ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305322> (дата обращения: 11.10.2022).

11. Русская община Азербайджана: [сайт]. URL: <https://roa.az> (дата обращения: 11.10.2022).

12. Верховный суд РФ ликвидировал организацию "Всероссийский Азербайджанский конгресс". 15.05.2017 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/4253292> (дата обращения: 13.10.2022).

13. Культура России и Азербайджана: от сердца к сердцу. 11.11.2015 // Азербайджанское государственное информационное агентство АЗЕРТАДЖ: [сайт]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Kultura_Rossii_i_Azerbaijdzhana_ot_serdca_k_serdcu-901106 (дата обращения: 13.10.2022).

14. Декларация о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. 22.02.2022 // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики: [сайт]. URL: <https://president.az/ru/articles/view/55498> (дата обращения: 14.10.2022).

REFERENCES

1. Bitva za Karabakh. 30 let nazad nachalas samaya zatyazhnaya vojna na territorii byvshego SSSR [The battle for Karabakh. 30 years ago, beginning of long war at the territory of USSR]. 06.08.2022. *Novostnoe internet-izdanie Lenta.ru*. Available at https://lenta.ru/articles/2022/08/06/nemenov_karabah/ (accessed: 02.10.2022). (In Russ.).

2. Polad Bjul'bjul' ogly: "Nikogda bol'she Azerbajdzhan ne dopustit separatistskih javlenij na svoej territorii" [Polad Bulbul oglu: "Azerbaijan will never again allow separatist phenomena on its territory"]. 12.11.2020. *Vestnik Kavkaza*. Available at <https://vestnikavkaza.ru/interview/polad-bulbul-ogly-nikogda-bolse-azerbajdzhan-ne-dopustit-separatistskih-avlenij-na-svoej-territorii.html> (accessed: 02.10.2022). (In Russ.).

3. «Strana stojala na poroge grazhdanskoj vojny». Pochemu reformy 90-h sdělali rossijan nishhimi [“The country was on the verge of civil war” Why the reforms of the 90s made Russians poor]. 20.03.2018. *Novostnoe internet-izdanie Lenta.ru*. Available at <https://lenta.ru/articles/2018/03/20/90s/> (accessed: 03.10.2022). (In Russ.).

4. Vashhuk A.S. Social'nye problemy privatizacii v Rossii 1990-h gg. v sovremennoj istoriografii [Social problems of privatization in Russia in the 1990s in modern historiography]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2017. № 4 S. 46–52. (In Russ.).

5. Novruzova G.T. Kto est' kto v azerbajdzhanskoj diaspore Rossii [Who is who in the Azerbaijani diaspora in Russia]. Baku: izdatel'stvo «AVROPA», 2017. 212 s. (In Russ.).

6. Mamedzade N.S. Vzaimootnosheniya Azerbajdzhanskoj Respubliki so slavjanskimi stranami SNG i Vostochnoj Evropy [Relations between the Azerbaijani Republic and the Slavic countries of the CIS and Europe]. Baku, 2006. 145 s. *Azerbajdzhanskaja*

Nacional'naja Biblioteka. Available at http://www.anl.az/el/m/mn_vaps.pdf (accessed: 10.10.2022). (In Russ.).

7. Russkij jazyk v Azerbajdzhane: privychka, potrebnost' ili kul'tura? [Russian language in Azerbaijan: habit, need or culture?] 10.10.2017. *Russkaja sluzhba Bi-bi-si, Baku*. Available at <https://www.bbc.com/russian/features-41550926> (accessed: 01.10.2022). (In Russ.).

8. Larisa Dolina: Baku vyrastil iz menja dzhazovuju pevicu [Larisa Dolina: Baku raised me as a jazz singer]. 30.05.2015. *Informacionnyj portal Moskva-Baku.ru*. Available at https://moscow-baku.ru/news/culture/larisa_dolina_baku_vyrastil_iz_menya_dzhazovuyu_pevitsu/ (accessed: 11.10.2022). (In Russ.).

9. Markedonov S.M. SNG-2: Nepriznannye gosudarstva na postsovetском prostranstve (k opredeleniju prirody fenomena) [CIS-2: Unrecognized states in the post-Soviet space (to determine the nature of the phenomenon)]. *Gumanitarnaja mysl' Juga Rossii*. 2005. № 1 (01). S. 118–126. (In Russ.).

10. Dogovor o družbe, sotrudnichestve i vzaimnoj bezopasnosti mezhdu Rossijskoj Federaciej i Azerbajdzhanskoj Respublikoj [Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Security between the Russian Federation and the Azerbaijani Republic]. *Jelektronnyj fond pravovyh i normativnyh dokumentov*. Available at <https://docs.cntd.ru/document/8305322> (accessed: 11.10.2022). (In Russ.).

11. Russkaja obshhina Azerbajdzhana [Russian community of Azerbaijan]. Available at <https://roa.az> (accessed: 11.10.2022). (In Russ.).

12. Verhovnyj sud RF likvidiroval organizaciju "Vserossijskij Azerbajdzhanskij kongress" [The Supreme Court of the Russian Federation liquidated the organization "All-Russian Azerbaijani Congress"]. 15.05.2017. *Informacionnoe agentstvo TASS*. Available at <https://tass.ru/politika/4253292> (accessed: 13.10.2022). (In Russ.).

13. Kul'tura Rossii i Azerbajdzhana: ot serdca k serdcu [Culture of Russia and Azerbaijan: from heart to heart]. 11.11.2015. *Azerbajdzhanskoe gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo AZERTADZh*: Available at https://azertag.az/ru/xeber/Kultura_Rossii_i_Azerbajdzhana_ot_serdca_k_serdcu-901106 (accessed: 13.10.2022). (In Russ.).

14. Deklaracija o sojuznicheskom vzaimodejstvii mezhdu Azerbajdzhanskoj Respublikoj i Rossijskoj Federaciej [Declaration on allied cooperation between the Azerbaijani Republic and the Russian Federation]. 22.02.2022. *Official web-site of the President of the Republic of Azerbaijan*. Available at <https://president.az/ru/articles/view/55498> (accessed: 14.10.2022). (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Ализаде Эльдар – Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: ea042@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5523-5793

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Alizade Eldar – Saint-Petersburg State University.

E-mail: ea042@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5523-5793

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.11.2022. Одобрена после рецензирования 29.11.2022. Принята 07.12.2022.
Received 03.11.2022. Approved after reviewing 29.11.2022. Accepted 07.12.2022*

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

научная статья
УДК: 342.841.2+342.843.5+ 342.845.2
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.4

Открытые списки избирателей как гарантия равного избирательного права и отсутствия искажений результатов выборов: опыт государств-участников СНГ

Шапчиц Павел Анатольевич ✉

Санкт-Петербургская избирательная комиссия, Санкт-Петербург, Россия
✉ shaptchits@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3910-1223>

***Аннотация.** В статье дана конституционно-правовая и организационно-техническая оценка концепции открытых списков избирателей в рамках национальных законодательств государств-участников СНГ, а также рассмотрены вопросы ее практической реализации. Проанализированы теоретические и практические возражения против открытия списков избирателей в Российской Федерации. В качестве двух ключевых аспектов реализации принципа равного избирательного права автор рассматривает исключение «двойного счета» избирателей, обладающих активным избирательным правом, и исключение возможности голосовать за избирателей для различных третьих лиц. И то, и другое требует тщательной проработки нормативной и организационно-технической базы в отношении списков избирателей: их составления, уточнения, внесения изменений, ознакомления с ними для всех участников избирательного процесса. Рассмотрены последние законодательные изменения в Армении, предусматривающие публикацию подписанных списков избирателей в сети «Интернет», а также более устоявшаяся практика открытых электронных списков и биометрической идентификации избирателей в Кыргызстане. Этой практике сопоставлены вопросы, возникающие при реализации механизма «Мобильный избиратель», и иные проблемы обеспечения принципа равного избирательного права в Российской Федерации. Автор обосновывает позицию о приоритете норм законодательства о выборах и референдумах по отношению к законодательству о персональных данных и приходит к выводу о необходимости распространения успешного опыта Армении и Кыргызстана на другие государства-участники СНГ, включая Российскую Федерацию. В качестве выводов сформулированы предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, предусматривающие полное открытие списков избирателей как до,*

так и после дня голосования с возможностью массовой автоматизированной обработки данных. Предложено упростить и полностью автоматизировать механизм «Мобильный избиратель», исключив из этого процесса риск человеческого фактора.

Ключевые слова: избирательная система; двойной счет избирателей; двойное голосование; «карусели»; «мобильный избиратель»; голосование по месту нахождения; Армения; Кыргызстан

Для цитирования: Шапчиц П.А. Открытые списки избирателей как гарантия равного избирательного права и отсутствия искажений результатов выборов: опыт государств-участников СНГ // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 53–72. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.4.

© Шапчиц П.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 342.841.2+342.843.5+ 342.845.2

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.4

Open Voter Lists as a Guarantee of Equal Suffrage and Non-Distortion of Election Results: Experience of CIS Member States

Pavel A. Shapchits

The Saint-Petersburg Electoral Commission, Saint Petersburg, Russia
 shapchits@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3910-1223>

Abstract. *The article gives a constitutional legal and organizational and technical assessment of the concept of open voter lists in the scope of the national legislations of the CIS member states, as well as issues of its practical implementation. Theoretical and practical objections to the opening of voter lists in the Russian Federation are analyzed. The author considers the exclusion of the "double count" of voters with active suffrage and the exclusion of the opportunity to vote for voters for various third parties to be the two key aspects of the implementation of the principle of equal suffrage. Both require a thorough development of the regulatory, organizational and technical base for voter lists: their compilation, clarification, amendment, disclosure of them for all participants in the electoral process. The recent legislative changes in Armenia, which provide for the publication of signed voter lists on the Internet, as well as the more established practice of open electronic lists and biometric identification of voters in Kyrgyzstan, are considered. This practice is compared with the issues that arise in the implementation of the "Mobile voter" mechanism, and other problems of ensuring the principle of equal suffrage in the Russian Federation. The author substantiates the position on the priority of the norms of the legislation on elections and referendums in relation to the legislation on personal data and concludes that it is necessary to extend the successful experience of Armenia and Kyrgyzstan to other CIS member states, including the Russian Federation. As conclusions, proposals are formulated to improve the legislation of the Russian Federation on elections and referendums, providing for*

the complete opening of voter lists both before and after voting day with the possibility of mass automated data processing. It is proposed to simplify and fully automate the "Mobile voter" mechanism, eliminating the risk of the human factor from this process.

Keywords: double voter count; double voting; cruise voting; 'Mobile voter' mechanism; absentee voting; Armenia; Kyrgyzstan

For citation: Shapchits, P.A. Open Voter Lists as a Guarantee of Equal Suffrage and Non-Distortion of Election Results: Experience of CIS Member States. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 53–72. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.4.

© Shapchits, P.A., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

1. Два аспекта реализации принципа равного избирательного права в Российской Федерации

Одним из основных принципов, определяющих правовое положение граждан в сфере участия в выборах и референдумах, является равное избирательное право. Хотя в Конституции РФ этот принцип сформулирован лишь в отношении выборов президента РФ (ч. 1 ст. 81), в рамочном федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.02.2002 №67 ФЗ (далее – 67-ФЗ) он введен в явном виде в отношении всех выборов и референдумов, проводимых на территории Российской Федерации (п. 1, 2 ст. 3, п. 1 ст. 5 67 ФЗ).

Исследователи рассматривают равенство активного избирательного права, прежде всего, в аспекте закрепленного в законе требования равенства числа голосов избирателей по отношению друг к другу [1, с. 234–235], [2, с. 127–130]. А. Н. Кокотов указывает на то, что ввиду наибольшей сложности обеспечения принципа равного избирательного права законодатель особенно тщательно подошел к организационно-правовому гарантированию этого принципа и выделяет 12 институтов, выступающих в качестве таких гарантий [1, с. 235–237]. А. Г. Головин подчеркивает, что нормы 67-ФЗ должны гарантировать невозможность «двойного счета» избирателей, т. е. включение их в более чем один список избирателей (на разных избирательных участках) [2, с. 158].

Однако принцип равенства голосов может быть нарушен и без «двойного счета» избирателей в разных списках избирателей или злоупотреблений, связанных с многократным голосованием избирателя по

открепительным удостоверениям – т. е. без участия самих избирателей. На практике получение бюллетеня и «голосование» от имени избирателя может осуществляться третьими лицами (так называемый «вброс», а также один из видов «каруселей»).

Таким образом, из практических аспектов обеспечения равного избирательного права ключевыми и наиболее проблематичными являются следующие два:

- 1) исключение возможности голосовать одному избирателю одновременно на нескольких избирательных участках;
- 2) исключение возможности для третьих лиц голосовать от имени избирателей, не участвующих в голосовании.

1.1. Если равное избирательное право не обеспечивается хотя бы в одном из этих аспектов, это гарантированно приводит к искажению итогов голосования по участкам, территориям и искажению результатов выборов в целом.

Следует признать, что организационно-правовые механизмы, заложенные в 67-ФЗ и конкретизированные в иных федеральных законах и законах субъектов РФ, регулирующих проведение выборов и референдумов, не всегда обеспечивают практическую реализацию принципа равного избирательного права.

Так, согласно п. 10 ст. 17 67-ФЗ, при выявлении ситуаций «двойного счета» избирателей, соответствующая избирательная комиссия, ответственная за составление списков избирателей, проводит работу по устранению ошибок или неточностей в списках. Вместе с тем, ни в 67-ФЗ, ни в подзаконных актах Центральной избирательной комиссии РФ, не предусмотрены механизмы контроля за исполнением этой обязанности – ни со стороны вышестоящих комиссий, ни со стороны независимых участников избирательного процесса.

Отдельной проблемой для контроля и наблюдения является множественность книг списков избирателей при использовании механизма «Мобильный избиратель» на соответствующих выборах: в дополнение к основному списку используется книга списка избирателей, подавших заявления по месту нахождения («входная» книга), а также дополнительные листы списка, содержащие лиц, включенных в список по месту временного пребывания. Наличие и «обычных» и специальных

заявлений о голосовании по месту нахождения создают лазейку для «двойного» голосования в «карусельных» масштабах [3, с. 22–23].

До сих пор не предусмотрена автоматизация процесса исключения (вычеркивания) избирателей, подавших заявления о голосовании на других избирательных участках («исходящий реестр»). В случае если члены комиссии не исполняют эту обязанность, это бездействие невозможно зафиксировать со стороны, поскольку списки не публикуются ни в каком виде, и единственным субъектом независимого контроля является наблюдатель.

Наблюдатели, кандидаты, избиратели, иные заинтересованные участники избирательного процесса не имеют никакой возможности по проверке полноты исполнения требования п. 10 ст. 17 67-ФЗ о запрете «двойного счета» избирателей соответствующими комиссиями.

Наблюдатели (а до изменений, внесенных в 67-ФЗ Федеральным законом от 14.03.2022 №60-ФЗ – и члены комиссий с правом совещательного голоса) имеют право знакомиться со списками избирателей, однако это право ограничено во времени и, главное, распространяется только на один избирательный участок. В ситуации безусловного запрета на какое-либо копирование документов комиссий, содержащих персональные данные (пп. «г» п. 23 ст. 29 67-ФЗ), и обработку персональных данных избирателей, и при ограничении времени ознакомления членов комиссий, наблюдателей со списками избирателей, возможна лишь поверхностная проверка наличия активного избирательного права у избирателей (по адресам их регистрации), но не отсутствие «двойного счета».

1.2. В отношении второго аспекта нормы 67-ФЗ предусматривают гарантии, направленные на противодействие голосованию от имени избирателей, не принимающих участие в голосовании. Согласно п. 5 и 6 ст. 64 67-ФЗ, бюллетени выдаются избирателям под роспись по предъявлении паспорта или заменяющего его документа, а сведения об этом документе вносятся в список избирателей. Согласно п. 18 ст. 17 67-ФЗ, запрещено вносить изменения в список избирателей после окончания голосования и начала подсчета голосов, а сам список избирателей убирается в сейф (п. 7 ст. 68 ст. 67-ФЗ).

Однако этих норм 67-ФЗ также недостаточно для исключения возможных злоупотреблений со стороны членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса: общей практикой стало продолжение работы со списками после начала подсчета голосов, причем наблюдатели лишены возможности сравнить записи в книгах списка избирателей и даже тождество листов книг списка избирателей до и после начала подсчета голосов. В случае же отсутствия наблюдателей никакой возможности удостовериться в этом нет, поскольку, согласно п. 23 ст. 68 67-ФЗ, после подсчета списки избирателей упаковываются в мешки или коробки, которые могут быть впоследствии вскрыты лишь по решению вышестоящей комиссии или суда, а такое решение принимается лишь при наличии указаний на конкретные нарушения законодательства о выборах и референдумах.

Вместе с тем, опыт таких государств-участников СНГ, как Армения и Кыргызстан, показывает, что опубликование в сети «Интернет» для всеобщего сведения и автоматизированной обработки регистров избирателей и списков избирателей (открытые списки избирателей) позволяет исключить перечисленные выше манипуляции со списками избирателей даже в отсутствие наблюдателей и тем самым гарантировать реализацию принципа равного избирательного права в рассматриваемых нами двух ключевых аспектах.

2. Открытые регистры избирателей: составление и корректировка

В отношении источников составления списков избирателей законодательство государств-участников СНГ, в т.ч. рассматриваемых нами Армении, Кыргызстана и Российской Федерации, сходно: основным источником таких сведений является единый реестр населения или регистр избирателей, постоянно поддерживаемый в актуальном состоянии исполнительными органами государственной власти. Однако совершенно различным образом урегулирован порядок доступа к этим сведениям как в период кампании, так и в межвыборный период в части сведений о себе и сведений о неопределенном круге избирателей.

В Армении основные положения, касающиеся составления и использования регистра избирателей и списков избирателей, содержатся в гл. 2 («Списки избирателей», ст. 9-15), ст. 66 («Проверка личности

избирателя, регистрация избирателей»), ст. 68 («Порядок обобщения результатов голосования на избирательном участке») Избирательного кодекса Республики Армения от 28.05.2016 №ЗР-54 [4].

Основой для составления списков избирателей является Регистр избирателей Республики Армения (ст. 10). Регистр избирателей Республики Армения составляется уполномоченным органом, обновляется дважды в год, а также перед очередными выборами и размещается на сайте Центральной избирательной комиссии Республики Армения в режиме открытого доступа, являясь неотъемлемой частью этого сайта (ч. 4 ст. 9). В настоящее время регистр доступен по адресу: <https://www.elections.am/Register> (только на армянском языке), поиск возможен как по фамилии и имени, так и по адресу (с выдачей всех зарегистрированных по адресу). Целью такого размещения является, среди прочего, возможность выявления и исправления неточностей в регистре в любое время по заявлениям любых заинтересованных лиц (причем не обязательно в отношении самого себя).

В Кыргызстане не составляется как таковой регистр избирателей, но его роль играет Единый государственный реестр населения. Согласно ч. 4 ст. 14 Конституционного закона Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 02.07.2011 №68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (далее – Закон КР от 2 июля 2011 года № 68), предварительные списки избирателей формируются на основе автоматической выгрузки из Единого государственного реестра населения данных о гражданах, достигших 18-летнего возраста, сдавших биометрические данные, и с учетом границ избирательных участков [5].

В российском избирательном законодательстве регистрация избирателей урегулирована ст. 16 67-ФЗ и постановлениями ЦИК России от 06.11.1997 №134/973-П "О Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации" и от 26.03.2014 №223/1437-6 "О Регламенте использования подсистемы "Регистр избирателей, участников референдума" Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы". Это нормативные правовые акты не предусматривают возможности опубликования каких-либо сведений о конкретных

избирателях. Единственные сведения из регистра избирателей, которые подлежат опубликованию, – это сведения о численности зарегистрированных избирателей, участников референдума по состоянию на 1 января и 1 июля каждого года (п. 4.10 Положения о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации).

С помощью веб-сервиса ЦИК России (<http://cikrf.ru/digital-services/naudi-sebya-v-spiske-izbirateley/>) возможно проверить наличие избирателя в реестре избирателей, в том числе в межвыборный период, но только в отношении самого избирателя. Безусловно, этот сервис не позволяет эффективно выявлять наличие «мертвых душ» в реестре.

3. Открытые списки избирателей: составление, ознакомление, доступ для наблюдателей до и после дня голосования

В России возможность убедиться в наличии сведений о себе в регистре избирателей возникает только в период избирательной кампании – при ознакомлении со списками избирателей на избирательном участке либо через портал «Госуслуги». При этом ознакомление со списком избирателей осуществляется лишь в отношении самого избирателя.

В законодательстве государств-участников СНГ вопрос об органе, составляющем списки избирателей, решается весьма разнообразно. Так, в Беларуси, согласно ст. 19 Избирательного кодекса Республики Беларусь, списки избирателей и составляются, и уточняются участковыми избирательными комиссиями [6]. В России списки избирателей составляются, как правило, территориальными избирательными комиссиями на основе сведений передаваемых администрациями, командирами воинских частей и т.д.), а участковыми комиссиями лишь уточняются (п. 6, 14 ст. 17 67-ФЗ). В Армении списки избирателей составляются непосредственно уполномоченным органом (полицией, командирами воинских частей и т. д.) и передаются в избирательные комиссии (ст. 12 Избирательного кодекса Республики Армения).

На наш взгляд, вопрос о том, какой орган – администрация, полиция или избирательная комиссия – должен составлять списки избирателей, не носит принципиального характера. В случае открытия регистра избирателей для всеобщего обозрения в сети «Интернет» правильность составления списков на основании регистра может быть легко проверена,

поскольку в регистре содержится также информация о том избирательном участке, на территории которого зарегистрирован избиратель и, следовательно, обладает активным избирательным правом.

Весьма любопытен разброс срока начала ознакомления избирателей со списками в разных государствах-членах СНГ.

В России, согласно п. 15 ст. 17 67-ФЗ, представление списка избирателей происходит за 10 дней до дня голосования. Характерно, что в предыдущих редакциях закона этот пункт формулировался иначе: «Участковая комиссия за *20 дней* до дня голосования представляет список избирателей, участников референдума для ознакомления избирателей, участников референдума и его дополнительного уточнения» (п. 15 ст. 17 67-ФЗ в ред. от 12.06.2002). Абз. 6 ст. 8 Федерального закона от 06.12.1994 №56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» гласил: «Список избирателей представляется *для всеобщего ознакомления* не позднее чем за *30 дней* до дня выборов». Нетрудно заметить, что степень доступности столь важного в деле обеспечения прозрачности выборов документа, как список избирателей, для изучения неопределенным кругом лиц планомерно сокращалась.

Согласно ст. 21 Избирательного кодекса Республики Беларусь, списки избирателей представляются избирателям для ознакомления за 15 дней до дня голосования. При этом гражданин имеет право проверить, включен ли он в список и правильно ли в списке указаны сведения о нем (а не о других избирателях).

В Армении, напротив, вывешивание списка избирателей должно проводиться за 40 дней (в случае внеочередных выборов – за 20 дней) до дня голосования на обозримом для всех месте (ч. 3 ст. 13 Избирательного кодекса Республики Армения). Здесь, в отличие от России и Беларуси, ознакомление производится в свободном режиме и сразу со всем списком, а не только со строкой, относящейся к конкретному избирателю. При этом не существует каких-либо запретов на фотографирование и иное копирование этих списков, за исключением списков избирателей в воинских частях (ч. 1, 5 той же статьи). Специально оговорено, что списки избирателей размещаются в сети «Интернет» на сайте полиции и должны быть доступны для скачивания (ч. 2 той же статьи).

Нормы, предусматривающие возможность электронной обработки списков избирателей со всех участков неограниченным кругом лиц, включая наблюдателей с навыками работы с большими массивами данных, являются одной из ключевых гарантий независимого контроля за правильностью составления списков и отсутствия двойного учета избирателей.

Кроме того, постоянный доступ избирателей к регистру избирателей и более раннее начало ознакомления избирателей со списками избирателей позволяет раньше завершать прием заявлений о неправильностях в списках (в Армении – не позднее чем за 10 дней до дня голосования), а сами эти заявления рассматривать более внимательно в плановом порядке. Это, в свою очередь, снижает возможность искусственного занижения числа избирателей в списках (с целью увеличения процента явки) и, следовательно, появления огромных дополнительных списков в дни голосования – как это произошло, например, в России на президентских выборах 2018 года [3, с. 21–22].

Однако главной особенностью законодательства Армении в обеспечении гласности избирательного процесса является опубликование подписанных списков избирателей.

Первоначальной редакцией абз. 2 ч. 1 ст. 13 Избирательного кодекса Республики Армения было предусмотрено, что списки, подписанные избирателями, принявшими участие в голосовании, опубликованию не подлежат, запрещается снятие с них светокопий, их фотографирование и видеосъемка. Однако уже осенью того же 2016 года по предложению Венецианской комиссии [7, пункт 80] и по инициативе парламентской оппозиции указанный абзац был изложен в следующей редакции: «Списки избирателей, принявших участие в голосовании, за исключением подписанных избирателями списков, составляемых в воинской части, уголовно-исполнительном учреждении, месте содержания арестованных лиц, опубликовываются в порядке, установленном настоящим Кодексом» (закон Республики Армения от 29.10.2016 №ЗР-158) [8]. Несмотря на некоторые возражения относительно недопустимости вторжения в частную жизнь, высказывавшиеся в обществе [9], голоса по этому законопроекту распределились следующим образом: 103 голоса «за», 4 «против» при 4 воздержавшихся [10]. Почти единогласное голосование в

парламенте говорит о признании армянским обществом приоритета прозрачности голосования и легитимности избрания органов власти по отношению к праву на защиту персональных данных (ниже мы обоснуем правильность этой позиции). Впоследствии законом от 01.04.2021 статья 13 была дополнена частью 7, предусматривающей опубликование на интернет-сайте ЦИК Армении списков, подписанных избирателями, принявшими участие в голосовании во время выборов в Национальное Собрание, до подведения итогов голосования или до вступления в силу судебного акта в случае оспаривания итогов. Сами же подписанные списки подлежат передаче в Государственный архив Республики Армения [11], и эта идея также заслуживает изучения законодателями других государств-участников СНГ.

Отсутствие регистра избирателей, с которым можно было бы ознакомиться в межвыборный период, в Кыргызстане несколько компенсируется длительным сроком ознакомления с предварительным списком избирателей, проживающих в границах избирательного участка: в электронном виде он размещается на государственном портале за 80 дней до дня голосования, а на избирательном участке вывешивается за 70 дней до дня голосования (ч. 4 ст. 14, ч. 1 ст. 15 Закона КР от 02.07.2011 №68). Длительность этого срока обусловлена тем, что в Кыргызстане неотъемлемым этапом идентификации избирателя является биометрическая идентификация: необходимые для нее сведения, в том числе биометрические, должны иметься в Едином государственном реестре населения, а в случае их отсутствия необходимо время на внесение их в реестр. Согласно п. 18 Положения о порядке взаимодействия Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики с уполномоченными государственными органами по формированию и уточнению списка избирателей и участников референдума, в случае отсутствия избирателя в списке избирателей член участковой избирательной комиссии разъясняет избирателю порядок его включения в список избирателей и предоставляет адреса ближайших пунктов сбора биометрических данных [12]. Этот процесс идет весьма быстро, и из числа граждан, не прошедших биометрическую регистрацию, большинство проживает за границей [13 с. 8–9].

Впоследствии за 30 дней до дня голосования на избирательном участке вывешивается контрольный список избирателей, а за 7 дней до дня голосования передается окончательный список (абз. 5 ч. 5 ст. 15). Это становится возможным потому, что ЦИК информирует граждан о необходимости ознакомиться со списками (ч. 2-1 ст. 22), а прием заявлений об ошибках или неточностях в списках и заявлений о желании голосовать на конкретном участке производится не позднее чем за 15 дней до дня голосования.

На наш взгляд, для гарантирования равного избирательного права чрезвычайно важны две нормы статьи 15: во-первых, в день голосования имеют право голосовать только граждане, включенные в список избирателей (ч. 6), а во-вторых, не подлежит ограничению фото-, видеосъемка избирателем или наблюдателем вывешенного окончательного списка избирателей (абз. 6 ч. 5). Первая норма означает, что уже за 7 дней до выборов точно известна численность избирателей и их персональный состав по каждому избирательному участку. Вторая норма позволяет получить эти данные и произвести их сопоставление, выявить наличие/отсутствие «двойного счета» по различным участкам – и убедиться в том, что только граждане, обладающие активным избирательным правом, включены в списки избирателей, причем только один раз.

Серьезными недостатками механизма «Мобильный избиратель» в России является то, что (1) ручной режим исключения избирателей из списков и закрытость списков от потокового анализа наблюдателями не позволяет убедиться в том, что отсутствуют случаи «двойного счета» избирателей и все избиратели, подавшие заявления, исключены из списков их «родных» участков, (2) последний день приема заявлений о голосовании по месту нахождения не оставляет времени для исключения избирателей, подавших заявления, из списков их «родных» участков.

Особенностью законодательства Кыргызстана является обязательная биометрическая регистрация избирателей в сочетании с высвечиванием на экране на избирательном участке фотографии каждого избирателя, проходящего биометрическую идентификацию (ч. 2 ст. 31). Эти нормы, безусловно, являются существенной дополнительной гарантией против

действий третьих лиц, голосующих от имени избирателей, т. е. «каруселей» со вбросом бюллетеней.

Однако ключевым, на наш взгляд, является положение ч. 23 ст. 35, согласно которой список избирателей, принявших участие в выборах, или его копия, заверенные печатью, не позднее 7 календарных дней после дня голосования вывешивается на стендах перед помещениями участковых избирательных комиссий и публикуется на сайте Центральной избирательной комиссии. Эта норма позволяет проверить правильность данных участковой избирательной комиссии о явке избирателей как наблюдателям, так и самим избирателям, особенно тем, кто не принял участие в голосовании. Действительно, одним из расхожих аргументов граждан, систематически не принимающих участие в выборах, является их убежденность в том, что их голосом нечистоплотные члены комиссии воспользуются всё равно. Возможность проверить правильность подсчета явки в индивидуальном, а не обезличенном порядке делает «карусели» невозможными, поскольку необходимым ресурсом для вброса бюллетеней «карусельщиками» являются избиратели, систематически не участвующие в голосовании.

Описанные особенности законодательства Армении и Кыргызстана в части обеспечения гласности в работе со списками избирателей, чрезвычайно усиливают гарантии равного избирательного права. Более того, они обеспечивают и техническое удобство для самих избирательных комиссий: более ранние сроки окончания приема заявлений о голосовании по месту нахождения дают время на то, чтобы автоматически исключить все случаи «двойного счета» избирателей и внести изменения в окончательные списки. Электронные отметки о прохождении авторизации и выдаче бюллетеней позволяют освободить избирательные комиссии от необходимости осуществлять промежуточные подсчеты по спискам в течение дня голосования и сообщать эти данные в вышестоящие комиссии в ручном режиме: эти данные могут передаваться автоматически прямо в территориальные избирательные комиссии, откуда уже поступать в ГАС «Выборы».

Отметим, что согласно опубликованному 21.12.2021 Заявлению Миссии наблюдателей от СНГ по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской

Республики, выборы 28.11.2021 прошли на альтернативной основе, были свободными, открытыми и прозрачными, отвечали общепризнанным принципам проведения демократических выборов [14].

4. Проблемы внедрения открытых списков в Российской Федерации:
а есть ли эти проблемы?

В рамках дискуссии по итогам голосования на выборах президента Российской Федерации, состоявшейся 12.04.2018 в Санкт-Петербургской избирательной комиссии, председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова в ответ на предложение о публикации регистра и списков избирателей в сети «Интернет», в целом признавая такое решение обсуждаемым, обратила внимание на ограничения, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (далее – 152-ФЗ) и позицию Роскомнадзора, который полагает такую публикацию нецелесообразной [15]. Аналогичное суждение она высказала позднее в ответ на предложение депутата Государственной Думы ФС РФ О. Нилова («Мы хотели списки [избирателей] публиковать, не только у нас наблюдатели и члены комиссии чтобы знакомились с книгами для избирателей, но и списки публиковать, в том числе и в интернет-пространстве. Но это вошло в противоречие с законом о защите персональных данных, и нам Роскомнадзор не разрешил это делать») [16].

По нашему мнению, объективных оснований для отказа от идеи публикации регистра избирателей и списков избирателей нет. Так, п. 2 – 11 ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 11 152-ФЗ предусмотрены основания, при наличии которых персональные данные могут передаваться оператору (в данном случае – избирательным комиссиям) от лица, не являющегося субъектов персональных данных (в данном случае, согласно ст. 16 67-ФЗ, – от администраций городских или сельских поселений, а также командиров воинских частей). К числу этих оснований относится, прежде всего, ситуация, при которой обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных законом или для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей. Это означает, что в случае включения в 67-ФЗ положений, предусматривающих обязательное опубликование сведений регистра избирателей, списка избирателей, не потребуется внесения каких-либо изменений в 152-ФЗ.

Кроме того, следует учитывать исключительную конституционно-правовую роль избирательной системы: она отвечает за мирный транзит власти в соответствии с реальным волеизъявлением граждан, а также за обеспечение легитимности органов власти в течение срока их полномочий. Тем самым именно избирательная система является ключевым гарантом такого неотъемлемого элемента конституционного строя Российской Федерации, как демократический политический режим. Для того чтобы подчеркнуть эту роль, во многих национальных законодательствах (Бразилия, Колумбия, Никарагуа) избирательная система выделена в особую ветвь власти – избирательную (учредительную) [17, с. 9–10].

В этом контексте полагаем, что роль ЦИК РФ в системе государственных органов несопоставима с ролью Роскомнадзора, а интересы обеспечения мирного транзита власти и ее легитимности должны иметь безусловный приоритет по отношению к законодательству о персональных данных и любым иным вопросам регулирования Роскомнадзора.

Наконец, вызывает сомнение само отнесение факта нахождения в регистре избирателей, списке избирателей конкретного избирателя – гражданина и жителя населенного пункта – к персональным данным ограниченного доступа.

Согласно известному определению из статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 №62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации", гражданство Российской Федерации — это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Представляется, что эта связь носит исключительно публичный характер и не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, поскольку прямо или опосредованно затрагивает права и обязанности, и всех других граждан.

Прекрасной иллюстрацией этого тезиса являются избирательные правоотношения: сам по себе голос конкретного гражданина, поданный на выборах или референдуме, будет иметь значение только том случае, когда и все остальные голоса поданы при наличии активного избирательного права, с соблюдением принципа равного избирательного права и при условии правильного подсчета. Это значит, что активное избирательное право не сводится к опусканию своего бюллетеня в ящик для голосования,

а предполагает еще и законное составление списков избирателей, и правильный подсчет всех остальных бюллетеней. На это свойство активного избирательного права обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своем революционном постановлении от 22.04.2013 №8-П.

Заключение.

На наш взгляд, положительный опыт Армении и Кыргызстана может быть обобщен в виде следующих рекомендаций для федерального законодателя.

1. Целесообразно введение принципа открытых списков, предполагающего обеспечение гласности при всех действиях со списками (составление, проверка, уточнение, внесение изменений в рамках механизма «Мобильный избиратель»), и в первую очередь – возможность для наблюдательского сообщества электронно обрабатывать массив данных по всем избирателям;

2. Целесообразно присвоение избирателям уникальных номеров избирателей для возможности точного подсчета числа избирателей и гарантированного исключения «двойного счета» избирателей и исключения избирателей, подавших заявления о голосовании по месту нахождения, из списков их исходного избирательного участка;

3. Целесообразна полная автоматизация работы со списками в рамках механизма «Мобильный избиратель», для чего необходимо сдвинуть составление и опубликование списков избирателей, и период подачи заявлений о голосовании по месту нахождения на более ранний срок;

4. Целесообразно постепенное внедрение элементов биометрической идентификации избирателей.

Внедрение положительного опыта Армении и Кыргызстана в законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах повысит прозрачность работы со списками (для избирателей, наблюдателей, членов комиссий, в том числе вышестоящих), обеспечит практическую реализацию принципа равного избирательного права, радикально повысит доверие к институту выборов и референдумов в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
2. Головин А.Г. Избирательное право России. Курс лекций. М.: Норма, 2007.
3. Худолей К.М. Об итогах избирательных кампаний и кампании по проведению референдума в 2018 г. // *Ex jure*. 2019. №2. С. 19–29.
4. Конституционный закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 28.05.2016 №ЗР-54 (текст на русском языке). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5479&lang=rus> (дата обращения: 30.08.2022).
5. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 02.07.2011 № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (в редакции конституционного Закона КР от 26.08.2021 №103, на русском языке). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244?cl=ru-ru> (дата обращения: 30.08.2022).
6. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11.02.2000 №370-3 (в редакции Закона Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 268-3). URL: <https://www.rec.gov.by/uploads/files/kodeks.pdf> (дата обращения: 30.08.2022).
7. Joint Urgent Opinion On Amendments to the Electoral Code and Related Legislation No. 1026/2021 (Strasbourg, Warsaw, 21 April, 2021). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2021\)006-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2021)006-e) (дата обращения: 30.08.2022).
8. Конституционный закон Республики Армения «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 30.06.2020 №ЗР-333 (текст на русском языке). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7233&lang=rus> (дата обращения: 30.08.2022).
9. Списки избирателей впервые опубликованы в Армении после парламентских выборов. 04.04.2017 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4152406> (дата обращения: 30.08.2022).
10. Подписанные списки избирателей будут опубликованы: парламент Армении принял соответствующий законопроект. 20.10.2016 // Интернет-газета HETQ; [сайт]. URL: <https://hetq.am/ru/article/71896> (дата обращения: 30.08.2022).
11. Конституционный закон Республики Армения «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 24.04.2021 №ЗР-171 (текст на русском языке). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7598&lang=rus> (дата обращения: 30.08.2022).
12. Постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 11.02.2020 №40 «О Положения о порядке взаимодействия Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики с уполномоченными государственными органами по формированию и уточнению списка избирателей и участников референдума» (текст на русском языке). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/86154?cl=ru-ru> (дата обращения: 30.08.2022).

13. Промежуточный отчет Миссии БДИПЧ по наблюдению за Парламентскими выборами в Кыргызской Республике (Промежуточный отчет, 19 октября — 9 ноября 2021 г.). URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/504304.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).

14. Заявление Миссии наблюдателей от СНГ по результатам наблюдения за подготовкой и проведением выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (от 21.12.2021). URL: https://cis.minsk.by/news/21741/zajavlenie_missii_nabljudatelej_ot_sng_po_rezultatam_nabljudenija_za_podgotovkoj_i_provedeniem_vyborov_deputatov_zhogorku_kenesha_kyrgyzskoj_respubliki (дата обращения: 30.08.2022).

15. Встреча председателя ЦИК РФ с наблюдательским сообществом, Санкт-Петербург, 12.04.2018. [Мультимедийный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8pJCiXGGi5E&t=2445s> (дата обращения: 31.08.2022).

16. Памфилова: Публикация списков избирателей сделает выборы более прозрачными. Глава ЦИК также считает, что следует полностью отказаться от практики досрочного голосования, заменив его новыми технологиями // Daily Storm. 23.10.2018. [Мультимедийный ресурс]: URL: <https://dailystorm.ru/news/pamfilova-publikaciya-spiskov-izbirateley-sdelat-vybory-bolee-prozrachnymi> (дата обращения: 31.08.2022).

17. Биктагиров Р.Т., Вильяшев О.Ю. Государственно-правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. М.: РЦОИТ, 2006.

REFERENCES

1. Kokotov A.N. *Konstitutsionnoye pravo Rossii: kurs lektsiy* [The Constitutional Law of Russia: a course of lectures]. Izd. 2-ye, pererab. i dop. M.: Prospekt, 2013. (in Russ.).
2. Golovin A.G. *Izбирatelnoye pravo Rossii. Kurs lektsiy* [The Electoral Law of Russia. Lecture course]. Moscow: Norma, 2007. (in Russ.).
3. Khudoley K.M. *Ob itogakh izбирatelnykh kampaniy i kampanii po provedeniyu referendum v 2018 g.* [On the results of the election campaigns and the referendum campaign in 2018]. *Ex jure*. 2019. №2. P.19–29. (in Russ.).
4. *Konstitutsionnyy zakon Respubliki Armeniya «Izбирatelnyy kodeks Respubliki Armeniya» ot 28.05.2016 №ZR-54* [The Constitutional Law of the Republic of Armenia “Electoral Code of the Republic of Armenia”] dated May 28, 2016 No. 3P-54 (in Russ.). Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5479&lang=rus> (accessed: 30.08.2022).
5. *Konstitutsionnyy Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 02.07.2011 № 68 «O vyborakh Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki i deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki» (v redaktsii konstitutsionnogo Zakona KR ot 26.08.2021 №103* [The Constitutional Law of the Kyrgyz Republic dated 02.07.2011 No. 68 “On elections of the President of the Kyrgyz Republic and deputies of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic” (as amended by the constitutional Law of the Kyrgyz Republic dated 08.26.2021 No. 103]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244?cl=ru-ru> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).
6. *Izбирatelnyy kodeks Respubliki Belarus ot 11.02.2000 №370-Z (v redaktsii Zakona Respubliki Belarus ot 4 iyunya 2015 g. № 268-Z* [The Electoral Code of the Republic of

Belarus dated February 11, 2000 No. 370-Z (as amended by the Law of the Republic of Belarus dated June 4, 2015 No. 268-Z)]. Available at: <https://www.rec.gov.by/uploads/files/kodeks.pdf> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).

7. Joint Urgent Opinion On Amendments to the Electoral Code and Related Legislation No. 1026/2021 (Strasbourg, Warsaw, 21 April, 2021). Available at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2021\)006-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2021)006-e) (accessed: 30.08.2022).

8. Konstitutsionnyy zakon Respubliki Armeniya «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Konstitutsionnyy zakon Respubliki Armeniya «Izбирatelnyy kodeks Respubliki Armeniya» ot 30.06.2020 №ZR-333 [The Constitutional Law of the Republic of Armenia “On Making Amendments and Additions to the Constitutional Law of the Republic of Armenia “Electoral Code of the Republic of Armenia” dated June 30, 2020 No. 3P-333] (in Russian)). Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7233&lang=rus> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).

9. Spiski izbirateley v pervyye opublikovany v Armenii posle parlamentskikh vyborov [Voter lists published for the first time in Armenia after the parliamentary elections]. TASS, soobshcheniye ot 04.04.2017. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4152406> (accesses: 30.08.2022). (in Russ.).

10. Podpisannyye spiski izbirateley budut opublikovany: parlament Armenii prinyal sootvetstvuyushchiy zakonoprojekt [The signed lists of voters will be published: the Armenian Parliament adopted the relevant bill]. 20.10.2016. *Internet-gazeta HETQ*. Available at: <https://hetq.am/ru/article/71896> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).

11. Konstitutsionnyy zakon Respubliki Armeniya «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Konstitutsionnyy zakon Respubliki Armeniya «Izбирatelnyy kodeks Respubliki Armeniya» ot 24.04.2021 №ZR-171 [The Constitutional Law of the Republic of Armenia “On Amendments and Additions to the Constitutional Law of the Republic of Armenia “Electoral Code of the Republic of Armenia” dated April 24, 2021 No. 3P-171] (in Russian)). Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7598&lang=rus> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).

12. Postanovleniye Tsentralnoy komissii po vyboram i provedeniyu referendumov Kyrgyzskoy Respubliki ot 11.02.2020 №40 «O Polozheniya o poryadke vzaimodeystviya Tsentralnoy komissii po vyboram i provedeniyu referendumov Kyrgyzskoy Respubliki s upolnomochennymi gosudarstvennymi organami po formirovaniyu i utochneniyu spiska izbirateley i uchastnikov referendumov» [Decree of the Central Commission for Elections and Referendums of the Kyrgyz Republic No. 40 dated February 11, 2020 “On the Regulations on the Procedure for Interaction of the Central Commission for Elections and Referendums of the Kyrgyz Republic with authorized state bodies on the formation and clarification of the list of voters and referendum participants”]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/86154?cl=ru-ru> (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).

13. Promezhutochnyy otchet Missii BDIPCh po nablyudeniyu za Parlamentskimi vyborami v Kyrgyzskoy Respublike (Promezhutochnyy otchet, 19 oktyabrya – 9 noyabrya 2021 g.) [Interim Report of the ODIHR Parliamentary Election Observation Mission in the Kyrgyz Republic (Interim Report, 19 October – 9 November 2021)]. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/e/504304.pdf> (accessed: 31.08.2022). (in Russ.).

- 14.** Zayavleniye Missii nablyudateley ot SNG po rezultatam nablyudeniya za podgotovkoy i provedeniyem vyborov deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki [Statement of the Mission of Observers from the CIS on the results of monitoring the preparation and conduct of elections of deputies of the Jogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic]. 21.12.2021. Available at: https://cis.minsk.by/news/21741/zajavlenie_missii_nabljudatelej_ot_sng_po_rezultatam_nabljudeniya_za_podgotovkoj_i_provedeniem_vyborov_deputatov_zhogorku_kenesha_kyrgyzskoy_respubliki (accessed: 30.08.2022). (in Russ.).
- 15.** Vstrecha predsedatelya TsIK RF s nablyudatelskim soobshchestvom, Sankt-Peterburg, 12.04.2018 [Meeting of the Chairman of the CEC of the Russian Federation with the observation community, St. Petersburg]. 04.12.2018. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=8pJCiXGGi5E&t=2445s> (accessed: 31.08.2022). (in Russ.).
- 16.** Pamfilova: Publikatsiya spiskov izbirateley sdelayet vybory boleye prozrachnymi. Glava TsIK takzhe schitayet, chto sleduyet polnostyu otkazatsya ot praktiki dosrochnogo golosovaniya, zameniv yego novymi tekhnologiyami [Pamfilova: Publication of voter lists will make elections more transparent. The head of the CEC also believes that the practice of early voting should be completely abandoned, replacing it with new technologies]. 23.10.2018. *Daily Storm*. Available at: <https://dailystorm.ru/news/pamfilova-publikaciya-spiskov-izbirateley-sdelaet-vybory-bolee-prozrachnymi> (accessed: 31.08.2022). (in Russ.).
- 17.** Biktagirov R.T., Vilyashev O.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy status Tsentralnoy izbiratelnoy komissii Rossiyskoy Federatsii [The State and Legal Status of the Central Election Commission of the Russian Federation]. Moscow: RTsOIT, 2006. (in Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Шапчиц Павел Анатольевич – Санкт-Петербургская избирательная комиссия.

E-mail: shapchits@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3910-1223

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Shapchits Pavel A. – The Saint Petersburg Electoral Commission.

E-mail: shapchits@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3910-1223

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.09.2022. Одобрена после рецензирования 27.10.2022. Принята 29.10.2022.
Received 05.09.2022. Approved after reviewing 27.10.2022. Accepted 29.10.2022*

научная статья
УДК: 341.1/8
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.5

Роль ООН в борьбе с торговлей детьми

Яковлева Дарья Игоревна ✉
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия
✉ ddashaa211@gmail.com

Лукияновская Ольга Валерьевна
Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия
istor@vlgr.ranepa.ru

***Аннотация.** Проблема рабства и эксплуатации несовершеннолетних, что характеризуется статистическими данными Специального докладчика ООН, является проблемой международного масштаба. Анализ роли ООН, меры, принимаемые этой организацией, характер международной нормативной правовой базы для решения этой проблемы составляют фокус авторского интереса. Теоретическая значимость работы отражена в многочисленных работах по данной тематике, преимущественно зарубежных, что говорит об актуальности данной проблемы в других странах. Полученные выводы в рамках исследования могут быть внедрены в практику деятельности организаций по защите прав детей, для решения проблемы детской эксплуатации и рабства на национальном уровне. В Управлении ООН указывают, что на сегодняшний день процент вынесения обвинительных приговоров организатором детской торговли остается на низком уровне, а также жертвы, которые подверглись эксплуатации и рабству не получают должной помощи. Анализ роли ООН в борьбе с торговлей детьми позволил вынести на обсуждение некоторые меры, которые повысят эффективность решения данной проблемы, например, такие как: усиление существующих внутригосударственных механизмов, которые нацелены на борьбу с торговлей и рабством детей, а также необходимость разработать и внедрить такие механизмы в случаи их отсутствия в отдельных странах.*

Ключевые слова: рабство; права и свободы; эксплуатация; торговля детьми; ООН

Для цитирования: Яковлева Д.И., Лукьяновская О.В. Роль ООН в борьбе с торговлей детьми // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 73–90. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.5.

© Яковлева Д.И., Лукьяновская О.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article
UDC: 341.1/8
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.5

Role of the UN in Anti-Trafficking with Children

Daria I. Yakovleva ✉
Volograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia
✉ ddashaa211@gmail.com

Olga V. Lukyanovskaya
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА, Volgograd, Russia
istor@vlgr.ranepa.ru

Abstract. *The problem of slavery and exploitation of minors, which is characterized by the statistical data of the UN Special Rapporteur, is an international problem. The analysis of the role of the UN, the measures taken by this organization, the nature of the international regulatory framework for solving this problem are the focus of the author's interest. The theoretical significance of the work is reflected in numerous works on this topic, mainly foreign, which indicates the relevance of this problem in other countries. The findings of the study can be implemented in the practice of organizations for the protection of children's rights, to solve the problem of child exploitation and slavery at the national level. The UN Office points out that to date, the percentage of convictions by the organizer of child trafficking remains at a low level, as well as victims who have been exploited and enslaved do not receive proper assistance. The analysis of the role of the UN in the fight against trafficking in children allowed us to discuss some measures that will increase the effectiveness of solving this problem, for example, such as: strengthening existing domestic mechanisms that are aimed at combating trafficking and slavery of children, as well as the need to develop and implement such mechanisms in cases of their absence in individual countries.*

Keywords: slavery; rights and freedoms; exploitation; child trafficking; UN

For citation: Yakovleva, D.I., Lukyanovskaya, O.V. Role of the UN in Anti-Trafficking with Children. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 73–90. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.5

© Yakovleva, D.I., Lukyanovskaya, O.V. 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Торговля людьми и, в частности, детьми сегодня занимает одно из важнейших мест в проблематике защиты прав человека. Мировые масштабы торговли людьми довольно сложно оценить в силу их высокой латентности. В настоящее время статистика показывает, что дети составляют почти треть от всех жертв торговли людьми. Помимо этого, анализ Всемирного Доклада о торговле людьми позволяет утверждать, что женщины и дети составляют около 71% от всех жертв работорговли [1, с. 16]. Очевидным является факт, что как дети, так и взрослые становятся объектами торговли с целью их последующей эксплуатации в сельском хозяйстве, а также в различных отраслях промышленности. В первую очередь это нарушает их право на свободу. Говоря о детях, то зачастую девочки продаются в качестве прислуги. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения вооруженных конфликтов, то в данном случае несовершеннолетние продаются как участники вооруженных формирований (незаконных), а также как участники ополчения.

В рамках исследования использовались международные нормативные акты, а также труды зарубежных и отечественных авторов, в том числе: Бабич А. А., который в своей работе «Детское рабство в странах на африканском континенте» (2019) исследовал проблематику детского труда в странах Африки, как региона, где детское рабство распространено наиболее явно. В рамках нашего исследования была проанализирована работа Хабриевой Т. А., которая в своих трудах «Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству» (2019) рассматривает общие вопросы работорговли людьми, указывает на причины и последствия этого негативного явления. За основу в работе были взяты труды иностранных авторов: Baidaw S., Harlow K., June S., Luetzow A., и иных.

В качестве методов исследования использовались анализ научной литературы, статистических данных, отчета Специального докладчика ООН Урмилы Бхулы, на основе системного подхода.

Проблематика исследования выражается в том, что на современном этапе развития общества все еще существует проблема детского рабства и эксплуатации практически во всех странах мира, что обуславливает необходимость рассмотрения данной темы. Авторский вклад в решение данной проблемы заключается в разработке предложений, направленных на координацию всего международного сообщества в борьбе с детским рабством и эксплуатацией. Такие рекомендации могут быть внедрены в российскую практику, так как по открытым данным сети Интернет, в Российской Федерации в рабстве находятся почти пятьсот тысяч детей.

Результаты и материалы исследования. Анализ международных правовых документов позволяет сделать вывод, что под рабством принято понимать систему общественных отношений, в которой применяется принцип права собственности по отношению к индивидам [2, с. 113].

В Конвенции о правах ребенка запрещаются любые формы похищения детей, их торговлю вне зависимости от форм и целей. Данный международный нормативный акт расширяет область запретов и наказаний, которые могут последовать за подобные действия. Во всех случаях детей забирают из их собственных семей по инициативе родителей или против их воли для того, с целью принудительного труда в условиях, которые являются прямым нарушением законодательства на национальном

уровне, международных норм, которые касаются минимального возраста для осуществления ребенком трудовой деятельности. Все это создает формирует ситуацию, что дети впадают в подневольное состояние.

Более того, существуют ситуации, когда возникает проблема квалификации таких действий как рабство или эксплуатация. К примеру, когда ребенка высылают из семьи для заключения брака, нельзя прямо сказать, что данное обстоятельство является половой эксплуатацией или торговлей детьми. Эти ситуации наиболее характерны для стран, где преобладают религиозные нормы, традиции и обычаи, так как в развитых странах данные действия запрещены на законодательном уровне.

На сегодняшний день рабство представляется как одно из самых проблемных и малоизученных явлений в мире. Оценить реальные масштабы данной проблемы в современном мире не представляется возможным ввиду того, что оно развивается во многих направлениях, которые скрыты от внешнего мира и их невозможно отследить.

Как правило, рабство и эксплуатация несовершеннолетних нашли свою актуальность в развивающихся странах с низкой экономикой, бедностью населения, социальными и культурными проблемами, в том числе, с низким уровнем образования. Как правило, это страны Африки (такие как Нигерия, Тунис, Гана и другие), Индия, однако также рабство существует и в государствах с устойчивой экономикой (например, в Шотландии, США)¹.

Говоря о детском рабстве, следует сказать, что это негативное явление приобретает наибольшую актуальность, чем само рабство в целом. Анализируя научную литературу, а также иные источники можно сделать вывод о том, что до сих пор ученые и исследователи не высказали однозначной точки зрения касательно проблемы детского рабства, а официальные статистические данные зачастую не отражают всего масштаба этого явления.

Отсюда, обращаясь к статистическим данным, мы видим, что почти каждый десятый ребенок находится в рабстве. Специальный докладчик ООН Урмила Бхула отмечает данную проблематику в своем исследовании, где затрагивает вопросы о современных формах рабства. Также

---

¹ Формы детского рабства в современном мире. 29.08.2020 // Сетевое издание «Правда.Ру»: [сайт]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1191126-world/> (дата обращения: 14.11.2022).

Специальный докладчик утверждает, что около 152 миллионов детей, 88 миллионов из которых составляют мальчики и 64 миллиона – девочки, подвергаются рабству [3, с. 145]. Кроме того, из доклада можно заметить, что данная форма дискриминации распространена именно в наименее развитых странах, например Африки и Азии. Статистика также показывает, что возраст детей, которые вовлечены в рабство, составляет от пяти до одиннадцати лет, а в некоторых случаях и семнадцати.

Очевидно, что в таком случае речь идет не о традиционном понимании «труда». Имеется в виду, что несовершеннолетних привлекают к работе против их воли, например, в качестве поваров, курьеров, солдат и др.

Говоря о странах Африки, отмечается, что рабство несовершеннолетних выражается в продаже детей и их дальнейшего использования для черной работы или, сексуальной эксплуатации и участия в вооруженных конфликтах.

Отдельную тему представляет собой домашнее рабство, как распространенная форма рабства и эксплуатации несовершеннолетних является. Статистические данные указывают на то, что более десяти с половиной миллионов детей подвергаются домашней эксплуатации, которая выражается в работе по дому в рабских условиях. При этом более 71% от этого числа являются дети, не достигшие возраста шести лет. Самыми распространенными действиями являются: работа в саду, забота и младших детей, уборка и многое другое.

В США рабство представляется глобальной проблемой, как детское, так и взрослое. Обращаясь к данным статистики, в стране существует более пятидесяти тысяч рабов, что существенно больше, чем во времена официального рабства в американской истории. Это явление трудно отследить ввиду того, что в разных культурах существуют разные нормы о том, в каком возрасте дети должны работать, и какую работу они могут выполнять [4, с. 90]. При этом они рассматриваются не как родные, а как рабочая сила. К ним также может применяться физическое или психологическое насилие.

Ярким примером является то обстоятельство, что детей из Китая или Вьетнам привозят в Великобританию и заставляют работать на плантациях каннабиса, многие из которых находятся в Шотландии. Фермы в основном располагаются в ведении преступных группировок и расположены в

больших зданиях с черными окнами и запертыми дверями. Дети в возрасте около 13 лет находятся на этих фермах ежедневно, где выращивают тысячи наркотических кустов. По некоторым данным, ежегодно в Шотландию привозят около 300 детей для работы на плантациях².

К детям применяется насилие в виде побоев, а также подвергаются воздействию химикатов. Как правило, дети попадают в подневольное состояние за долги их законных представителей, которые они не в силах оплатить, поэтому продают детей для «оплаты долга».

Большинство несовершеннолетних, которые были вынуждены покинуть свои дома из зон конфликта, также становятся жертвами эксплуатации в неформальной экономике³. В данном случае проследить уровень рабства и эксплуатации детей представляется невозможным.

Говоря о формах рабства (эксплуатации) несовершеннолетних, стоит сказать, что наиболее распространенным является торговля детьми. Обращаясь к международным актам, в частности к Конвенции №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» можно заметить, что под торговлей детьми понимается перевозка, вербовка, а также передача и укрывательство несовершеннолетних с целью их дальнейшей эксплуатацией. Данное действие является незаконным и противоречит как международным нормам, так и нормам национального законодательства любого государства. В тех случаях, когда по отношению к несовершеннолетним не применялись меры принуждения или насилия, либо нет доказательств их применения, это также будет являться рабством.

Торговля детьми в сексуальных целях – серьезная и общемировая проблема. Сегодня рост сексуального рабства обусловлен развитием информационных технологий, в том числе активное времяпрепровождение в социальных сетях и использование онлайн игр. Увеличение числа людей, получивших доступ к камерам различных гаджетов, а также к веб-камерам, привело к тому, что работоторговцы все чаще убеждают несовершеннолетних демонстрировать и делиться сексуальными

---

² Формы детского рабства в современном мире. 29.08.2020 // Сетевое издание «Правда.Ру»: [сайт]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1191126-world/> (дата обращения: 14.11.2022).

³ Почти треть жертв торговли людьми составляют дети: Доклад УНП ООН. 21.12.2016 // Управление ООН по наркотикам и преступности: [сайт]. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/December/almost-a-third-of-trafficking-victims-are-children_unodc-report.html (дата обращения: 20.03.2022).

изображениями, а в последующем это приводит к принуждению детей к сексуальным контактам.

Согласно данным Доклада Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми от 21 января 2021 г., в 2019 году было обнаружено 78 593 веб-страницы, содержащие материалы сексуального насилия над детьми. В 2020 году таких веб-страниц стало на 32% больше⁴.

Ежегодно статистика продажи детей в рабство растет. В качестве предпосылок к развитию такого криминального бизнеса служит нестабильная обстановка в экономической среде, а также нищета и массовая безработица [5, с. 122]. Все это указывает на необходимость международного сотрудничества в области защиты детей от эксплуатации и рабства.

Обсуждение. В современном мире существуют, как международные, так и региональные рамки правового характера, направленные на контроль показателей ответственности государств. Такие стандарты включают в себя все минимальные требования по защите детей, которые устанавливаются международно-правовыми нормами, в том числе и защиты несовершеннолетних от эксплуатации и рабства [6, с. 172].

В процессе установления направлений международно-правового сотрудничества с целью ликвидации детского рабства и эксплуатации могут возникать определенные сложности, которые касаются двух аспектов: культурного и экономического. Первый аспект затрагивает вопросы, связанные с необходимостью проведения мероприятий информационно-разъяснительного характера, а второй аспект выражен в необходимости принятия ряда мер которые будут направлены на снижение нищеты в тех государствах, торговля детьми, а также их эксплуатация и рабство наиболее развиты.

Во всех государствах защита и охрана прав и законных интересов несовершеннолетних есть приоритетное направление государственной

---

⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми от 21 января 2021 г. [Текст]: офиц. текст // UN Doc. A/HRC/43/40 (дата обращения: 30.05.2022).

деятельности. Уровень их защищенности от различных преступных посягательств отражает отношение общества к общепризнанным гуманистическим ценностям, таким как жизнь, свобода, здоровье и др. При этом в этой области необходимо учитывать не только национальное законодательство, но и международные нормы и принципы в области защиты прав детей. В данном аспекте большую роль играет Организация Объединенных Наций (далее – ООН) и ее различные структурные подразделения, деятельность которых связана с охраной прав и законных интересов детей.

В Организации Объединенных Наций создана Специальная Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, а также Комитет по правам ребенка и Специальная рабочая группа по противодействию торговле людьми. В рамках ООН была образована должность Специального докладчика по вопросам, касающимся борьбы с насилием над женщинами и управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Все перечисленные структуры осуществляют совместную скоординированную работу по проблематике, которая связана с торговлей взрослых и детей, а также способствуют включению данных вопросов не только в международную повестку, но также и в региональные и национальные инициативы. Все это делается с целью ликвидации детской работоторговли и эксплуатации.

В качестве ведущего учреждения ООН, непосредственно решающего вопросы, которые касаются защиты прав несовершеннолетних, представляется ЮНИСЕФ⁵. Эта международная организация трактует торговлю несовершеннолетними в качестве серьезного и грубейшего нарушения прав человека. Помимо этого, ЮНИСЕФ определяет, что в настоящее время все еще сохраняется явная необходимость в разработке и создании специальной среды, которая имела бы защитный характер. Такая защитная среда также должна позволить снизить детскую уязвимость перед риском стать жертвой рабства. Это также будет способствовать защищенности детей от иных угроз и предоставит возможность в полной мере пользоваться всеми правами, которые гарантируются международным сообществом.

---

⁵ United Nations International Children's Emergency Fund (Международный чрезвычайный фонд помощи детям Организации Объединённых Наций).

Анализ Конвенции ООН «О правах ребенка» позволяет сделать вывод, что: «Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁶. Несмотря на то, что большинство субъектов, деятельность которых направлена на защиту несовершеннолетних, отмечают, что достижение возраста 18-ти лет – это так называемая «идеальная» граница детства. Такая трактовка в Конвенции имеет огромное значение. Это обусловлено тем, что закрепившаяся практика на международном уровне показывает, что в некоторых государствах ребенок может быть признан совершеннолетним еще до достижения им возраста 18-ти лет. Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что существует проблема, которая связана с расхождением в трактовке понятия «совершеннолетний». Как правило, оно трактуется исходя из определенного набора действий. Например, в некоторых государствах для мальчиков и девочек возраст совершеннолетия, с которым связывают возможность вступать в брачные отношения, может отличаться. Примером может послужить Венгрия, где возраст совершеннолетия для мальчиков – это 18 лет, а для девочек – 16 лет. Аналогичная ситуация и, например, в Индии, где возраст совершеннолетия составляет 21 и 18 соответственно [7, с. 145].

Все вышесказанное имеет существенные последствия для национального законодательства разных стран. Однако, если государства являются участниками Палермского протокола или Конвенции «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» МОТ № 182⁷, то для таких стран-участников устанавливаются единые требования для признания возраста совершеннолетия детей вне зависимости от их пола – 18 лет.

Статья 3 (подпункт а.) Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций «Против

---

⁶ Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 28.01.2022).

⁷ Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда МОТ № 182 (Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года) // Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 20.03.2022).

транснациональной организованной преступности» указывает, что: «торговля людьми – это осуществляемая в целях эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов»⁸.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что торговля детьми сводится к следующим действиям [8, с. 30]: вербовка; перевозка; передача; укрывательство или получение детей в целях эксплуатации.

Таким образом, торговля людьми имеет место тогда, когда определенный индивид перемещается из одного места в другое иным человеком или же группой лиц – в пределах одной государственной территории или же через государственную границу. При этом, такой человек попадает в ситуацию, когда он используется в качестве вещи, раба, а его трудовые ресурсы эксплуатируются насильственно. Также эксплуатация предполагает, что у детей отсутствует время на отдых. А также социальное обеспечение и осуществляется путем применения насилия к несовершеннолетним.

Очевидно, что все несовершеннолетние без исключения должны обладать и пользоваться всеми правами, которые гарантированы им мировым сообществом, а также отражены в международных нормативных документах, таких как Конвенция ООН «О правах ребенка». Детская торговля представляется как грубейшее нарушение прав детей. Данное явление также затрагивает право ребенка жить и воспитываться в семье, а также право на получение образования, право на защиту от эксплуатации и многие другие права.

---

⁸ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) // Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 20.04.2022).

В дополнение к своим особым правам ребенка все дети, разумеется, должны пользоваться и всеми правами человека. Статья 4 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) напоминает, что «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии», а статья 1 четко определяет, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Торговля детьми, в силу самого своего характера, угрожает этим правам.

В качестве одного из основных и ведущих документов в области борьбы с детской торговлей следует рассмотреть Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (далее – Глобальный план действий), который был принят резолюцией 64/293 Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июля 2010 г. Этот международный нормативный акт был разработан с целью продвижения борьбы с детской торговлей на глобальном уровне, а также базируясь на соглашениях международного характера, которые были достигнуты в рамках деятельности ООН.

Глобальный план действий базируется на том принципе, что торговля людьми – это преступление такого масштаба, которое не позволяет каждому отдельному государству самостоятельно бороться с данной проблемой⁹. Все это создает необходимость для создания стратегии на глобальном уровне посредством участия заинтересованных сторон, которая будет базироваться на усилиях государств. Целью Глобального плана является расширение знаний и повышения осведомленности государств и негосударственных организаций в сфере торговли детьми.

Для того, чтобы такая стратегия была разработана, необходимо, чтобы заинтересованные стороны (государства) осуществляли координацию тех мер, которые уже предпринимаются сегодня, стремиться повысить уровень знаний и осведомленности, содействовать оказанию технической помощи. Необходимо поощрять правозащитные меры реагирования, наращивать потенциал сторон, как государств, так и негосударственных организаций.

---

⁹ Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (Принят резолюцией 64/293 Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июля 2010 года) // Конвенции и соглашения: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml (дата обращения: 15.03.2022).

Анализ Глобального плана действий позволяет установить, что он способствует координации совместной деятельности государственных и негосударственных субъектов для ликвидации проблем торговли детьми посредством следующих мер:

- снижение уязвимости жертв, а также ликвидации спроса на эксплуатацию несовершеннолетних;
- обеспечение должной защиты и поддержки жертвам детской торговли;
- оказание поддержки для успешного судебного преследования всех лиц, которые участвуют в торговле детьми при одновременном соблюдении всех прав человека.

Анализ материалов позволяет выделить ряд проблем, которые на сегодняшний день существуют в сфере борьбы с торговлей детьми:

- торговля людьми распространена в развивающихся странах, а также странах, где существует переходная экономика. В них дети наиболее подвергнуты торговле, а также иным видам эксплуатации и рабства;
- существует проблема расширения деятельности преступных организаций в разных государствах, которые наживаются на детской торговле, при этом они полностью игнорируют все опасные и аморальные условия, в которых содержатся несовершеннолетние;
- из-за перехода общества в цифровое пространство, получило широкое распространение такое явление как торговля детьми в сети Интернет через специальные сайты. Как правило, торговля осуществляется с целью последующей эксплуатации детей на плантациях, занятия проституцией, вовлечения в детскую порнографию и др.;
- существует высокий уровень безнаказанности организаторов детской торговли, а также пренебрежением ими прав детей, которые подвергаются эксплуатации и рабству.

Отсюда, в рамках решения всех вышеназванных проблем необходимо принять соответствующие меры.

Выводы и рекомендации. В данном разделе предлагаются авторские рекомендации для решения проблемы детского рабства и эксплуатации. Они могут быть использованы международным сообществом, а также могут быть применены в Российской Федерации, в нашей стране также существует проблема детского рабства.

В первую очередь, необходимо разработать и принять должные меры, которые будут направлены на ликвидацию всех основных факторов, в том числе, и внешних, оказывающих какое-либо влияние на детскую торговлю. Основным шагом к реализации таких мероприятий является модернизация национального законодательства в государствах, где рабство и эксплуатация детей наиболее распространена. Необходимо разрабатывать и принимать национальные планы действий, которые бы способствовали обеспечению эффективной защиты детей-жертв торговли, а также неотвратимости наказания для лиц, которые занимаются организацией такой незаконной деятельностью.

Далее необходимо установить и ужесточить уголовную ответственность за торговлю детьми во всех ее формах. Безусловно, во многих государствах существует ответственность за торговлю людьми, однако необходимо установить разграничительные критерии, которые бы усиливали наказание именно за торговлю несовершеннолетними, так как данная категория лиц является наиболее уязвимой.

Следует в полной мере оказывать помощь и защиту всем жертвам детской торговли при полном уважении их прав, а также усиливать меры на законодательном уровне, которые будут способствовать снижению спроса на эксплуатацию и рабство детей, что в конечном итоге приводит к организации детской торговли.

Существует необходимость разработать ограничительные механизмы при полном взаимодействии всего международного сообщества для борьбы с применением сети Интернет в организации детской торговли. Как правило, подобные объявления размещаются в DarkNet (теневого интернет), что подразумевает использование скрытых групп или различных сайтов лишь через специализированные браузеры, которые содержат в себе противозаконную информацию.

Для решения проблем с детской торговлей следует повысить подготовку сотрудников правоохранительных органов, а также миграционных служб, судебной системы в сфере выявления, пресечения и предупреждения детской торговли.

Необходимо проводить информационные кампании, которые направлены на оповещение и вовлечение граждан в борьбу с детской торговлей. Следует информировать населения о возможных уголовно-

правовых последствиях, опасности данного явления, в том числе, необходимо побуждать у людей потребность в публичном заявлении, если они подвергались эксплуатации или рабству в несовершеннолетнем возрасте.

Расширять возможности по информационному обмену и сбору необходимых данных. Это позволит наладить сотрудничество для борьбы с детской торговлей посредством систематического сбора всей необходимой информации потенциальных организаторов торговли детьми, а также лиц, причастных к этому.

Государствам необходимо расширять усилия по сбору, мониторингу и публичному представлению статистических данных на международном уровне, особенно по конкретным количественным показателям. Такие усилия необходимы для установления базового уровня, позволяющего специалистам и политикам, общественности отслеживать тенденции и оценивать эффективность реализации Конвенции по правам ребенка. Усилия по сбору, мониторингу и отчетности обязательно должны быть регулярными и постоянными, устранять существующий географический и экономический дисбаланс в данных (т.е. увеличивать количество исследований в не западных странах и государствах с низким и средним уровнем дохода) и приводить знания на уровне государства в соответствие с требованиями Комитета по отчетности ООН. Государствам должна быть оказана необходимая поддержка, чтобы они могли реализовать эти усилия должным образом. Кроме того, необходимо двигаться в направлении обобщения количественных показателей статистических данных на уровне государств в периодических докладах для более подробного описания состояния и тенденций в осуществлении Конвенции в глобальном масштабе.

Глобальный рост законодательства, связанного с детской торговлей за последние 30 лет как очевидное и важное наследие Конвенции по правам ребенка, не привел в должной мере к повышению безопасности детей или благополучия жертв.

Принятие политики само по себе не свидетельствует о качестве ее реализации или ресурсах, выделяемых на ее обеспечение. Действительно, Комитет по правам ребенка при ООН недавно указал, что государства еще не обеспечили «достаточных финансовых ресурсов, мобилизованных и расходуемых эффективным, действенным, справедливым, прозрачным и устойчивым образом» [9, с. 6] для реализации законодательства, политики

и программ в соответствии с Конвенцией, для которых, по-прежнему, необходимы более крупные государственные бюджеты.

Здесь же стоит сказать и про усиление существующих внутригосударственных механизмов, которые нацелены на борьбу с торговлей и рабством детей, а также необходимо разработать и внедрить такие механизмы в случаи их отсутствия.

Выполнение Конвенции «О правах ребенка» периодически контролируется на государственном и глобальном уровнях. Результаты такого мониторинга представлены в отчетах, подготовленных государствами-участниками и Комитетом ООН по правам ребенка. Хотя сама Конвенция в целом описывает, что государства должны отчитываться о «достигнутом прогрессе» в ее осуществлении и с какой периодичностью (в течение двух лет после подписания и затем после вступления международного документа в силу, каждые пять лет после этого), она уполномочивает Комитет по правам ребенка ООН запрашивать более подробную информацию [10, с. 7]. Соответственно, Комитет потребует от государств представить как информацию высокого уровня (т.е. юридические определения и государственные меры, стратегии и изменения), так и конкретную статистическую информацию, и данные, связанные с выполнением Конвенции и Факультативных протоколов к ней. Что касается статистики, то Комитет требует от государств предоставить данные в разбивке по возрасту, полу и типу нарушения, о котором сообщается:

а) о количестве детей, вовлеченных в сексуальную или иную эксплуатацию, включая проституцию, порнографию и торговлю людьми;

б) о количестве таких детей, которым был предоставлен доступ к мерам по их реабилитации;

в) количество зарегистрированных случаев сексуальной эксплуатации, насилия и продажи детей, похищения детей и насилия в отношении детей за отчетный период,

г) количество и процент таких случаев, которые привели к санкциям, с информацией о стране происхождения преступника и характере примененных мер;

д) количество детей, проданных для других целей, включая труд и количество сотрудников пограничных и правоохранительных органов,

прошедших обучение с целью предотвращения торговли детьми и обеспечения уважения их достоинства.

В двухгодичных докладах Генеральной Ассамблее ООН сам Комитет по правам ребенка также определяет отдельные глобальные тенденции и проблемы в осуществлении Конвенции о правах ребенка и, соответственно, рекомендует государствам применение определенных действий и устранению пробелов в национальном законодательстве [11, с. 150]. В совокупности доклады государств и Комитета способны осветить достигнутый прогресс и проблемы, возникающие в ходе реализации, как, в общем, так и в конкретном плане.

Заключение. Статистика показывает, что сегодня порядка 58-88% государств ввели уголовную ответственность за торговлю людьми в целом. Это является существенным шагом по сравнению с 2003 г., когда лишь 18% стран имели в своем национальном уголовном законодательстве санкции за данные деяния [12, с. 32]. При этом в Управлении ООН указывают, что на сегодняшний день процент вынесения обвинительных приговоров организатором детской торговли остается на низком уровне, а также жертвы, которые подверглись эксплуатации и рабству не получают должной помощи. Все это порождает необходимость выделения дополнительных ресурсов для установления факта работорговли и детской эксплуатации с последующим оказанием всей необходимой помощи жертвам. Следует качественно модернизировать уголовно-процессуальные нормы для розыска, расследования и рассмотрения данных дел в судебном порядке. В настоящее время, роль ООН в защите прав детей и борьбе с их торговлей необычайно высока, так как это ведущий орган на международной арене, который координирует политику в этой области с целью предотвращения детской торговли, а также снижения уровня рабства несовершеннолетних и их эксплуатации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми: сб. док. / В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2004. 298 с.
2. Карасева В.С. К вопросу о международно-правовом сотрудничестве государств по борьбе с торговлей женщинами и детьми // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 122–127.
3. Пашкова Е.П. Рабство и работорговля людьми в современном международном уголовном праве // Юридические науки. 2019. С. 80–85.

4. Finkelhor, D., Turner, H.A., Shattuck, A., Hamby, S.L. Prevalence of childhood exposure to violence, crime, and abuse: results from the national survey of children's exposure to violence. *JAMA Pediatr.* 2015. № 169 (8). P. 746–754.
5. Байкенжина К.А. Основные формы торговли несовершеннолетними // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). 2014. С. 90–95.
6. Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. С. 170–178.
7. Садыкова Н.Т. Торговля людьми и рабство в условиях глобальной миграционной системы // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2018. № 12. С. 113–115.
8. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми: сб. док. / В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2004. 298 с.
9. June, S., Luetzow, A., R. Conte J. Thirty 2022s of the convention on the rights of the child: Developments in child sexual abuse and exploitation. *Child Abuse & Neglect.* 2020. № 110. P. 1–15.
10. Хабриева Т.Я. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству. М.: ИНФРА-М. 2019. 267 с.
11. Швединская Г.И. Торговля людьми: основные особенности уголовно-правовой регламентации в национальном и международном аспектах // Право и практика. 2019. С. 145–151.
12. Международное бюро труда: учеб. пособие по борьбе с торговлей детьми в целях трудовой, сексуальной и других форм эксплуатации, Международная организация труда, Международная программа по искоренению детского труда, (ИПЕК). Группа технической поддержки достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2012. 126 с.

REFERENCES

1. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy bor'by s nezakonnoy migratsiyey i torgovley lyud'mi [International legal framework for combating illegal migration and human trafficking]: sb. dok. / V.S. Ovchinskiy. M.: Infra-M, 2004. 298 s. (In Russ.).
2. Karaseva, V.S. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom sotrudnichestve gosudarstv po bor'be s torgovley zhenshchinami i det'mi [On the issue of international legal cooperation between states in the fight against trafficking in women and children]. *Molodoy uchenyy.* 2020. № 40 (330). S. 122–127. (In Russ.).
3. Pashkova, Ye.P. Rabstvo i rabotorgovlya lyud'mi v sovremennom mezhdunarodnom ugolovnom prave [Slavery and the slave trade in people in modern international criminal law]. *Yuridicheskiye nauki.* 2019. S. 80–85. (In Russ.).
4. Finkelhor, D., Turner, H.A., Shattuck, A., Hamby, S.L. Prevalence of childhood exposure to violence, crime, and abuse: results from the national survey of children's exposure to violence. *JAMA Pediatr.* 2015. № 169 (8). S. 746–754.
5. Baykenzhina, K.A. Osnovnyye formy torgovli nesovershennoletnimi [The main forms of trafficking in minors]. *Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy, materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', yanvar' 2014 g.).* 2014. S. 90–95. (In Russ.).
6. Lebedinets, I.N. Genezis mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s rabstvom, rabotorgovley i drugimi formami torgovli lyud'mi [Genesis of international

legal regulation of the fight against slavery, the slave trade and other forms of human trafficking]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2016. S. 170–178. (In Russ.).

7. Sadykova, N.T. Torgovlya lyud'mi i rabstvo v usloviyakh global'noy migratsionnoy sistemy [Human trafficking and slavery in the context of the global migration system]. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2018. № 12. S. 113–115. (In Russ.).

8. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy bor'by s nezakonnoy migratsiyey i torgovley lyud'mi : sb. dok. / V.S. Ovchinskiy [International legal framework for combating illegal migration and human trafficking]. M. : Infra-M, 2004. 298 s. (In Russ.).

9. June S., Luetzow A., R.Conte J. Thirty 2022s of the convention on the rights of the child: Developments in child sexual abuse and exploitation. *Child Abuse & Neglect*. 2020. № 110. S. 1–15.

10. Khabriyeva, T.Ya. Natsional'noye i mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye protivodeystviya torgovle lyud'mi i rabstvu [National and international legal regulation of combating human trafficking and slavery]. M.: INFRA-M. 2019. 267 s. (In Russ.).

11. Shvedinskaya, G.I. Torgovlya lyud'mi: osnovnyye osobennosti ugovovno-pravovoy reglamentatsii v natsional'nom i mezhdunarodnom aspektakh [Human trafficking: main features of criminal law regulation in national and international aspects]. *Pravo i praktika*. 2019. S. 145–151. (In Russ.).

12. Mezhdunarodnoye byuro truda: ucheb. posobiye po bor'be s torgovley det'mi v tselyakh trudovoy, seksual'noy i drugikh form ekspluatatsii, Mezhdunarodnaya organizatsiya truda, Mezhdunarodnaya programma po iskoreneniyu detskogo truda, (IPEK) [International Labor Office: textbook. Guide to Combating Child Trafficking for Labor, Sexual and Other Forms of Exploitation, International Labor Organization, International Program to Eliminate Child Labor, (IPEC)]. Gruppya tekhnicheskoy podderzhki dostoy'nogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Yevropy i Tsentral'noy Azii, 2012. 126 s. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Яковлева Дарья Игоревна – Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС.
E-mail: ddashaa211@gmail.com

Лукьяновская Ольга Валерьевна – Волгоградский институт управления, филиал РАНХиГС.

E-mail: istor@vlgr.ranepa.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Yakovleva Daria I. – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa.

E-mail: ddashaa211@gmail.com

Lukyanovskaya Olga V. – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa.

E-mail: istor@vlgr.ranepa.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.11.2022. Одобрена после рецензирования 25.11.2022. Принята 30.11.2022.
Received 17.11.2022. Approved after reviewing 25.11.2022. Accepted date 30.11.2022.*

Научная статья
УДК: 17:57
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6

Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая

Ли Сяосюань ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

✉ sherrysuan931009@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6171-2122>

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты конфуцианской политической традиции в контексте ее значения для современной системы государственного управления Китая. На основе анализа конфуцианской философии выделены существенные черты китайской политической традиции. Среди них особое значение имеют идеи великого объединения, учение о срединности, политический порядок как базовая ценность государственного устройства, значение добродетели и ритуала в политике. Последовательное развитие данных философско-культурных ценностей в современном Китае способствуют формированию прочной исторически преемственной традиции государственного управления, позволяющей достигать впечатляющих результатов социально-экономического развития. За долгую историю политического развития Китая был накоплен значительный богатый опыт государственного управления, сформировали систематическую конфуцианскую традицию политического управления, сформирована теоретическая система с ориентацией на природу, ориентацией на людей в качестве практического пути и суверенная ориентация как идеологическая основа. Эта система играла важную роль в поддержании стабильности правительства и защите интересов народа. На основании анализа ключевых постулатов конфуцианства сформулированы положения, востребованные в практике организации политической власти в современном Китае. Современное значение конфуцианства подчеркивается возрастающим вниманием к данной политико-философской традиции со стороны Коммунистической партии Китая, что находит свое отражение в апелляции к конфуцианским идеям в публичных выступлениях главы китайского государства Си Цзиньпина. Базовые этические и политико-правовые ценности конфуцианства имеют существенное значение для различных сторон социально-экономического развития Китая, в том числе в контексте ответственного отношения к вопросам экологии. Востребованность конфуцианских идей подтверждает их культурное значение и особую политическую роль.

Ключевые слова: идеология; государственное управление; коммунистическая партия; традиция; добродетель

Для цитирования: Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6.

© Ли Сяосюань, 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 17:57

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6

The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China

Li Xiaoxuan ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ sherrysuan931009@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6171-2122>

Abstract. *The article considers the relevant aspects of Confucian political tradition in the context of its significance for the modern Chinese system of government. The essential features Chinese political traditions, based on the analysis of Confucian philosophy, the essential features of Chinese political tradition are highlighted. Among them the ideas of great unification, the doctrine of medianism, political order as the basic value of state system and the importance of virtue and ritual in politics are of particular importance. Consistent development of these philosophical and cultural values in modern China has helped to establish a strong historical tradition of public administration to achieve impressive results in social and economic development. In the long history of China's political development, considerable rich experience in public administration was accumulated, a systematic Confucian tradition of political management was formed and a theoretical system with a focus on nature, the focus on people. This system played an important role in maintaining the stability of government and protecting the interests of the people. Based on the analysis of the key tenets of Confucianism, The provisions, based on the analysis of the key tenets of Confucianism, demanded in the practice of the organization of political power in modern China are formulated. The modern importance of Confucianism is highlighted by the increasing attention to this political-philosophical tradition of the part of the Communist Party of China, which is reflected in the appeal to Confucian ideas in the public speeches of the Chinese head of state Xi Jinping. The underlying ethical and politico-legal values of Confucianism have significant implications for various aspects of China's social and economic development, including responsible environmental stewardship. The demand for Confucian ideas confirms their cultural significance and special political role.*

Keywords: ideology; public administration; communist Party; tradition; virtue

For citation: Li, Xiaoxuan. The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.6.

© Li, Xiaoxuan, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Конфуцианство является одной из древнейших политико-философских традиции Китая, имеющей конституирующее значение для всей политической и культурной жизни общества. Несмотря на традиционно пристальное внимание к вопросам истории и теории конфуцианской традиции, ее влияние на современную политическую культуру и практику Китая не получило надлежащего раскрытия в

философии и политологии. В связи с этим необходимость раскрытия роли конфуцианства во внутренней политике современного Китая обуславливается наличие пробелов в научном понимании значения конфуцианской философии для политического дискурса внутри китайского государства. Факт влияния и проникновения конфуцианских идей в политические программы и установки Коммунистической партии Китая в целом не вызывает сомнений, однако характер данного влияния нуждается в более детальном изучении.

Для целей раскрытия роли и значения конфуцианства в современной политической системе Китая в рамках статьи, помимо общенаучного аппарата исследования, применяются методы ивент-анализа, позволяющего на примере событийного ряда последних лет проследить возрастающее влияние конфуцианства, и контент-анализа, в рамках которого проанализированы выступления лидера Китая Си Цзиньпина. Анализ эколого-этических аспектов влияния конфуцианства на политическую жизнь современного Китая требует предварительного краткого рассмотрения отдельных аспектов его истории и содержания учения. Для этого использован исторический метод. В результате предполагается очертить и группировать основные каналы воздействия конфуцианства на политическую жизнь современного Китая.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение. Исторически конфуцианство представляет собой одну из древнейших интеллектуальных традиций Китая. Как известно, Конфуций его учение оказало большое влияние не только на Китай, но и на ряд сопряженных регионов (Корею, Японию и другие регионы на Западе и Востоке), и особенно на культуры стран Восточной Азии [2, с. 55].

На протяжении длительного периода времени идеи Конфуция не получало должного внимания со стороны политического руководства страны, указывается три причины. Во-первых, чтобы следовать советам Конфуция, правители должны согласиться с критикой своего поведения со стороны Конфуция и изменить себя. Кроме того, они должны править с осторожностью и сдержанностью. Во-вторых, некоторые правительственные чиновники завидовали Конфуцию и препятствовали тому, чтобы его идеи влияли на правителей. В-третьих, правители того времени не могли принять элитарных установок Конфуция в области

образования [3, с. 78], поскольку дети аристократов получали гражданское и военное образование, основанное на «шести искусствах»; стрельба из лука, ритуалы, каллиграфия, вождение колесницы, математика и музыка. Во времена Конфуция произошло восстание, после чего аристократическая монополия на образование распалась, и были созданы частные академии, доступные для богатых и бедных. Конфуций провозглашал, что его учение открыто для всех без каких-либо различий [4, с. 26].

Конфуцианство было официальной идеологией традиционного Китая в течение почти двух тысяч лет, последовательно провозглашая необходимость построения государства, управляемого высоконравственными учеными-бюрократами, и общества, управляемого моралью и принципами иерархического подчинения. С падением династии Цин конфуцианство утратило свой статус, но никто не может отрицать далеко идущего влияния конфуцианства на китайское общество и сегодня. Конфуцианские ценности по-прежнему определяют образ жизни китайцев в современный момент истории. В настоящий момент развитие официального политического дискурса в Китае осуществляется в рамках последовательной интеграции элементов конфуцианства в коммунистическую идеологию китайского государства, что создает необходимость исследования роли политико-правовой философии конфуцианства для современного Китая.

Для этого необходимо обратиться к основным конфуцианским источникам (книгам Конфуция «Луньюй», «Афоризмы и изречения») и проследить влияние ключевых идей конфуцианской традиции на систему государственного управления в современном Китае в контексте преодоления актуальных вызовов, стоящих перед китайским государством.

Конфуцианство традиционно рассматривается как единая система убеждений и жизненных практик. Однако в отличие от ислама, христианства, буддизма, индуизма и т.д., его идеологическая основа в меньшей степени фокусируется на проблемах жизни после смерти.

Политическую основу конфуцианства составляют идеи о социальной иерархии. Социальное учение конфуцианства касается надлежащего поведения человека в обществе по его отношению к ближним [5, с. 35]. Чтобы оценить последствия учения конфуцианства для общественной, индивидуальной, организационной и политической культуры Китая,

необходимо изложить основную философию конфуцианства. Человечность, праведность, гармония, вежливость, лояльность, честность и чистота – это базовые элементы конфуцианства, которые представляют ценность сохранения равных социальных преимуществ и гармоничного развития всего общества.

Конфуций выделил пять отношений в качестве «строительных блоков» социального порядка: между сыном и отцом, мужем и женой, подданным и правителем, младшим братом и старшим братом, другом и другом [6, с. 78] При условии, что семьи находятся в гармонии, правительство и общество функционируют должным образом [7, с. 12].

Помимо поддержания гармонии во взаимоотношениях, конфуцианство пропагандирует пять добродетелей: «жэнь», или благожелательность; «и», или праведность; «ли», порядочность; «чжи», или мудрость; «синь», или надежность. С помощью пяти добродетелей Конфуций пытался сформировать образ, которого описывают как идеального человека [8, с. 24].

Политическое значение конфуцианского учения для системы публичного управления в Китае трудно переоценить. В учении Конфуция основное внимание уделяется искусству управления, тому, как должен действовать администратор, и тому, как следует управлять государством. Конфуций много путешествовал по китайским городам и видел их слабые и сильные стороны [9, с. 77].

У такого правительства была централизованная бюрократия, которую возглавлял монарх. Приоритет имели ценности выживания солидарности; также поощрялась гармоничная рабочая среда. Конфуцианство обеспечило основу для общественного порядка и иерархии. Конфуцианство включает ответственность, уважение к власти, мораль, преданность и гармонию. Исходное положение конфуцианской этики предполагало, что человек не может рассматриваться как личность сама по себе; человек становится личностью только в социальной группе [10, с. 193].

Политические аспекты конфуцианского учения предполагало необходимость нравственного совершенства управляющего лица, который сочетает в себе положительные моральные качества. Сбалансированный, комплексный подход, согласующийся с этикой и ценностями, очень важен

для надлежащего управления. Конфуцианство также придает особое значение саморегуляции, самоконтролю и самосовершенствованию [11, с. 9].

Можно сказать, что философия «управления» традиционного китайского конфуцианства построена вокруг фигуры монарха. Она подчеркивает необходимость иерархической системы и централизованной автократии, рассматривает монарха как конечную точку опоры для общества [12, с. 311].

Один из последователей Конфуция, Сюнь-цзы, стал неортодоксальным основоположником ханьского конфуцианства, впервые осуществив универсальную интерпретацию конфуцианского канона. Сюнь-цзы считает, что конфуцианство может представить четкую политическую и философскую ориентацию для императора и его министров. Сюнь-цзы подчеркнул, что монарх является самым могущественным лицом, а его стратегия управления страной, система и власть все ограничения обсуждаются вокруг объединения мира монархом. Сюнь-цзы не только придерживался основного духа конфуцианской философии управления, но и отражал основную тенденцию исторического развития. Размышления Сюнь-цзы о монархии стали важным звеном в переходе от конфуцианства, существовавшего до эпохи Цинь, к конфуцианству эпохи Цинь и Хань, а также к переходу от конфуцианства как индивидуального учения к официальной государственной идеологии: «Великий долг в управлении делами [государства] состоит в следующем: того, кто приходит с добрыми намерениями, следует встречать в соответствии с нормами ритуала; того же, кто приходит не с добрыми намерениями, следует встречать законами об уголовных наказаниях» (цит. по: «Сюнь-цзы», гл. 9) [13, с. 150].

Школа законников (легизм), основанная Ли Си и Ханьфэйцзы, в определенной степени является продуктом отчуждения философии монархии. Конфуцианство и законничество вместе заложили идеологическую основу политической системы современного Китая. Длительный период развития государственности в Китае аккумулировал опыт нескольких политико-правовых традиций, последовательно накапливая знания о средствах и методах управления огромным населением и земельными пространствами. Этот опыт во многом повлиял на современную бюрократию, которая стала административной системой,

основанной на заслугах и способностях, а не на родственных отношениях. Как известно, люди, поддерживающие конфуцианство, должны поступать правильно, понимая, что такое «правильные вещи», а не потому, что они должны это делать в силу закона и страха наказания. Например, широко известен постулат конфуцианской этики: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой» [14, с. 44].

После падения династии Цин конфуцианство начало терять свою популярность вплоть до XX века. В период правления Дэн Сяопина модифицированное конфуцианство вернулось и стало эффективным идеологическим инструментом управления в качестве политической доктрины. Официально конфуцианство было открыто принято китайским правительством в период правления Си Цзиньпина. Идеи Конфуция, играя ведущую роль практически во всех сферах жизни, позволили сформировать уникальное современное государство, построенное на определенных социально-этических принципах и бюрократическом администрировании [15, с. 61].

Представляется необходимым рассмотреть воплощение конфуцианских экологических ценностей в политическом управлении современного Китая. В период форсированного развития экономики и общества конфликт между развитием и ресурсами окружающей среды стал актуальной проблемой для современного китайского государства. Поиск инструментов преодоления накапливающихся проблем в области экологии стимулировал обращение к культурным ценностям конфуцианской интеллектуальной традиции, так как она высоко ценит модель гармоничного единства человека и природы. Конфуцианство и подчеркивает гармоничное сосуществование человека и окружающей среды на основе следования пути природы и подчинения воле небес, что является духовным ядром и смыслом экологического подхода, практикуемого китайским руководством в настоящее время.

Ряд актуальных событий последних лет указывает на то обстоятельство, что в современном Китае наблюдается тенденция возрождения конфуцианства как доминирующей школы политической мысли. Конфуцианские элементы были включены в основные программные идеи Коммунистической партии Китая. Конфуцианская классика стала необходима для учебной программы начальной и средней

школы. С 2015 года резко увеличилось количество школьных учебных материалов, относящихся к конфуцианским классическим книгам. В провинции Гуандун, например, издательства стали выпускать учебники по конфуцианской литературе, относящиеся к разным классам [1, с. 199].

Многие общественные мероприятия, связанные с конфуцианством, были организованы или финансово поддержаны правительством. В Китае произошел рост академических конференций и книг по конфуцианству и т.д. Данные обстоятельства подчеркивают актуальность обращения к проблеме конфуцианства как одной из идеологических доктрин современной китайской политики.

В 2018 г. на Национальной конференции по экологии и охране окружающей среды Генеральный секретарь Си Цзиньпин процитировал знаменитое высказывание Сюнь-цзы: «Все вещи рождаются в гармонии, и все вещи воспитываются с помощью питания» [16, с. 5], что является интерпретацией чжуан-цзяньского даосского взгляда на природу. В идеологической системе конфуцианства большое значение придается понятию «гармония». Конфуцианство выступает против отказа от гармонии и ищет точки соприкосновения. Хотя вещи имеют разные характеристики, они могут образовывать единство между вещами с различными атрибутами и показывают их гармоничную взаимосвязь, на этой основе можно создавать новые вещи. Поэтому, согласно концепции «гармонии», «[...] когда будет достигнута гармония, небо и земля вернутся на свои места, и все будет расти и развиваться» [17].

Концепция гармонии тесно связана с конфуцианской мыслью о «доктрине среднего или центрального», которая предполагает, что «чрезмерное» и «недостаточное» являются проявлением двух крайних явлений, оба из которых нежелательны. Конфуцианство отстаивает идею «достижения обеих целей» и рассматривает идею нейтрализации как золотое правило гармоничного сосуществования всех вещей без вреда [18, с. 30]. За последние 70 лет, особенно после реформ Дэн Сяопина и политики открытости, экономическое и социальное развитие Китая достигло значительных успехов. Однако с быстрым экономическим развитием проблемы экологических ресурсов также стали актуальной темой для китайского общества.

Конфуцианство является конструктивной интеллектуальной основой для решения экологических проблем, обеспечивая взаимосвязь между экономическим и социальным развитием и защитой природной среды. Эта концепция требует того, чтобы люди разрабатывали и использовали природные ресурсы с точки зрения гармоничного сосуществования, придерживались принципа умеренности и решительно положили конец явлению неизбирательных рубок, беспорядочной эксплуатации, истощения воды, чрезмерного вылова рыбы и ликвидации перспектив развития будущих поколений ради сиюминутных интересов.

Конфуцианские ценности, интегрированные в практику государственного управления, требуют укрепления экологической осведомленности, внедрения концепции зеленого маркетинга и потребления, сознательного следования законам природы и социального развития. Ответственная экологическая политика китайского государства требует обращения к концепции единства природы и человека в конфуцианской философии управления и применения ее в конкретной социальной практике. Экономическое развитие, человеческая жизнь и природная среда должны использоваться для продвижения и координации друг с другом, что позволяет достичь гармоничного состояния «... гармонии с небом и землей, гармонии с солнцем и луной, гармонии с порядком четырех времен года» [19, с. 41].

Справедливо будет сказать, что сегодня Китай находится на новом этапе развития. Трансформация новых и старых факторов роста и реформы в сфере экономики указывают на проблему того, как наладить отношения между экономическим обществом и природной средой и достичь гармоничного развития. Китайская модель управления следует конфуцианской идее объединения людей и природы, для чего необходимо искать способ жить в мире с природой, основанный на уважении и ее защите. В то же время необходимо понимать и применять на практике конфуцианские концепции гармонии и срединного пути с практической точки зрения.

Интернет-версия газеты «Жэньминь Жибао» в своих материалах знакомит аудиторию с экологической проблемой внутри страны и во всём мире, пропагандирует идею продвижения новой экологической политики, подчёркивает историческое бережное отношение китайской традиционной

культуры к природе, окружающей среде с надеждой получения общего отклика [20, с. 89].

Конфуцианская идея управления подчеркивает необходимость «исправлять себя, прежде чем исправлять других» в политике. Она выдвигает требования к руководству к правителям: «Если мы будем вести себя должным образом, даже если мы не отдаем приказы, люди будут их выполнять. Если мы не будем вести себя хорошо, даже если мы будем отдавать приказы, люди не будут им подчиняться» [21, с. 41]. Только когда правитель ведет себя должным образом, он может обладать квалификацией и способностью управлять страной и народом. Исправлять себя и быть образцом для подражания – важные качества и основная предпосылка управления страной. В целом конфуцианское «управление страной личным примером правителя» основано на натуральной экономике, королевской власти и патриархальном обществе и в целом несовместимо с нашим усилением демократической политики в условиях рыночной экономики. Следовательно, переход от «управления страной личным примером правителя» к «управлению страной на основе законов» является исторической необходимостью и требованием построения социалистической правовой системы [22, с. 134].

Последовательно развивая в своих публичных выступлениях мысль о значимой роли этических постулатов конфуцианства для современного китайского государства и мирового сообщества в целом, глава КНР Си Цзиньпин подчеркнул на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН необходимость мирного взаимодействия государств и построения конструктивного диалога между странами путем отказа от насильственных средств преодоления взаимных разногласий. В частности, Си Цзиньпин употребил тезисы о том, что «закон джунглей больше не работает» и «камень, который сильный собирает кинуть в слабого, однажды может упасть на ногу сильному» [23], что вполне соответствует базовым этическим постулатам конфуцианства, традиционно подчеркивающего необходимость справедливости и человечности как положительных качеств благородного мужа.

В литературе подчеркивается, что современное руководство Китая стремится популяризировать китайскую культуру, создать атмосферу духовной общности китайской нации, в связи с чем в публичных

выступления лидеров китайского государства подчеркивается, что конфуцианство принадлежит к основанию «общности судьбы» человечества; все это указывает на важность популяризации конфуцианской культуры и ее значение для развития связей между различными цивилизациями [24, с. 198].

Для современной политической культуры Китая особое значение имеют вопросы поведения публичных лиц в должностной иерархии китайского государства, так как их имидж во многом формирует представление о всей коммунистической партии в целом. Если массы теряют доверие к членам партии и кадрам, они потеряют доверие к партии, что повлияет на статус партии как правящей системы. Ведущие чиновники всех уровней должны изменить свой стиль работы, практиковать свои собственные действия, способствовать «эффекту лидерства», решительно исправлять проблемы в поведении и выступать против формализма и бюрократизма. Можно сказать, что конфуцианская идея управления имеет большое историческое значение для текущей реализации полного и строгого осуществления партийного самоуправления в Китае. Опираясь на квинтэссенцию и полезность общих постулатов конфуцианской управленческой мысли, посредством «культивирования морали», «изменения слов» и «изменения поведения», политическое руководство страны подчеркивает большое значение этих идей для укрепления стиля работы и построения дисциплины Коммунистической партии Китая.

Конфуцианская философия управления страной подчеркивает теоретическое ядро политики, согласно которому правитель служит народу. После 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая Генеральный секретарь Си Цзиньпин придавал большое значение важности народа: «Народ – это самое сильное доверие нашей партии, прочный фундамент нашей республики и основа прочного союза нашей партии для возрождения страны. Наша партия исходит от народа, рождена для народа и процветает для народа» [25].

За свою долгую тысячелетнюю историю конфуцианская философия управления как руководящая программа и политическая модель феодальной монархии, постоянно обогащалась и совершенствовалась в ходе современных реформ. В новую эпоху, чтобы сделать политическую систему более соответствующей общественному мнению, политическое

руководство страны ставит задачу скорректировать и реформировать конфуцианство как основу традиционной китайской культуры в соответствии с потребностями современного исторического момента, чтобы сыграть свою роль в умиротворении людей и стабилизации общества.

В настоящее время конфуцианское учение оказывает заметное влияние на политику памяти в современном Китае. Конфуцианские традиции являются основой политики формирования нравственных ценностей китайской молодежи, при этом конфуцианство должно обеспечить создание развитой личности, которая признает складывавшиеся в течение долгого времени ценности самобытной китайской культуры [26, с. 65].

Принципы философии Конфуция продолжают определять как этику повседневной деятельности, так и выработку серьезных управленческих решений в современном Китае, часто воспроизводится в исследованиях китайской культуры извне, но прежде всего о ритуале как цивилизационном признаке китайской культуры, основе управления государством и политической стратегии говорят представители самой этой культуры [27, с. 26]. Политики должны повышать свой идеологический, культурный и языковой уровни. Если стиль речи членов партии и кадровых работников не является хорошим, легко заставить людей потерять к ним доверие, что повредит их харизме. Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что члены партии и кадры должны выработать хороший языковой стиль. Речь должна быть краткой, честной и откровенной, произносимой эмоционально, используемой так, чтобы люди могли понять. Он также должен создавать хороший имидж, углубляться и общаться с массами, а также прислушиваться к наиболее достоверным мнениям масс [28, с. 578].

Формирование основных идеологем, преобладающих в политическом дискурсе КНР, происходит в первую очередь на основе классической социалистической доктрины с «китайской спецификой», а также на основе традиционных китайских ценностей, сложившихся главным образом в рамках конфуцианского, даосского и буддийского канонов [29, с. 126].

В настоящее время, похоже, наблюдается резкое снижение доверия государственных служащих и снижение уважения к правительственным институтам в мире [30, с. 277].

Заключение. Подводя итог, необходимо выделить основные каналы воздействия конфуцианства на политическую жизнь и культуру современного Китая. Предлагается группировать данные направления воздействия по следующим направлениям:

а) нормативное воздействие (как идеологическое средство нормирования этики поведения государственных деятелей современного Китая);

б) институциональное воздействие (как инструмент построения современной модели государственного управления и сбалансированного взаимодействия органов власти и учреждений Китая;

в) идейно-консолидирующее воздействие (как метода объединения китайского общества на базе культурно-исторической идентичности).

Сочетание предложенных каналов воздействия позволяет конфуцианству оставаться эффективным инструментом политического регулирования, признаваемым и практикуемым государственным руководством современного Китая. Предложенные подходы к пониманию роли конфуцианства во внутренней политике современного Китая дополняются и раскрывают механизмы политической жизни китайского общества.

Анализ тенденций политического развития китайского государства указывает на возрождение внимания к традиционным аспектам китайской культуры, что позволяет конфуцианским ценностям продолжать играть значимую роль в развитии страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хэнтань Ш. Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 192–201.
2. Wang, B. History of Chinese Confucianism. Pre-Qin Volume. Beijing: Peking University Press, 2011. 520 p.
3. Сяоцзян Ч. Китайская философия жизни и смерти. М.: Наука, 2021. 480 с.
4. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть 1. Становление китайской философии. Лекция 1. Миф и мифология. М.: ИД Форум, ИДВ РАН, Тайцзи, 2012–2014. 120 с.
5. Конфуций. Я верю в древность. М.: Республика, 1995. 384 с.

6. Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 960 с.
7. Жаров С.Н. Конфуцианство, буддизм, даосизм: как три лика китайской культуры. Воронеж: ВГУ, 2016. 73 с.
8. Конфуций. Суждения и беседы. СПб.: Кристалл, 2001. 192 с.
9. Кучера С.Р. История, культура и право древнего Китая: Собрание трудов. М.: Наталис, 2012. 416 с.
10. Yu X.S. The essence of Confucian thought of governance and its enlightenment to modern social governance // Culture Journal. 2018. Vol. 07. P. 192–193.
11. Малявин В.В. Конфуций. М.: Молодая гвардия, 1992. 335 с.
12. Саидов Б.Ш. Конфуций о власти и управлении // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 9. С. 310–313.
13. Древнекитайская философия / сост. Ян Хин-шун. М., 1972. Т. 2. 382 с.
14. Попов П.С. Китайский философ Мэн-Цзы. М.: Ленанд, 2016. 272 с.
15. Меликова К.А. Конфуцианство и взаимоотношения поколений в Древнем Китае // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 4. С. 57–62.
16. Баженова Е.С. Население Китая: история и современность. М.: ИПЦ Маска, 2018. 72 с.
17. Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders Summit on Climate. Available at http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (accessed: 01.09.2022).
18. Конфуций. Луньюй. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
19. Конфуций. Афоризмы и изречения. М.: Дом славянской книги, 2011. 320 с.
20. Лай Л. Презентация современных ценностей гуманизма конфуцианства в медийном пространстве // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 1. С. 86–94.
21. Юй Д. Конфуций. От сердца к сердцу. Уроки Луньюя. М.: АСТ, 2010. 256 с.
22. Цзяинь Л. Возможность реализации «управления страной с помощью этикетов» конфуцианства в современном китайском обществе // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6–3 (108). С. 131–135.
23. Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН. 01.10.2015 // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU: [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (дата обращения: 01.09.2022).
24. Ши Х. Восприятие и возрождение конфуцианства в современном Китае // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 192–201.
25. Xi Focus: Xi Jinping champions harmony between man and nature. Available at http://www.news.cn/english/2021-10/14/c_1310242868.htm (accessed: 01.09.2022).
26. Суворов В.В., Фахрудинова Э.Р. Политика памяти и этические основания доктрины конфуцианства // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 63–67.
27. Мартишина Н.И. Конфуцианское учение о ритуале в культуре Китая // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (12). С. 22–27.
28. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е., Степугина Т.В. История Китая: древность, средневековье, новое время. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. 600 с.
29. Кошкарлова Н.Н., Бугуева А.И., Епимахова А.Ю. Ключевые идеологемы китайского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 121–128.

30. Гожун Я. Позитивизм и современная китайская философия. СПб.: Нестор-История, 2021. 320 с.

REFERENCES

1. Khentan Sh. Vospriyatiye i vrozhdeniye konfutsianstva v sovremennom Kitaye [Reception and revival of Confucianism in contemporary China]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2022. T. 40. № 2. S. 192–201. (In Russ.).
2. Wang, B. History of Chinese Confucianism. Pre-Qin Volume. Beijing: Peking University Press, 2011. 520 p.
3. Syaotszyan Ch. Kitayskaya filosofiya zhizni i smerti [Chinese philosophy of life and death]. M.: Nauka, 2021. 480 s. (In Russ.).
4. Lukyanov, A.Ye. Drevnekitayskaya filosofiya [Ancient Chinese philosophy]. Kurs lektsiy. Chast 1. Stanovleniye kitayskoy filosofii. Lektsiya 1. Mif i mifologiya. M.: ID Forum, IDV RAN, Taytszi, 2012-2014. 120 s. (In Russ.).
5. Konfutsiy. Ya veryu v drevnost [I believe in antiquity]. M.: Respublika, 1995. 384 s. (In Russ.).
6. Konfutsiy. Uroki mudrosti. Sochineniya [Lessons in wisdom]. M.: Eksmo-Press, 2000. 960 s. (In Russ.).
7. Zharov, S.N. Konfutsianstvo, buddizm, daosizm: kak tri lika kitayskoy kultury [Confucianism, Buddhism, Taoism: The Three Faces of Chinese Culture]. Voronezh: VGU, 2016. 73 s. (In Russ.).
8. Konfutsiy. Suzhdeniya i besedy [Judgments and conversations]. SPb.: Kristall, 2001. 192 s. (In Russ.).
9. Kuchera, S.R. Istoriya, kultura i pravo drevnego Kitaya: Sobraniye trudov [History, Culture and Law of Ancient China: A Collection of Works]. M.: Natalis, 2012. 416 s. (In Russ.).
10. Yu, X.S. The essence of Confucian thought of governance and its enlightenment to modern social governance. *Culture Journal*. 2018. Vol. 07. P. 192–193.
11. Malyavin, V.V. Konfutsiy [Confucius]. M.: Molodaya gvardiya, 1992. 335 s. (In Russ.).
12. Saidov, B.Sh. Konfutsiy o vlasti i upravlenii [Confucius on power and governance]. *Vestnik Tadzhikskogo natsionalnogo universiteta. Seriya sotsialno-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk*. 2018. № 9. S. 310–313. (In Russ.).
13. Drevnekitayskaya filosofiya. sost. Yan Khin-shun [Ancient Chinese philosophy]. M., 1972. T. 2. 382 s. (In Russ.).
14. Popov, P.S. Kitayskiy filosof Men-Tszy [The Chinese philosopher Meng Tzu]. M.: Lenand, 2016. 272 s. (In Russ.).
15. Melikova, K.A. Konfutsianstvo i vzaimootnosheniya pokoleniy v Drevnem Kitaye [Confucianism and intergenerational relations in ancient China]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*. 2014. № 4. S. 57–62. (In Russ.).
16. Bazhenova, Ye.S. Naseleniye Kitaya: istoriya i sovremennost [China's Population: History and Contemporary]. M.: IPTs Maska, 2018. 72 s. (In Russ.).
17. Remarks by Chinese President Xi Jinping at Leaders' Summit on Climate. Available at http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139899289.htm (accessed: 01.09.2022).
18. Konfutsiy. Lunyuy [Analects]. M.: EKSMO-Press, 2000. 464 s. (In Russ.).
19. Konfutsiy. Aforizmy i izrecheniya [Aphorisms and sayings]. M.: Dom slavyanskoy knigi, 2011. 320 s. (In Russ.).

20. Lay L. Prezentatsiya sovremennykh tsennostey gumanizma konfutsianstva v mediynom prostranstve [Presenting the contemporary values of Confucianism in the media space]. *Gumanitarnyy vektor*. 2022. T. 17. № 1. S. 86–94. (In Russ.).
21. Yuy, D. Konfutsiy. Ot serdtsa k serdtsu. Uroki Lunyuya [Yu Dan: Confucius: From heart to heart. "Lunyuya" lessons]. M.: AST, 2010. 256 s. (In Russ.).
22. Tszyain L. Vozmozhnost realizatsii «upravleniya stranoy s pomoshchyu etiketov» konfutsianstva v sovremennom kitayskom obshchestve [The possibility of implementing Confucianism's "governing the country with etiquette" in contemporary Chinese society]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2021. № 6–3 (108). S. 131–135. (In Russ.).
23. Vystupleniye glavy KNR Si Tszinpinga na Generalnoy Assambleye OON [Chinese President Xi Jinping addresses the UN General Assembly]. 01.10.2015. Available at <http://inosmi.ru/world/20151001/230573187.html> (accessed: 01.09.2022). (In Russ.).
24. Shi, Kh. Vospriyatiye i vrozhdeniye konfutsianstva v sovremennom Kitaye [Perception and revival of Confucianism in contemporary China]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom*. 2022. T. 40. № 2. S. 192–201. (In Russ.).
25. Xi, Focus: Xi Jinping champions harmony between man and nature. Available at http://www.news.cn/english/2021-10/14/c_1310242868.htm (accessed: 01.09.2022).
26. Suvorov, V.V., Fakhrudivina, E.R. Politika pamyati i eticheskiye osnovaniya doktriny konfutsianstva [The politics of memory and the ethical foundations of Confucianism doctrine]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2022. № 3 (95). S. 63–67. (In Russ.).
27. Martishina, N.I. Konfutsianskoye ucheniye o rituale v kulture Kitaya [Confucian teachings on ritual in Chinese culture]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya: Gumanitarnyye issledovaniya*. 2022. № 1 (12). S. 22–27. (In Russ.).
28. Bokshchanin, A.A., Nepomnin, O.Ye., Stepugina, T.V. Istoriya Kitaya: drevnost, srednevekovye, novoye vremya [History of China: Antiquity, Middle Ages, Modern Times]. M.: In-t vostokovedeniya RAN, 2010. 600 s. (In Russ.).
29. Koshkarova, N.N., Buguyeva, A.I., Yepimakhova, A.Yu. Klyuchevyye ideologemy kitayskogo politicheskogo diskursa [Key ideologemes in Chinese political discourse]. *Politicheskaya lingvistika*. 2022. № 2 (92). S. 121–128. (In Russ.).
30. Gozhun, Ya. Pozitivizm i sovremennaya kitayskaya filosofiya [Positivism and contemporary Chinese philosophy]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2021. 320 s. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Ли Сяосюань – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: sherrysuan931009@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6171-2122
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Li Xiaoxuan – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: sherrysuan931009@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6171-2122
The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2022. Одобрена после рецензирования 13.11.2022. Принята 18.11.2022.
Received 28.10.2022. Approved after reviewing 13.11.2022. Accepted 18.11.2022.*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

Научная статья
УДК: 902.2+930.1
DOI: 10.48612/RG/RGW.25.7

Опыт казахстанско-российского научного сотрудничества в области археологии и сохранения культурного наследия

Хабдулина Марал Калымжановна
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
mk_khabdulina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7195-5723>

Тлеугабулов Данияр Толегенович
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
danchitto@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

Лбова Людмила Валентиновна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

***Аннотация.** Научная саморефлексия, которая соотносится с пониманием научно-исследовательской деятельности, в последнее время приобретает характер необходимого контекстного изучения развития процессов, повлиявших на формирование современного знания. Совместные исследования Казахстана и России в области археологии и сохранения культурного наследия имеют богатую историю, что обусловлено общностью судьбы двух стран и географическим соседством. Фокусом исследования предложен контекстуальный анализ опыта сотрудничества в области изучения историко-культурного наследия Великой степи. В публикации представлен широкий спектр проблем исследования археологических объектов, начиная от первых попыток фиксации культурного своеобразия новых земель в ходе освоением Россией Средней Азии, организации научных экспедиций и результатов их работы, до широкомасштабных междисциплинарных проектов в современности. Показана динамика казахстанско-российского сотрудничества, выделены три периода в контексте развития археологии как науки в обеих странах. Отмечены поворотные точки институционального развития казахстанской археологии, такие как организация Туркестанского кружка любителей археологии, образование Академии наук КазССР и Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова, а затем и Института археологии им. А.Х. Маргулана с широким спектром международных программ. Сотрудничество двух стран имеет большие перспективы дальнейшего развития, основную роль в котором, вероятно, сыграют новые флагманы науки – исследовательские университеты.*

Ключевые слова: историко-культурное наследие; Россия; Казахстан; Великая степь; археологические исследования

Финансирование: Проект AP09261134 «Пространственная планировка и архитектура культовых мемориалов сакской знати Терисаккан-Есильского региона» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Для цитирования: Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т., Лбова Л.В. Опыт казахстанско-русского научного сотрудничества в области археологии и сохранения культурного наследия // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 107–122. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.7.

© Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т., Лбова Л.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 902.2+930.1

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.7

Experience of Kazakhstan & Russian Scientific Cooperation in the Field of Archeology and Cultural Heritage Preservation

Maral K. Khabdulina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
mk_khabdulina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7195-5723>

Daniyar T. Tleugabulov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
danchitto@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

Liudmila V. Lbova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Abstract. *Scientific self-reflection, which correlates with the understanding of research activities, has recently acquired the character of a necessary contextual study of the development of processes that influenced the formation of modern knowledge. Cooperation between Kazakhstan and Russia in the field of archeology and the preservation of cultural heritage has a rich history, which is due to the common destinies of the two countries and geographical proximity. The article focuses on the experience of cooperation in the field of studying the historical and cultural heritage of the Great Steppe and its contextual analysis. The publication presents a wide range of problems in the study of archaeological sites, ranging from the first attempts to fix the cultural identity of new lands during the development of Central Asia by Russia; the organization of scientific expeditions and the results of their work, to large-scale interdisciplinary projects in modern times. The dynamics of Kazakh-Russian cooperation is shown, with a conditional allocation of three periods, against the background of the development of archeology as a science in both countries. The turning points of the institutional development of Kazakhstani archeology are noted, such as the organization of the Turkestan circle of archeology lovers, the formation of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR and the Institute of History, Archeology and Ethnography. Ch. Valikhanov, and then the Institute of Archeology A. Kh. Margulan with a wide range of international programs. Cooperation between the two countries has great prospects for further development, in which the new flagships of science, research universities, will probably play the main role.*

Keywords: historical and cultural heritage; Russia; Kazakhstan; Great Steppe; archaeological research

Funding: Project AP09261134 "Spatial planning and architecture of cult memorials of the Saka nobility in the Terisakkan-Esil region." of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

For citation: Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Lbova, L.V. Experience of Kazakhstan & Russian Scientific Cooperation in the Field of Archeology and Cultural Heritage Preservation. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 107–122. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.7.

© Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Lbova, L.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Понимание современных интеграционных политических и социокультурных процессов в Казахстане, в том числе в гуманитарной сфере, невозможно без обращения к историческому наследию. Великая степь в прошлом, далеком и относительно недавнем, прямо или косвенно была вовлечена в различные события истории своего северного соседа, что актуализирует изучение геополитических процессов сквозь призму истории и на современном этапе [1].

Республика Казахстан и Российская Федерация в силу многих факторов являются тесно взаимодействующими государствами. По отдельным параметрам взаимосвязь их интересов является исключительной, и не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Наши страны сумели сохранить историческую общность и вековые связи. В связи с чем в современных условиях научное сотрудничество в области истории и археологии, историко-культурного наследия выходит на новый уровень.

Актуальным становится совместное дальнейшее обсуждение для переосмысления основных категорий и концептов теоретических исследований, выработки методологических основ новых направлений развития археологии и практики охраны культурного наследия. Результаты изучения историко-культурного наследия народов Казахстана демонстрируют устойчивость и положительную динамику, основанную, на огромном исследовательском потенциале самих объектов культурного и исторического наследия Великой степи, следует отметить, что многие оценены как памятники международного значения. С другой стороны, сложившийся опыт совместного изучения этих уникальных памятников, новые методики, которые используют и российские и казахстанские

ученые, цели и новые задачи гуманитарного порядка предполагают реализацию не только совместных проектов, но и развитие международных центров [2].

Систематизация сведений и обсуждение результатов работ представляет основной исследовательский фокус в этой публикации, поэтому периодизация процесса формирования знаний отличается от опубликованных ранее периодизаций. В основу выделения периодов совместных казахстанских и российских исследований положены принципы оформления результатов (в виде концепций, монографических изложений) и создание институтов изучения культурного наследия народов Казахстана – от кружков и обществ до международных центров. Предварительная сводка совместных исследований историко-культурного наследия, истории, археологии, этнографии территории Казахстана представлена в последнем крупном совместном издании тома «Казахи» (2021 г.) серии «Народы и культуры» [3], с участием авторов статьи.

Результаты исследования и их обсуждение. Первые материалы обнаруживаются в «Чертежной книге Сибири» С. Ремезова (1701 г.), в которой наряду с географическими данными, встречаются сведения и об археологических и этнографических памятниках в казахских степях [4]. В последующих изданиях и в отчетах первой академической экспедиции 1733 г. под руководством Г.Ф. Миллера; второй академической экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемой П.С. Палласом, появляются сведения по истории, географии и этнографии народов Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана. По результатам этих исследований были составлены карты Северного Казахстана, описаны ландшафты, комфортные пути продвижения для путешественников, а также выполнены графические зарисовки местности. Во время путешествий И.П. Фалька и Х. Барданеса по Северному и Центральному Казахстану (до Аягуза) были сделаны заметки по исторической топографии, археологии и истории архитектуры Казахстана. В материалах представлены неизвестные ранее «древности», а в Петербург было доставлено огромное количество материалов по этнографии народов Туркестана, включая образцы руд, рисунки растений, рыб, птиц и животных, астрономические и другие сведения, часть из которых опубликована в многотомном энциклопедическом издании «Живописная Россия...» [5].

В конце XVIII века появляются сведения по исторической географии и археологии Ишимской и Тургайской степи за авторством П.И. Рычкова и Н.П. Рычкова, описавших древние сооружения, курганы, «замки», городища. Известны и многочисленные сведения об археологических объектах от российских военных, горных инженеров и чиновников, испытывавших интерес «к новым окраинам» с точки зрения их природного, геологического ресурсного потенциала. Однако, их интересовали «... и древние рудники, отвалы медных и свинцовых выработок, каменоломни, пещеры, наскальные рисунки, древние оросительные системы» [6, с. 17].

Первая масштабная экспедиция в казахские степи с целью изучения природных богатств была организована в 1816 г. под руководством И.П. Шангина. Следует отметить исследования «собираателя восточных древностей» Г.И. Спасского и материалы его исследований, представленные в публикации «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей», где изложено происхождение «культуры степных племен» и определены такие типы археологических памятников как каменные изваяния и надписи на камнях, которые он попытался расшифровать [6]. Материалы упомянутых экспедиций хранятся в Кунсткамере (МАЭ РАН) и Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург).

Во второй половине XIX в. древности казахской степи привлекали исследователей из центральных исследовательских учреждений России: Московского археологического общества, Императорской Археологической комиссии, Исторического музея, и др. С образованием Туркестанского генерал-губернаторства интерес к новым территориям усиливается в рамках регионального развития Российской империи. В 1860-е годы по поручению Археологической комиссии известный российский востоковед П.И. Лерх исследует Туркестанский край, в 1862 г. академик В.В. Радлов проводит археологические работы, в том числе и первые профессиональные раскопки. Далее, на этих материалах исследователь предлагает свою археологическую классификацию и периодизацию памятников северо-восточного Казахстана и Сибири [7]. В этой связи нельзя не упомянуть и имя известного ученого Ч.Ч. Валиханова, который увлекся, помимо основного научного интереса, и

археологическими памятниками Семиречья, включая остатки городских структур, древние пашни, большие курганы и т.д.

В конце XIX века исследования памятников древности Северо-Восточного, Восточного и отчасти Центрального Казахстана было проведено Западно-Сибирским отделом Русского географического общества и сотрудниками организованного Семипалатинского музея (1883 г.). В процессе становления и последующем развитии археологии, этнографии и востоковедения в Казахстане большую роль сыграла научная деятельность академика В.В. Бартольда. В 1893–1894 гг. он исследовал памятники Горного Алтая и сопредельных территорий – Чуйской и Таласской долин, долины р. Или, а также котловины озера Иссык-Куль. В «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью» исследователь продемонстрировал образцы описания и интерпретации памятников историко-культурного наследия. В.В. Бартольд способствовал организации Туркестанского кружка любителей археологии (1895 г.) в Ташкенте, участниками которого проводились археологические раскопки. Деятельность Туркестанского кружка, публикация «Протоколов заседаний и сообщений» и поддержка сообщества со стороны местной администрации создали фундамент для последующего изучения городских цивилизаций Востока и формирования первых списков культурного наследия [8].

Таким образом, первый период можно охарактеризовать как период политического интереса Российского государства к новым территориям, ее природным особенностям и ресурсному потенциалу. Следует отметить и формирование знаний в области археологии и этнографии, научных представлений о народах огромных территорий, их обычаев и нравов, культурном наследии.

Археологические исследования в Казахстане были поддержаны после Октябрьской революции с российской стороны Академией истории материальной культуры (1919 г.), с казахстанской – Туркестанским комитетом по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, 1920 г.), актуальной задачей которого было определено составление археологической карты Туркестана.

В 1920–30-е годы в северных и центральных областях Казахстана работают крупные академические научные археологические экспедиции из России под руководством Б.Н. Гракова, П.П. Иванова, В.Д. Городецкого,

П.С. Рыкова, С.С. Черникова, С.В. Киселёва и др. Открыты сотни археологических местонахождений, датированные каменным – бронзовым веками, курганы скифского времени, сооружения эпохи средневековья, памятники древней письменности. Эти работы внесли новый аспект в цивилизационной оценке материальной и духовной культуры древних народов Великой степи, высказаны идеи о становлении и развитии оседлых земледельческих культурах.

Особую роль в гуманитарной жизни 1930-х годов обеих стран сыграли археологические экспедиционные исследования в Семиречье, организованные Институтом истории материальной культуры (ИИМК АН СССР, г. Ленинград) и Казахским филиалом Академии наук под руководством А.Н. Бернштама. Для археологии Казахстана Семиреченская археологическая экспедиция была первым опытом комплексного историко-археологического изучения средневекового города, на примере Тараза [6].

Организация Академии наук в Казахстане (1946 г.) оказала особое влияние на организацию и проведение археологических экспедиций, при этом центр археологических исследований переносится в Алма-Ату. В Институте истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова формируется отдел археологии под руководством А.Х. Маргулана. Под его руководством Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция (ЦКАЭ) ведет систематическое изучение памятников археологии. Следует отметить широкий хронологический диапазон изучаемых объектов, территориальные масштабы, комплексные решения научных задач. Экспедиции под руководством А.Х. Маргулана исследовала сотни стоянок эпохи неолита и энеолита, поселения и могильники андроновской и дандыбай-бегазинской культур, курганы тюркского времени, средневековые городища и поселения. Второй крупной экспедицией стала Южно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЮКАЭ) под руководством А.Н. Бернштама и Е.И. Агеевой. Исследования группы городищ и поселений в Отрарском оазисе, на северных склонах Каратау, в долине Сырдарьи позволили выделить основные культурно-исторические этапы городской культуры Востока, выявить направление торговых и этнополитических связей [2; 6; 9]. В эти же годы следует отметить активизацию казахстанских научных организации, например, Центрального музея Казахстана и Археологического пункта в Джамбуле,

направленных на учет, регистрацию и изучение объектов археологии. Условно, этот период (1920 – 40-е годы) считается вторым периодом развития казахстанской археологии [6], однако на наш взгляд, с точки зрения организационного развития научного направления, оценка дискуссионная. Тенденции, заложенные в это время, в полной мере, проявили себя позже.

Начиная с 1945 г., Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством известного историка, этнографа и археолога С. П. Толстова проводит археологическое изучение Приаралья. С 1947 г. работает Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством С.С. Черникова (ИИМК РАН), в задачи входило выявление и исследование памятников, расположенных в зоне затопления Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Были зафиксированы новые археологические памятники широкого хронологического диапазона, получены новые данные для характеристики исторического прошлого Восточного Казахстана. В 1948–1950 гг. в Западном Казахстане работают российская экспедиция Саратовского Государственного университета, возглавляемая проф. И.В. Сеницыным, а на городище Сарайчик проводит исследования Западно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЗКАЭ) под руководством А.Х. Маргулана [2; 6].

На основании новых археологических источников, в получении которых были заинтересованы и казахстанские, и российские исследователи, А.Х. Маргуланом был сделан вывод о том, что Казахстан «... был не только страной кочевников, но и одним из центров формирования оседлой и городской культуры» (цит. по: [6, с. 22–23]). Своеобразный итог этого этапа в развитии знаний о древней истории и археологии Казахстана подвел выпуск «Археологической карты Казахстана» в 1960 г., который подытожил результаты многолетних исследований и наметил наиболее перспективные ее направления [10].

Одним из авторов и ответственным редактором этого ценнейшего и зачастую единственного источника информации о памятниках древности многих регионов был К.А. Акишев. Мировую известность исследователь получил как первооткрыватель «Золотого человека» – сакского воина в полном парадном костюме, расшитом золотом, из кургана Иссык [11]. Много сделано им в исследовании средневековых городов Казахстана. В

реализации этого направления, сегодня являющегося ведущим в археологии Казахстана, проявились организаторские способности К.А. Акишева, сумевшего поставить приоритеты и сконцентрировать усилия исследователей. За 20 лет была создана высокопрофессиональная школа ученых-медиевистов. Исследованы десятки городов и поселений, получены данные о хозяйственной деятельности, духовной жизни горожан [12].

Продолжателем дела К.А. Акишева по изучению средневекового Казахстана является К.М. Байпаков. Это крупнейший специалист в области средневековой археологии Казахстана и Центральной Азии. Его полномасштабные исследования таких памятников, как Отрар, городище Куйрыктобе, некрополь Костобе, буддийский храм на городище Койлык и многие другие расширили и обогатили источниковую базу древней истории Казахстана [13]. К.А. Акишев и К.М. Байпаков – известные в России имена, которые внесли вклад не только в казахстанскую, центрально-азиатскую, но и мировую науку.

Одной из основных задач в это время становится подготовка свода памятников истории и культуры Казахстана, реестра всех памятников на территории республики. Такое энциклопедическое издание должно было служить базой для разработки стратегических исследований в области археологии, а также улучшить дело сохранения культурного наследия. Поэтому расширяются исследования по палеоэкономике древнего и средневекового Казахстана, организуются палеоэтнографические исследования (раскопки казахских зимовок), изучаются памятники горного дела и металлургии, исследуются ремесла, памятники торговли и денежного обращения, сельского хозяйства и ирригации. Углубленному изучению протогородской культуры способствовали открытия таких уникальных памятников, как Аркаим, Синташта, Кент (южный Урал), которые придали новый импульс в изучении культур эпох бронзы Евразии. Поэтому стал заметен прогресс в изучении протоцивилизаций и на территории Казахстана, как древнейшего очага становления и развития скотоводства Евразии в эпоху энеолита и бронзы. С эпохой ранних кочевников, как установили археологические исследования, связан этногенез народов, населявших территорию Казахстана в древности [14].

Таким образом, можно определить второй период развития научных исследований как время работы в начале только российских академических

научных экспедиций, а затем, с созданием самостоятельного Института археологии, истории и этнографии, собственных казахстанских, что привело к закономерному формированию национальной археологической школы в Казахстане. Публикации монографий, как результатов комплексного исследования археологического наследия, в первую очередь культур эпохи бронзы, памятников городской цивилизации; становление вспомогательных исторических направлений, например, нумизматики; развитие структур по реконструкции и реставрации памятников историко-культурного наследия – позволили республиканской археологии перейти на новый исследовательский уровень. Итоги развития археологии в Казахстане можно маркировать изданием «Истории Казахской ССР» в пяти томах (1977–1979), два из которых включали материалы исследований по археологии. Новый уровень казахстанской науки выражается и в проведении всесоюзных и международных симпозиумах, совещаниях, конференций в фокусе проблем которых обозначены вопросы культурных контактов кочевников и оседлого населения, развитие городской цивилизации, задача подготовки «Свода памятников истории и культуры Казахстана».

Следующий период – время тематических исследований в области археологии каменного века, эпохи ранних металлов и раннего железного века, продолжение исследований эпохи средневековья. Следует отметить и институциональные изменения – факт оформления самостоятельного Института археологии (1991) и сети небольших центров с тематической направленностью при крупных университетах и музеях.

Территория Казахстана находится на стыке переднеазиатской и сибирско-азиатской зон, которые в археологическом отношении представляют собой уникальный район исследования ранних этапов заселения территории Казахстана и Центральной Азии. В частности, было высказано мнение об определённом сходстве палеолита Каратау с известными местонахождениями Монголии, Китая, Индии [6].

С начала 1990-х годов работы были проведены практически по всей территории Казахстана совместными экспедициями российских и казахстанских археологов (под руководством А.П. Деревянко, В.Т. Петрина и Ж.К. Таймагамбетова). Были выделены основные территории концентрации памятников эпохи палеолита: Южный Казахстан (Каратау, Семиречье), Западный Казахстан (Мангистау, Мугоджары) и Центральный Казахстан

(Северное Прибалхашье, Сарыарка) [15]. Казахстанская школа специалистов по каменному веку во главе с Ж.К. Таймагамбетовым (Национальный музей Казахстана) продолжает активно сотрудничать с российскими коллегами из Новосибирска (Институт археологии и этнографии СО РАН) и Москвы (Институт археологии РАН) и в настоящее время.

Следует отметить и другие совместные исследования Института археологии им. Маргулана (с 1991 г.) и Института археологии РАН (г. Москва) сарматского святилища Байте III в Западном Казахстане, погребальных комплексов Сарыкамыс и Каратон при поддержке гранта INTAS «Изучение древних святилищ Арало-Каспийского региона: реконструкция этнокультурной и социально-политической истории кочевников I тыс. до н. э.» [2; 16].

С 1991 г. в институте совместно с Национальным центром научных исследований Франции разрабатывалась программа «Корпус петроглифов Центральной Азии», в реализации которой принимали участие специалисты из России, Китая, Испании и других стран Европы и Азии. В работах З.С. Самашева, А.Е. Рогожинского, А.Н. Марьяшева и др. разработана универсальная территориально-хронологическая схема распространения наскальных изображений, освоены современные методы датировки описания и копирования петроглифов.

В целом, современный этап развития археологической науки в Казахстане демонстрирует самостоятельный путь, с характерными сложными процессами перестройки идеологием. Продолжается работа традиционных археологических экспедиций (Центрально-Казахстанская, с 1946 г.; Западно-Казахстанская, с 1953 г., Восточно-Казахстанская, с 1947 г.; Южно-Казахстанская, с 1954 г., Семиреченская комплексная с 1954 г. и др.). При этом отмечается рост археологических экспедиций на базе государственных университетов в городах Астана, Петропавловск, Кустанай и др. Следует признать, что в современной археологии Казахстана центральной проблемой остаются исследования культурной, социально-экономической жизни ранних кочевников, что отражает сохранение традиционной тематики и составляет одно из важных направлений археологических исследований в Казахстане. Появляются самостоятельные структуры в университетской среде, например НИИ археологии им. К.А. Акишева при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Отмечается

рост международного сотрудничества с исследователями Франции, Польши, США, Италии, Германии, Бельгии и др., однако крупных международных проектов не много.

Особо следует отметить реализацию проектов международных полевых школ для молодежи, начиная с 2016 г. с участием специалистов из Казахстана, России, Польши, США и др.

Последняя международная полевая школа проходила в 2019 г. при поддержке Сибирской археологической полевой школы НГУ. Международная полевая школа 2019 г., «Древности Великой степи в потоке тысячелетий: инновации в методологии археологических и этнографических исследований», организованная Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева и Новосибирским государственным университетом (НГУ). Особое внимание в программе полевой школы было уделено инновационным методам, используемым в российской археологии и современной культурной и социальной антропологии, включая методы дендрохронологии, радиоуглеродного анализа (AMS), спектроскопии, методы визуального анализа с использованием компьютерных программ, приборов дистанционного зондирования [17].

Заключение. Изучение археологического наследия в Казахстане имеет долгую и интересную историю, начиная с первых упоминаний в описаниях российских путешественников, военных, чиновников и исследователей до совместных международных комплексных научных проектов, которые способствуют существенному продвижению науки в целом, повышению результативности, формированию нового поколения исследователей и специалистов в области гуманитарных наук.

Авторами предложено три периода развития археологического знания и его институтов в рамках совместного сотрудничества Республики Казахстан и России в контексте исторических событий, происходивших в обеих странах. Первый период характеризуется спорадическим интересом к древностям Великой степи, который привел к формированию и первой организации на территории Казахстана – Туркестанского кружка любителей археологии. Второй период отличается организацией и проведением исследований академических экспедиций – вначале только российских, организованных центральными профильными научными учреждениями Москвы и Ленинграда, а затем, с формированием

национальной Академии наук Казахской ССР, собственных, казахстанских. Следует отметить это время как период формирования национальных археологических школ под руководством лидеров казахстанской археологической науки А.Х. Маргулана, К.А. Акишева, К.М. Байпакова, З.С. Самашева, Ж.К. Таймагамбетова и др. Развитие тематических исследований (в области палеолитоведения, формирования оседлых культур, сакских древностей, городских цивилизаций, медиевистики в целом) привело не только к увеличению фактического материала и его монографическому оформлению, изменению представлений о прошлом Казахстана, но и способствовало формированию проектных коллективов, которые успешно работают и сегодня.

Расширение университетской гуманитарной науки в последнее время характерно для вузов в России – флагманов государственных проектов, при традиционном лидерстве МГУ в области археологических исследований. В Казахстане можно назвать Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Казахский педагогический университет им. Абая, Университет Туран, Карагандинский государственный университет им. Букетова (КарГУ), Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова и др., в которых особое внимание отводится вопросам обучения и подготовки специалистов в области археологии, этнографии, музейного дела, менеджмента и охраны культурного наследия. В целом, следует отметить институциональное расширение археологических исследований в Казахстане, с формированием на базах университетских кафедр археологии и новых исследовательских структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абусейтова М.Х. Независимый Казахстан: история и современность. // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета. Нур-Султан, 2021. С. 85–95.
2. Лбова Л.В. Гуманитарный вектор казахстанско-российского сотрудничества: история и современность (археология и этнография) // 30 лет независимости республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы. Мат. XVIII международного Евразийского научного форума. Нурсултан: ЕНУ им. Гумилева Л.Н., 2021. С. 22–26.

3. Октябрьская И.В., Миссонова Л.И., Наумова О.Б. Опыт подготовки и издания тома «Казахи» академической серии «Народы и культуры». Методология и информационное поле проекта // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 107–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9.
4. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году [Карты]. Санкт-Петербург, 1882. 58 с.
5. Живописная Россия – Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. М. СПб. Тов. М. О. Вольф, 1881–1901, Том X: Русская Средняя Азия. СПб.-М., 1885. 448 с.
6. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана. Алматы: Казац университеті, 2006. 355 с.
7. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 752 с.
8. Байпаков К.М., Кумекон Б.Е. В.В. Бартольд как историк и археолог средневекового Казахстана. // Известия АН КазССР (НАН КазССР), сер. Общественная, № 6, 1974. С. 83–88.
9. Список основных печатных работ А.Н. Бернштама. // Краткие сообщения Ин-та ист. матер, культуры (КСИИМК), 80, 1960. С. 9–16
10. Археологическая карта Казахстана: Реестр / Сост.: Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кушаев и др. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1960. 449 с.
11. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: «Искусство». 1978. 132 с.
12. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: изд-во «Наука» КазССР, 1972. 216 с.
13. Дашковский П.К. Савельева Т.В. Карл Молдахметович Байпаков – выдающийся ученый и организатор науки Казахстана // Народы и религии Евразии. 2019. № 2(19). С. 144–167. DOI 10.14258/nreug(2019)2-10.
14. Этнические взаимодействия на Южном Урале. // Материалы VI Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. Челябинск, 2015. 464 с.
15. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Исследования российско-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане в 1998–2001 годах. (Каменный век Казахстана). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 184 с.
16. Байпаков К.М., Бороффка Н., Савельева Т.В., Ахатов Г.А., Лобас Д.А., Ержанова А.А. Итоги археологических исследований по проекту INTAS “Climan”. // Известия НАН РК, серия обществ. наук № 1. 2004. С. 237–254.
17. Умиткалиев У.У., Лбова Л.В., Хабдулина М.К. Новые методы и технологии в профессиональной подготовке специалистов в сфере археологии и этнологии // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. 2(131), 2020. С. 85–94.

REFERENCES

1. Abuseitova, M.Kh. Nezavisimyy Kazakhstan: istoriya i sovremennost [Independent Kazakhstan: History and modern time]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiyu Kazakhstanskogo filiala Moskovskogo universiteta*. Nur-Sultan, 2021. S. 85–95. (In Russ.).

2. Lbova, L.V. Gumanitarnyy vektor kazakhstansko-rossiyskogo sotrudnichestva: istoriya i sovremennost (arkheologiya i etnografiya) [Humanitarian vector of Kazakh-Russian cooperation: history and modernity (archaeology and ethnography)]. *30 let nezavisimosti respubliki Kazakhstan: istoricheskiy kurs, vekhi razvitiya i perspektivy*. Mat. XVIII mezhdunarodnogo Yevraziyskogo nauchnogo foruma. Nursultan: YeNU im. Gumileva L.N., 2021. S. 22–26. (In Russ.).
3. Oktyabrskaya, I.V., Missonova, L.I., Naumova, O.B. Opyt podgotovki i izdaniya toma «Kazakhi» akademicheskoy serii «Narody i kultury». Metodologiya i informatsionnoye pole proyekta [Experience in preparing and publishing the volume "Kazakhs" of the academic series "Peoples and Cultures". Methodology and information field of the project]. *Rossiya v globalnom mire*. 2022. № 22(45). S. 107–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9. (In Russ.).
4. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobolskim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar son Semyon Remezov in 1701]. [Karty]. Sankt-Peterburg, 1882. 58 s. (In Russ.).
5. Zhivopisnaya Rossiya – Otechestvo nashe v yego zemelnom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii [Picturesque Russia - Our Fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday meaning]. pod obshch. red. P. P. Semenova. M. SPb. Tov. M. O. Volf, 1881–1901, Tom Kh: Russkaya Srednyaya Aziya. SPb.-M., 1885. 448 s. (In Russ.).
6. Baypakov, K.M., Taymagambetov, Zh.K. Arkheologiya Kazakhstana [Archeology of Kazakhstan]. Almaty: Kazats universiteti, 2006. 355 s. (In Russ.).
7. Radlov, V.V. Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]. M., 1989. 752 s. (In Russ.).
8. Baypakov, K.M., Kumekov, B.Ye. V.V. Bartold kak istorik i arkheolog srednevekovogo Kazakhstana [V.V. Bartold as a historian and archaeologist of medieval Kazakhstan]. *Izvestiya AN KazSSR (NAN KazSSR)*, ser. Obshchestvennaya, № 6, 1974. S. 83–88. (In Russ.).
9. Spisok osnovnykh pechatnykh rabot A.N. Bernshtama [List of the main publications of A.N. Bernshtam]. *Kratkiye soobshcheniya In-ta ist. mater, kultury (KSIIMK)*, 80, 1960. S. 9–16. (In Russ.).
10. Arkheologicheskaya karta Kazakhstana: Reyestr [Archaeological map of Kazakhstan: Register]. Sost.: Ye. I. Ageyeva, K. A. Akishev, G. A. Kushaev i dr. Alma-Ata: Izd-vo Akad. nauk KazSSR, 1960. 449 s. (In Russ.).
11. Akishev, K.A. Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana [Kurgan Issyk. Art of Kazakhstan's Saks]. M.: «Iskusstvo». 1978. 132 s. (In Russ.).
12. Akishev, K.A., Baypakov, K.M., Yerzakovich, L.B. Drevniy Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy) [Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives)]. Alma-Ata : Izd-vo Nauka KazSSR, 1972. 216 s. (In Russ.).
13. Dashkovskiy, P.K. Savelyeva, T.V. Karl Moldakhmetovich Baypakov – vydayushchiysya uchenyy i organizator nauki Kazakhstana [Karl Moldakhmetovich Baipakov – an outstanding scientist and organizer of science in Kazakhstan]. *Narody i religii Yevrazii*. 2019. № 2(19). S. 144–167. DOI 10.14258/nreur(2019)2-10. (In Russ.).
14. Etnicheskiye vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale [Ethnic interactions in the Southern Urals]. Materialy VI Vseros. nauch. konf. / red. kol.: V. I. Bogdanovskiy i dr.; otv. red. A. D. Tairov. Chelyabinsk, 2015. 464 s. (In Russ.).

- 15.** Derevyanko, A.P., Petrin, V.T., Zenin, A.N., Taymagambetov, Zh.K., Gladyshev, S.A., Tsybankov, A.A., Slavinskiy, V.S. Issledovaniya rossiysko-kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Kazakhstane v 1998–2001 godakh [Researches of the Russian-Kazakh archaeological expedition in Kazakhstan in 1998–2001]. (Kamennyy vek Kazakhstana). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2003. 184 s. (In Russ.).
- 16.** Байпаков, К.М., БорOFFка, Н., Савельева, Т.В., Акхатов, Г.А., Лобас, Д.А., Ержанова, А.А. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy po proyektu INTAS “Climan” [Results of archaeological research under the INTAS “Climan” project]. Izvestiya NAN RK, seriya obshchestv. nauk № 1, 2004, S. 237–254. (In Russ.).
- 17.** Umitkaliyev, U.U., Lbova, L.V., Khabdulina, M.K. Novyye metody i tekhnologii v professionalnoy podgotovke spetsialistov v sfere arkheologii i etnologii [New methods and technologies in the professional training of specialists in the field of archeology and ethnology]. *Vestnik YeNU im. L.N. Gumileva. Seriya Istoricheskiye nauki.* 2(131), 2020. S. 85–94. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Хабдулина Марал Калымжановна – Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: mk_khabdulina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7195-5723

Тлеугабулов Данияр Толегенович – Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: danchitto@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0829-0319

Лбова Людмила Валентиновна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Khabdulina Maral K. – L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: mk_khabdulina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7195-5723

Tleugabulov Daniyar T. – L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: danchitto@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0829-0319

Lbova Liudmila V. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2022. Одобрена после рецензирования 27.11.2022. Принята 27.11.2022.
Received 08.11.2022. Approved after reviewing 27.11.2022. Accepted 27.11.2022.*

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.8

Regional Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China (on the Example of Hainan Province Before the Covid Crisis of 2019)

Chi Qingzhuo ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ chitszho@gmail.com

Abstract. *Regional cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China developed fruitfully and successfully before the covid crisis. This cooperation between China and Russia is one of the most discussed topics in the world. Regional cooperation between the two countries is a solid foundation for political mutual trust and mutual benefit and serves the interests of the two countries. The study of the issue of cooperation is very important, because the People's Republic of China is considered today as the most important partner of the Russian Federation in Asia, both in terms of priorities and prospects for further cooperation. Russia is also a major strategic partner in the political and economic fields for China. The particular note is the cooperation of the Russian Federation with the Chinese province of Hainan. The study of the history and the main directions of cooperation is the main purpose of this article. The article provides the comprehensive analysis of the main directions of regional cooperation. Particular attention is paid to specific areas of cooperation between Hainan Province and the regions of the Russian Federation: Murmansk, Vladivostok, Kaliningrad, in the field of tourism. Much attention is paid to cooperation in the economic field, a number of agreements have been signed with the Moscow region. Currently, the "Chinese Hainan Free Trade Port" is being built, which should play a big role in the development of cooperation between Hainan Province and Russia. Russia is a priority partner of Hainan Province. The existing potential of local cooperation within the framework of the "year of local cooperation and exchange between China and Russia" is a guarantee of comprehensive cooperation between the two countries. The result of cooperation is clearly shown by the increase in trade and the emergence of new promising areas in strategic cooperation between the People's Republic of China and the Russian Federation. All this will contribute to further strategic cooperation between two countries.*

Keywords: People's Republic of China; Russian Federation; Hainan Province; strategic partnership; cooperation; cooperation; tourism

For citation: Chi, Qingzhuo. Regional Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China (on the Example of Hainan Province Before the Covid Crisis of 2019). *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 123–134. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.8.

© Chi, Qingzhuo, 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.8

Региональное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на примере провинции Хайнань до ковидного кризиса)

Чи Цинчжо

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
 chitszho@gmail.com

***Аннотация.** Региональное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой до ковидного кризиса развивались плодотворно и успешно. Это сотрудничество между Китаем и Россией является одной из самых обсуждаемых тем в мире. Региональное сотрудничество между двумя странами является прочной основой для политического взаимного доверия и взаимной выгоды и служит интересам двух стран. Исследование вопроса сотрудничества очень важно, потому что Китайская Народная Республика сегодня рассматривается как важнейший партнер Российской Федерации в Азии, как с точки зрения приоритетов, так и перспектив дальнейшего сотрудничества. Россия также является крупным стратегическим партнером в политической и экономической областях для Китая. Особо следует отметить сотрудничество Российской Федерации с китайской провинцией Хайнань. Изучение истории и основные направления сотрудничества является основной целью данной статьи. В статье проводится всесторонний и анализ основных направлений регионального сотрудничества. Особое внимание уделено конкретным направлениям сотрудничества между провинцией Хайнань с регионами Российской Федерации: Мурманском, Владивостоком, Калининградом, в области туризма. Большое внимание уделяется сотрудничеству в экономической области, подписан ряд договоров с Московской областью. В настоящее время строится "Китайский порт свободной торговли Хайнань", который должен сыграть большую роль в развитии сотрудничества между провинцией Хайнань и Россией. Россия является приоритетным партнером провинции Хайнань. Имеющийся потенциал местного сотрудничества в рамках "года местного сотрудничества и обмена между Китаем и Россией", является гарантом всестороннего сотрудничества между двумя странами. Результат сотрудничества наглядно показывают увеличение торговли и появление новых перспективных направлений в стратегическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Все это будет способствовать дальнейшему стратегическому сотрудничеству между двумя странами.*

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Российская Федерация; провинция Хайнань; стратегическое партнерство; сотрудничество; кооперация; туризм

Для цитирования: Чи Цинчжо. Региональное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на примере провинции Хайнань до ковидного кризиса) // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 123–134. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.8.

© Чи Цинчжо, 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Introduction

China Russia cooperation is one of the most discussed topics in the world. Due to the ready to accept either course of international economic situation and Xi Jinping's successful visit to Russia in March 22, 2013, the two major powers of the world can establish a new relationship, which is an ambiguous relationship in western countries. However, experts from China and Russia agreed that Sino Russian economic and trade cooperation has a solid foundation of mutual trust, mutual benefit and win-win results and is in China's interests.

This issue is very important because the People's Republic of China is today considered to be Russia's first partner in Asia, both in terms of priorities and prospects for further cooperation. Both countries have great potential to further develop economic relations. Russia and China have always maintained friendly relations. Russia is Hainan's priority partner. Hainan is willing to work with Russia to deeply implement the important consensus reached by the two heads of state, tap the potential of local cooperation in the "year of local cooperation and exchange between China and Russia", welcome and encourage Russian international organizations and multinational enterprises to participate in the construction of Hainan Island pilot free trade zone and free trade port with Chinese characteristics, and share the new opportunities of comprehensively deepening reform and opening up in Hainan.

Materials and discussion

Current situation of regional cooperation between Russia and Hainan

Russia and Hainan, one at the north end of the earth, the other at the south end of China, are far apart. However, over the years, the close and friendly exchanges between the two sides at all levels and in all fields have not only laid a solid foundation for pragmatic and efficient cooperation, but also consolidated the good neighborly and friendly relations between China and Russia. To develop the comprehensive strategic cooperative partnership between China and Russia. Since 2010, Hainan has signed letters of intent with Murmansk, Vladimir and Kaliningrad, and carried out friendly exchanges and cooperation in medical and tourism projects. In addition, Sanya City and Khabarovsk city of Russia formally cooperated in 2011, and Qionghai City and Domodedovo city of

Moscow State signed a letter of intent in 2016 [1].

Tourism is one of the most relaxing ways for people to understand local customs. In order to meet the needs of tourists from Russia and Hainan, Russia has become one of the 26 visa free entry countries in Hainan. Russians can enter Hainan in pairs, visa free, and stay in Hainan for 21 days. Sanya is a tropical coastal city and a tourist destination for many Russians. Most of the cultural and sports exchanges between Hainan and Russia are concentrated in Sanya. According to the person in charge of the provincial Office of foreign affairs and overseas Chinese Affairs, Russian athletes participated in many cultural and sports activities, such as Wushu exchange race, island cycling race, Sanya International Beach bodybuilding Mr. bikini Miss competition, international marathon, etc. They not only gained friendship in Sanya, but also achieved excellent results [2]. In 2020, at the "Hainan Russia Tourism Promotion Conference", the two sides signed five new routes agreements for direct flights from Hainan to St. Petersburg and other cities in Russia. So far, Hainan has seven direct flights to Russia, including Sanya Moscow, Sanya Novosibirsk, Sanya Krasnoyarsk, Sanya Yekaterinburg, Sanya Irkutsk, Sanya Khabarovsk and Sanya Vladivostok, with 19 flights per week. The opening of a number of air routes has built an air bridge for cross-strait political and cultural exchanges and economic and trade exchanges. Beijing, Shanghai and Hainan are well-known among Russians. The opening of new routes makes it more convenient for Russians to go to Hainan for their holidays [3].

Russian students often appear not only in scenic spots and sports activities, but also in Colleges and universities in Hainan. Hainan University, Hainan Vocational College of foreign languages, tropical ocean college and other universities have established inter school cooperative relations with a number of Russian Universities to exchange teachers and students, so that teachers and students in Hainan and Russia can contact education in different countries and enhance teacher-student relations [4].

Hainan has always cherished its friendly partnership with Russia. Foreign exchanges between the two sides are developing in an all-round, multi-level and wide-ranging direction: leaders of the two sides have more frequent exchanges, pragmatic cooperation has been steadily promoted, and people to people and cultural exchanges have flourished. Since 2011, Russian high-level leaders have frequently attended Boao Forum for Asia annual meetings, participated in high-

end meetings in various fields, visited Wenchang space launch base, Guanlan Lake Tourist Resort, etc Feng Xiaogang film commune and other places, a comprehensive understanding of Hainan's economic and social development. Among them, the cooperation framework signed by the investment fund of China and Russia and Hainan Province, and the cooperation framework agreement on the establishment of traditional medical and health care centers signed by the Russian National Medical Commission and Hainan Province in May this year are vivid manifestations of the progress of practical cooperation between the two sides [5].

From 2014 to 2016, Russia set up three new projects in Hainan, with contractual foreign investment of US \$203 million. To be sure, economic and trade cooperation is an important manifestation of high-level friendly exchanges between Hainan and Russia, but diplomatic exchanges are a "big plate" and closely linked. The steady progress of economic and trade cooperation benefits from the increasingly close exchanges between the governments and non-governmental sectors of China and Russia, and from the close exchanges between Hainan and Russia [6].

Tourism cooperation between Russia and Hainan

Current situation of Sanya

Market. According to the statistics of Sanya Tourism Bureau, in November 2006 alone, Sanya received 419100 tourists, a year-on-year increase of 7.51%; Tourism revenue was 563 million, up 30.2% year on year. From January to November 2006, the number of tourists in Sanya City has reached 3.999 million, an increase of 11.15% year on year; The total tourism revenue was 6.034 billion, with a year-on-year growth of 31.57%; 333900 overseas tourists were received, with a year-on-year increase of 79.28%; Foreign exchange income was 143.3 million, up 127.09% year on year.

From this we can see that Sanya market is still maintaining a stable and rapid development, and according to the past experience, with the arrival of winter, the domestic tourism market highlights the "south" and "North" hot spots. According to the feedback from the major travel agencies in Sanya City, Hainan and Sanya's tourism routes, relying on their unique climate advantages, account for nearly 50% of the winter tourism market [7].

Characteristics of Sanya tourist market

Generally speaking, Sanya is still dominated by the domestic market,

supplemented by the overseas market. In recent two years, Sanya tourism has appeared a "four high" phenomenon: the growth rate of tourism revenue is higher than that of tourist reception, the growth rate of overseas tourists is higher than that of domestic tourists, the growth rate of tourism foreign exchange revenue is higher than that of overseas tourists, and the growth rate of individual tourists is higher than that of group tourists. From the perspective of Sanya's tourist market, there are three major changes

While the traditional domestic tourist markets such as Guangdong, Beijing and Shanghai continue to maintain rapid growth, the emerging southwest and Central Plains markets are also showing vigorous development momentum.

From provincial capital cities to non-provincial capital cities. At present, Shenzhen, Dalian, Qingdao, Dandong, Wenzhou, Xiamen, Ningbo, Zhuhai and other cities have opened direct flights to Sanya, with a high proportion of seat rate and flight density. The seat rate of Sanya Wenzhou flights remains about 90% [8].

In terms of overseas market, with the continuous improvement of Sanya's popularity, the situation of relying mainly on Hong Kong, Macao and Taiwan market has been broken, forming a new pattern of Hong Kong, Macao and Taiwan market developing simultaneously with South Korea, Japan and Russia market, supplemented by European and American market. At present, the tourist source market of South Korea has surpassed that of Japan, ranking first in the inbound market, followed by Japan, Russia and the United States. From this, we can see that the source structure of foreign tourists in Sanya is gradually becoming diversified, and the proportion of foreign tourists in foreign tourists increases from 37.01% and 36.01% in July and August to 53.57% and 73.02% in September and October respectively, showing a steady increasing trend [9].

At present, Sanya's tourism is still dominated by sightseeing tourism, with holiday tourism as the shop, and the development speed of holiday tourism is rapid. Tourists usually stay for three to five days.

Sanya tourism market summary and development trend analysis

Sanya tourism will still develop rapidly. Sanya, as the only tropical coastal tourism city, has unique advantages. The annual New Silk Road model competition, Boao Forum for Asia, Miss World competition and so on have expanded Sanya's popularity at home and abroad. The tourism market will

continue to grow rapidly in the future.

The number of traditional sightseeing tours has decreased, while holiday tours, ecological tours and conference tours have developed rapidly. In recent two years, Sanya tourism has an obvious characteristic. The growth rate of Golden Week tourism has decreased significantly, and the proportion of individual tourists has exceeded that of tourism teams [10]. Generally speaking, there are fewer tourism teams and more free people; There is less sightseeing and more leisure. Moreover, the honeymoon tour for Lovers has a good development momentum, and the conference tour is still popular. According to statistics, in November 2006, Sanya's tourist hotels received nearly 350 conference groups, including 28 conference groups of Yalong Bay Global City Hotel, with more than 10000 people; Yalong Bay Holiday Hotel received 20 conference groups and more than 1800 people; Sanya Asia Pacific International Conference Center has received nearly 20 conference groups and more than 2000 people; Other star hotels receive all the conference groups every day [11].

There are still many problems to be solved in the tourism market. With the diversification of the international market, Sanya has become an international tourist city, but still lack of foreign culture, many foreign language signs or instructions are not! In addition, the lack of children's recreation facilities in hotels, theme parks, beach hygiene, hawkers' tailgating, language barrier, three black spots and so on are all problems that an international tourism city should not have. Sanya's development of domestic and foreign markets is only reflected in the marketing level, and the market supervision is still lack of norms. For example, for the Russian market, Sanya does not have a set of special Russian market research files, nor has it done any research and segmentation on the Russian market. Even how many travel agencies are operating in Sanya, how many tour guides are taking over tours, and what needs the Russians have in Sanya are still a blank for the authorities.

Sanya tourism market development strategy

Improve infrastructure construction, improve service and marketing level. Sanya should speed up the construction of roads connecting the central region, so as to achieve the goal of "big sanya" tourism, and speed up the construction of Guangdong Hainan railway, so as to realize the train from the mainland to Sanya; Seize the opportunity of opening the third route, increase flights to South Korea, Japan, Russia, Europe and the United States, etc., to facilitate tourists

from all over Sanya [12].

Sanya should speed up the development of entertainment industry, such as large amusement park, lovers bar, beach bar, bungee jumping, adventure and so on Large scale water world, Ocean Park, fishing, golf course and other leisure and holiday projects. Only by constantly innovating and launching leisure tourism projects can we meet the strong demand of domestic and foreign tourists for leisure.

Tourism is one of the most relaxing ways for people to understand local customs. Putin's sentence "I am longing for Hainan" makes Russian tourists yearn for the beautiful Hainan of China - Russia has become the first source market of overseas tourism in Hainan for five consecutive years [13].

In order to meet the needs of tourists from Russia and Hainan, at the "Hainan Russia Tourism Promotion Conference" in 2020, the two sides signed five new routes agreements for direct flights from Hainan to St. Petersburg and other cities in Russia. So far, Hainan has seven direct flights to Russia, including Sanya Moscow, Sanya Novosibirsk, Sanya Krasnoyarsk, Sanya Yekaterinburg, Sanya Irkutsk, Sanya Khabarovsk and Sanya Vladivostok, with 19 flights per week. The opening of a number of air routes has built an air bridge for cross-strait political and cultural exchanges and economic and trade exchanges. Beijing, Shanghai and Hainan are well-known among Russians. The opening of new routes makes it more convenient for Russians to go to Hainan for their holidays. Russia has become one of the 26 visa free entry countries in Hainan. Russians can enter Hainan in groups of two, visa free, and stay in Hainan for 21 days [14]. Sanya is a tropical coastal city and a tourist destination for many Russians. Most of the cultural and sports exchanges between Hainan and Russia are concentrated in Sanya. In 2019, the Russian travel agency announced a fourfold increase in the number of flights to Hainan. Tez tour said that in the summer of 2019, the demand for beach vacations to China among customers surged 338% year-on-year, which forced the company to decide to quadruple the number of flights from Russian cities to Hainan. Now, Russian Ifly airlines use Airbus A330 wide body airliner to fly directly to Sanya airport from Kashan, Krasnodar and UFA, twice a week [15].

At the same time, the company will continue to operate holiday tourism business from Novosibirsk and Yekaterinburg to Hainan, and increase the number of flights from Moscow. Hainan in China is becoming more and more

popular with Russian tourists. Hainan's regional advantages are obvious - the unique climate conditions allow tourists to spend their holidays all year round, provide high-quality Hotels with modern Chinese medicine services, a large number of precious historical and cultural attractions, and cater to tourists with different consumption ability. In Dadonghai, Yalong Bay, Sanya Bay and Xiaodonghai, which are popular resorts for Russian tourists, there are more than 110 hotels at various prices for customers to book. In summer and autumn, the minimum cost of travel is from 35500 rubles per week, including air tickets, four-star hotel accommodation and breakfast [2].

Sanya, Hainan, has become one of the most attractive destinations for Russian tourists. In Hainan Island, China, Russians now make up a large proportion of foreign tourists. Last year, about 1.98 million Russian tourists went to China, of which Sanya received 204 000. Hainan's climate conditions are conducive to tourism and leisure, and tourism infrastructure can meet all the needs of Russian tourists. In addition, the Hainan provincial government has cooperated with the Russian police to enhance the safety of Russian tourists. Local roads, hotels, restaurants and shops all have signs in Russian. Sanya City in Hainan Province also provides training in Russian for taxi drivers and hotel attendants.

Conclusion. To sum up, the prospect of regional cooperation between Russia and Hainan is good. At present, the problems in the regional cooperation between China and Russia are gradually being solved, showing a positive trend of development. Although it is inevitable that new problems will appear in the process of development, these problems will be well solved due to the economic characteristics of China and Russia and some positive factors promoting the economic and trade development of the two countries. In the future, with the continuous expansion and quality improvement of regional cooperation between Russia and Hainan, more opportunities and space will be created for regional cooperation between China and Russia [16].

China and Russia should work together to become a strong backing for world stability and peace. Both China and Russia have splendid civilizations. The two peoples love peace and pursue the unity and strength of the motherland. We should continue to strengthen cooperation and coordination, oppose hegemonism and power politics, support the construction of developing countries and emerging economies, and improve our own reality [17].

It is in the fundamental interests of the two countries to continue to maintain coordination on international and regional hot issues, adhere to the peaceful settlement of all disputes through dialogue, and play a constructive role in maintaining peace and stability in the human world. Therefore, the strategic cooperative partnership between China and Russia in the XXIst century will continue to be based on historical friendship, with the goal of realizing the development and rise of their respective countries, and will continue to achieve greater glory for maintaining and stabilizing the peaceful development of the Asia Pacific and Central Asia. The future is bright.

REFERENCES

1. Schaaper, M. Measuring China's Innovation System: National Specificities and International Corporations Statistical Analysis of Science Technology and Industry. OECD. 2009. P. 60–68.
2. Perkman, M., Sum, N.-L.s., Globalization, regionalization, and cross-border regions: scales, discourses and governance. In Perkman, Markus and Ngai-Ling Sum (eds.) Globalisation, regionalisation and cross-border regions, London: Palgrave Macmillan. 2002. P. 3–24.
3. Yao Dandan 姚丹丹. Chzhi yu mao i gan vey din sya diao ton yuen shu dey khay nan lyuy yu fa chan de in syan 自由贸易港背景下交通运输对海南旅游发展的影响. [The influence of transport on the development of tourism in Hainan against the backdrop of a free trade port]. In syaao de 营销界, 2021. № 21(17), P. 53–54. (In Chin.).
4. Portyakov, V. Russian-Chinese Relations: Current Trends and Future Prospects. Russian Analytical Digest. 2010. № 73. P. 2–4.
5. Zhao, Huifang. Looking at the prospects of Sino-Russian trade from the perspective of the Russian industrial structure, Chinese foreign investment. 2012. (04): 40–72.
6. Yin, Xiongsheng. Problems in China-Russia Economic and Trade Field and Solutions [D]. Yanbian University, 2010.
7. Rutland, P. Joumeyfcs End: Russia Joins the WTO. Russian Analytical Digest 111. 2012.
8. Khu Dya, Lu Dya, Tsuy Dyalun, Lyu Limin 胡嘉、卢媛、崔江龙、刘黎明. Khaynan shen lyuy yu to tsi duey lyuy yu dyuy ye de in syan- di yuy khuey se si ton mo sin 海南省旅游投资对旅游就业的影响-基于 灰色系统模型. [The Impact of Tourism Investment on Tourism Employment in Hainan Province – Based on a Gray System Model]. Tiao yan shi de 调研世界, 2019. 19(5). P. 42–45. (In Chin.).
9. Drysdale, P. Japan, Australia, New Zealand: the prospect for western pacific economic integration [J]. The Economic Record, 2007.
10. Gaulier, G. 'China's integration in East Asia: production sharing, FDI & High -Tech Trade. Economic Change and Restructuring, June 2007, Volume 40, Issue 1–2. P. 27–63.
11. Van Sin, Pan Yueylan 王欣、庞玉兰. Khaynan di mao gang vey din sya yu ke gan chi dia chi duey dia ge de in sian siao in 海南自贸港背景下游客感知价值对价格接受度的影

响效应. [Effect of Tourist Perceived Value on Price Acceptability Against the Background of Hainan Free Trade Port]. *Tsi ye din di 企业经济*, 2021. 21(9), 122–129. (In Chin.).

12. Country report network, the composition of Russia's export of major commodities to China in country trade report from January to September 2012.

13. Zhang Hongxia. China Russia economic and trade cooperation has entered the era of mutual benefit and win-win results, *Russia, Central Asia and Eastern Europe research*. February 2010.

14. An analysis of Sino Russian border trade and Sino Russian Regional Economic Cooperation. DOI : CNKI: SUN: DOZY.0.2001-09-009.

15. Mitchell, Derek J. *China and Russia*. Washington, CSIS Publishing House. 2007. P. 56–67.

16. Shi Bing Bing. Problems of Sino-Russia oil and gas trade. *Wuhan University Publishing House*. 2010. P. 58–105.

17. Shevtsova, L., *Russia~Lost in Transition/5* Washington, D.C: Carnegie Endowment FBR International Peace. 2007. P. 250–261.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schaaper, M. *Measuring China's Innovation System: National Specificities and International Corporations Statistical Analysis of Science Technology and Industry*. OECD. 2009. P. 60–68.

2. Perkmann, M., Sum, N.-L.s., *Globalization, regionalization, and cross-border regions: scales, discourses and governance*. In Perkmann, Markus and Ngai-Ling Sum (eds.) *Globalisation, regionalisation and cross-border regions*, London: Palgrave Macmillan. 2002. P. 3–24.

3. Яо Дандан 姚丹丹 Чжи ю мао и ган вэй дин ся диао тон юэн шу дэй хай нань люй ю фа чан дэ инь сянь 自由贸易港背景下交通运输对海南旅游发展的影响. [Влияние транспорта на развитие туризма Хайнаня на фоне порта свободной торговли]. *Инь сяо де 营销界*. 2021. № 21(17), С. 53–54.

4. Portyakov, V. *Russian-Chinese Relations: Current Trends and Future Prospects*. *Russian Analytical Digest*. 2010. № 73. P. 2–4.

5. Zhao, Huifang. Looking at the prospects of Sino-Russian trade from the perspective of the Russian industrial structure, Chinese foreign investment. 2012. (04): 40–72.

6. Yin, Xiongsheng. *Problems in China-Russia Economic and Trade Field and Solutions [D]*. *Yanbian University*, 2010.

7. Rutland, P. *Joumeyfcs End: Russia Joins the WTO*. *Russian Analytical Digest* 111. 2012.

8. Ху Дя, Лу Дя, Цуй Дялун, Лю Лимин 胡嘉、卢媛、崔江龙、刘黎明 Хайнань шэнь люй ю то ци дуэй люй ю дюй е дэ инь сянь- ди юй хуэй сэ си тон мо синь 海南省旅游投资对旅游就业的影响—基于 灰色系统模型. [Влияние инвестиций в туризм на занятость в сфере туризма в провинции Хайнань – на основе модели серой системы]. *Тиао ян ши де 调研世界*, 2019. 19(5). P. 42–45.

9. Drysdale, P. *Japan, Australia, New Zealand: the prospect for western pacific economic integration [J]*. *The Economic Record*, 2007.

10. Gaulier, G. 'China's integration in East Asia: production sharing, FDI & High -Tech Trade. *Economic Change and Restructuring*, June 2007, Volume 40, Issue 1–2. P. 27–63.

11. Ван Синь, Пан Юэйлан 王欣、庞玉兰. Хайнань ди мао ганг вэй дин ся ю кэ ган чи дия чи дуэй дия гэ дэ инь сиань сиао инь 海南自贸港背景下游客感知价值对价格接受度的影响效应. [Эффект влияния воспринимаемой туристами ценности на приемлемость цены на фоне Хайнаньского порта свободной торговли]. Ци е дин ди 企业经济. 2021. 21(9),122–129.
12. Country report network, the composition of Russia's export of major commodities to China in country trade report from January to September 2012.
13. Zhang Hongxia. China Russia economic and trade cooperation has entered the era of mutual benefit and win-win results, Russia, Central Asia and Eastern Europe research. February 2010.
14. An analysis of Sino Russian border trade and Sino Russian Regional Economic Cooperation. DOI : CNKI: SUN: DOZY.0.2001-09-009.
15. Mitchell, Derek J. China and Russia. Washington, CSIS Publishing House. 2007. P. 56–67.
16. Shi Bing Bing. Problems of Sino-Russia oil and gas trade. Wuhan University Publishing House. 2010. P. 58–105.
17. Shevtsova, L., 'Russia~Lost in transition/5 Washington, D.C: Carnegie endowment FBR International Peace. 2007. p. 250–261.

Сведения об авторах / Information about authors

Чи Цинчжо – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: chitszho@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Chi Qingzhuo – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: chitszho@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.11.2022. Одобрена после рецензирования 29.11.2022. Принята 29.11.2022.
Received 15.11.2022. Approved after reviewing 29.11.2022. Accepted 29.11.2022*

СТРАНЫ И НАРОДЫ STATES AND NATIONS

научная статья
УДК: 338.48
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.9

Организационная структура управления туризмом в Финляндии (на примере региона Южная Карелия)

Лагойко Анастасия Геннадьевна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
✉ lagojko_ag@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2562-5897>

Болдырева Елена Леонардовна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
boldyreva_el@spbstu.ru

***Аннотация.** Для планирования и осуществления национальной политики в сфере туризма, а также координации усилий по ее реализации государство создает органы управления туризмом. Понимание потребностей туристов и мониторинг эффективности туристической индустрии требует знаний и скоординированных действий на разных уровнях управления. Новая туристическая стратегия Финляндии была опубликована в июле 2022 года. В обновлении были уточнены меры по реализации стратегии на фоне пандемии коронавируса и изменившейся геополитической ситуации. Работа по обновлению была сосредоточена на приведении будущих перспектив и мер в соответствие с новой ситуацией. Одна из целей стратегии состоит в стремлении Финляндии стать туристическим направлением номер один в Северной Европе. Для успешной реализации целей стратегии особо отмечается необходимость тесного сотрудничества инстанций разного уровня и сферы деятельности в реализации государственных программ. Для понимания того, кем будет осуществляться кооперация по реализации обновлённой стратегии, на примере региона Южная Карелия в статье рассмотрена иерархия управления туризмом в Финляндии. При помощи контент-анализа были рассмотрены классификации туристических регионов Финляндии. На основе англо- и финноязычных источников были выделены и распределены по трем уровням – национальный, региональный, местный – основные заинтересованные стороны. Результатом исследования стала схема управления реализацией туристической деятельности в регионе Южная Карелия, отражающая основных участников туристической сферы в виде иерархической модели в соответствии с оперативным уровнем, объемом обязанностей и сферой деятельности.*

Ключевые слова: туризм; Финляндия; Южная Карелия; стратегия развития

Для цитирования: Лагойко А.Г., Болдырева Е.Л. Организационная структура управления туризмом в Финляндии (на примере региона Южная Карелия) // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 135–147. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.9.

© Лагойко А.Г., Болдырева Е.Л., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 338.48

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.9

Organizational Structure of Tourism Management in Finland (Case of South Karelia)

Anastasia G. Lagoyko ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ lagojko_ag@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2562-5897>

Elena L. Boldyreva

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

boldyreva_el@spbstu.ru

Abstract. *To plan and implement a national policy in the field of tourism, as well as to coordinate efforts for its implementation, the state creates tourism management bodies. Understanding the needs of tourists and monitoring the performance of the tourism industry requires knowledge and coordinated action at different levels of government. Finland's new tourism strategy was published in July 2022. The update clarified measures of strategy realization due to the coronavirus pandemic and the changed geopolitical situation. The update focused on bringing future perspectives and measures in line with the new situation. One of the objectives of the strategy is to aim for Finland to become the number one tourist destination in Northern Europe. For the successful accomplishment of the goals of the strategy, the need for close cooperation between authorities of different levels and areas of activity in the frames of state programs is emphasized. The article considers the hierarchy of tourism management in Finland, taking South Karelia region as an example for the purpose of this study to understand who will carry out cooperation on the implementation of the updated strategy. With the help of content analysis, classifications of tourist regions in Finland were considered. The main stakeholders, Based on English and Finnish language sources, were identified and distributed at three levels - national, regional, local. As the result, the scheme for managing of tourism activities in South Karelia gives a clear understanding of the main participants in the tourism sector in accordance with their operational level, scope of duties and field of activity.*

Keywords: tourism; Finland; South Karelia; development strategy

For citation: Lagoyko, A.G., Boldyreva, E.L. Organizational Structure of Tourism Management in Finland (Case of South Karelia). *Russia in the Global World*, 2022; 25(48): 135–147. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.9.

© Lagoyko, A.G., Boldyreva, E.L., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. В эпоху глобальной конкуренции растет значение регионов, а также туристических направлений, участвующих в соперничестве за туристические потоки. Туристические направления одновременно конкурируют и сотрудничают друг с другом, используя свои преимущества с целью доминирования на туристическом рынке и, следовательно, обеспечения благосостояния и устойчивого развития. Таким образом, представляется уместным рассмотреть туристические регионы Финляндии, структуру управления ими, и определить место Южной Карелии в этой иерархии.

Дорожная карта развития финского туризма на 2015–2025 годы была принята в период, когда Финляндия переживала трудные времена как туристическое направление из-за сложной экономической и политической ситуации в 2014–2015 гг. В указанный период преобладал туристический спрос со стороны внутренних туристов, однако ключевым фактором развития отрасли рассматривалось увеличение потока иностранных путешественников [1, с. 124].

Стратегия и меры в области туризма Финляндии были обновлены весной 2022 г. в соответствии с изменившейся геополитической обстановкой. Стратегия служит общим руководством для операторов индустрии туризма в работе по развитию. Меры реализуются в сотрудничестве с широким кругом субъектов. Важность сотрудничества внутри страны велика, что и отражено в названии стратегии.

«Вместе – больше: устойчивый рост и обновление финского туризма» – такова туристическая стратегия Финляндии на 2022–2028 гг. Видение состоит в том, чтобы стать наиболее устойчиво растущим туристическим направлением в странах Северной Европы. Для обеспечения устойчивого роста и обновления индустрии туризма были определены четыре приоритета: укрепление деятельности в соответствии с устойчивым развитием, реагирование на цифровые изменения, развитие доступности с учетом потребностей индустрии туризма и обеспечение операционной среды, что поддерживает конкурентоспособность [2].

Постановка проблемы и материалы. Существуют разные классификации туристических регионов Финляндии. Так, портал путешествий и туризма *Discovering Finland*, предназначенный для предоставления услуг двум категориям пользователей – финским и

иностранным туристам и местным поставщикам услуг, делит Финляндию на 6 крупных туристических регионов: Лапландия, Лейкленд – Озерный край, столичный регион Хельсинки, Аландские острова, Западное побережье, Южная Финляндия и Архипелаг [3]. Другое разделение туристических регионов предлагается Советом по туризму Финляндии, который подчинён правительству и работает под брендом Visit Finland. Данный портал предлагает свое собственное разделение страны на 4 отличительных туристических региона, подчеркнув, что это позволит легче понять, что представляет собой страна. Этими регионами являются Лапландия, Озерный край, регион Хельсинки, а также Побережье и архипелаг [4] (рис. 1). На региональном уровне, например, классификация предоставлена компанией Go Saimaa, которая несет единоличную ответственность за продвижение туризма и маркетинг региона Южная Карелия в целом. Предприятие рекламирует разнообразные виды деятельности в этом районе круглый год, используя природу и озеро Сайма в качестве основных факторов туристической привлекательности [5]. Go Saimaa ориентирован на услуги и предложения в масштабах всего региона, но он четко разделяет 2 субрегиона для отдыха – районы Иматра и Лаппеенранта, которые, в свою очередь, состоят из одноименных городов и других муниципалитетов.

Рис. 1. Туристические регионы Финляндии — Большая четверка по версии Visit Finland [6]

Само собой разумеется, что, независимо от классификации, туристические регионы Финляндии конкурируют друг с другом. Они предлагают различные виды досуга, некоторые из них делают эти регионы действительно особенными.

Однако, в соответствии с ранее упомянутой стратегией развития туристической отрасли Финляндии центральной темой стратегии является сотрудничество, которое необходимо для достижения устойчивого роста и обновления туризма. Меры реализуются на межадминистративном уровне и в сотрудничестве с широким кругом участников. Реализация стратегии контролируется Форумом по туризму, созданным Министерством экономического развития и занятости Финляндии в 2021 г. [7].

Задачами Форума является выполнение функций совещательного экспертного органа в стратегических субъектах, связанных с развитием туризма вплоть до конца 2028 г., отслеживание и оценивание развития рабочей среды и явлений в отрасли и поддержка инициатив в области туризма. В деятельности Форума принимают участие министерства, занимающие центральное место в сфере туризма, с их административными единицами, провинциальными федерациями и государственными региональными администрациями, региональными туристическими организациями, туристическими компаниями, научно-исследовательскими и обучающими организациями и ассоциациями [8].

Результаты. Для более четкого понимания, кто непосредственно участвует в разработке, реализации, продвижении и маркетинге политики в области туризма рассмотрены основные акторы на государственном, региональном и местном уровне на примере региона Южная Карелия.

На национальном уровне управление туризмом является прерогативой Министерства занятости и экономики Финляндии. В целом, оно отвечает за определение приоритетов туристической политики, общее развитие туризма и координацию мер поддержки туризма. В его обязанности также входит законодательный процесс, развитие туристических отношений с другими странами, а также сотрудничество с ЕС и ОЭСР по вопросам международного туризма [9].

С целью продвижения и маркетинга страны как туристического направления Министерство управляет Советом по туризму Финляндии. Он тесно сотрудничает с министерствами, туристическими компаниями,

транспортными компаниями и регионами Финляндии [9]. Основная цель этой организации определяется как маркетинг развлекательного туризма в Финляндию из-за рубежа. Другими направлениями его работы являются сбор статистических данных, проведение исследований и разработка новых продуктов.

Финский Совет по туризму фактически работает под брендом Visit Finland, – экспертное агентство, отвечающее за продвижение Финляндии как туристического направления на международных рынках. Его основной задачей является популяризация финского туризма посредством маркетинговых коммуникаций и, в частности, продвижения Финляндии как туристического направления [10, p.11].

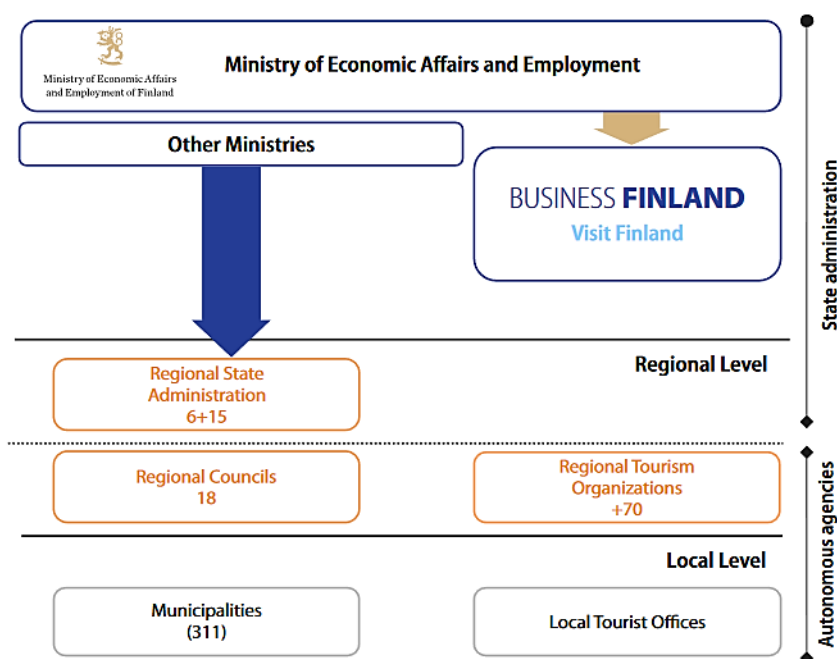

Рис. 2. Организационная структура управления туризмом в Финляндии [10, p. 12]

Наличие множества заинтересованных сторон, активно участвующих в развитии и продвижении туризма, представляет собой вызов с точки зрения организации и управления, а также реализации согласованной и эффективной национальной стратегии в области туризма (рис. 2). Существует около 70 региональных туристических организаций, которые имеют различные цели, задачи и структуру собственности. На местном уровне вопросами туризма занимаются муниципалитеты и местные бюро туристической информации. Фрагментация отрасли затрудняет сотрудничество Visit Finland с регионами. Региональные

организации сильно различаются по своим функциям, организационной модели и доступным ресурсам.

На региональном уровне туризм входит в сферу ответственности одного из 18 региональных советов. Перед каждым региональным советом стоит задача действовать в качестве органа по региональному развитию и подразделения регионального планирования, а также забота о региональных интересах и содействие экономическому развитию и культурному благополучию [10, р. 13]. Это орган, который также отвечает за развитие регионального туристического сектора.

В рамках данного исследования более подробно рассмотрен Региональный совет Южной Карелии (Etelä-Karjalan liitto). Фактически, Региональному совету Южной Карелии также помогает Центр экономического развития, транспорта и окружающей среды Юго-Восточной Финляндии в вопросах, связанных с туризмом. Созданные 1 января 2010 г. Центры экономического развития, транспорта и окружающей среды Финляндии (Elinkeino-, liikenne- ja ympäristökeskus, далее – Центр ELY) являются частью правительственного проекта реформы региональной администрации. Центр ELY выполняет ряд задач в 3 приоритетных областях, а именно:

- 1) бизнес и промышленность, рабочая сила, компетентность и культурные мероприятия;
- 2) транспорт и инфраструктура;
- 3) окружающая среда и природные ресурсы [11].

Центр ELY Юго-Восточной Финляндии фактически оказывает государственную поддержку Региональному совету и местным предприятиям путем проведения исследований, финансирования, обучения и консультирования. Оказывая косвенное влияние на развитие регионального туризма в Южной Карелии, Центр ELY по-прежнему служит этой цели и остается неотъемлемой частью структуры управления туристической политикой.

Роль регионального промоутера туризма в Южной Карелии отводится компании Go Saimaa. Это корпорация, основана местными городами, муниципалитетами и туристическими компаниями с целью развития туризма во всей Южной Карелии путем продвижения разнообразного ассортимента продуктов производителями туристических услуг [12]. Его

миссия и обязанности близки к задачам и обязанностям Совета по туризму Финляндии, который работает под торговой маркой Visit Finland. Фактический маркетинг Южной Карелии как туристического направления осуществляется в основном через официальную веб-страницу. Сайт предоставляет необходимую информацию, касающуюся туризма в регионе: проживание, летние, зимние и круглогодичные мероприятия, информация о связанных с туризмом местах и объектах, культурных достопримечательностях и музеях, услугах и их местоположении, возможностях организации групповых туров и встреч и многих других полезных советов. Также доступны инструкции, где найти и как связаться с туристическими информационными центрами в Иматре и Лаппеенранте.

На местном уровне реализация политики в области туризма входит в сферу ответственности муниципалитетов. Южная Карелия состоит из 9 муниципалитетов, которые разделены на два больших субрегиона – регионы Иматра и Лаппеенранта. Регион Иматра включает города Иматра, Париккала, Раутъярви и Руоколаhti, тогда как регион Лаппеенранта состоит из городов Лаппеенранта, Лемпи, Тайпалсаари, Савитайпале и Луумяки [13] (рис. 3).

Рис. 3. Муниципальные образования Южной Карелии [13].

Муниципалитеты Финляндии являются самоуправляющимися образованиями, которые, согласно финскому законодательству, имеют

право самостоятельно решать свои вопросы. Всего в Финляндии насчитывается более 300 муниципалитетов, и это число иногда меняется из-за территориальных слияний. Принцип самоуправления закреплен в Конституции Финляндии и наделяет муниципалитеты широким кругом обязанностей и ответственностей. Местные органы власти в Финляндии частично независимы от центрального правительства, но их деятельность должна соответствовать общей политической линии, проводимой наверху. В дополнение к этому муниципалитетам предоставляется право самостоятельно участвовать во внешних делах. Они могут стать членами международных организаций, призванных способствовать сотрудничеству и контактам, таких как Союз балтийских городов или Европейские города. В то же время они могут присутствовать, например, в Ассамблее Европейских регионов или Ассоциации европейских приграничных регионов. Муниципалитеты также могут получать финансирование от ЕС для своих проектов через институт городов-побратимов, который призван содействовать сотрудничеству между городами из разных стран [14].

Это особенно актуально для приграничных регионов, таких как Южная Карелия, так как позволяет наладить тесные контакты как с соседями, так и с другими отдаленными городами и поселками. Например, семь городов региона в совокупности имеют 32 партнера по всему региону Балтийского моря, причем Лаппеенранта и Иматра возглавляют список с четырнадцатью и семью городами-побратимами соответственно [15]. Муниципалитеты Финляндии обладают большой свободой в налаживании внешних связей и контактов. Для некоторых из них, особенно для приграничных регионов, таких как Южная Карелия, политика в области туризма сливается с внешней политикой, поскольку взаимодействие и общение по широкому кругу вопросов часто связаны с вопросами, связанными с туризмом [14]. В случае Иматры и Лаппеенранты мэрии отвечают за развитие туризма и реализацию политики. В каждом муниципалитете также есть местные туристические информационные службы, где можно получить актуальную информацию о мероприятиях, часах работы и расписании или ответ, например, куда можно пойти поехать и провести вечер, получить карты города, разрешения на рыбалку и информационные брошюры. Чаще всего такие бюро созвучны по названию с Visit Finland. Так, например, турбюро города Лаппеенранта называется

Visit Lappeenranta, Савитайпале – Visit Savitaipale, Париккала – Visit Parikkala, Тайпалсаари – Visit Taipalsaari.

Заключение. Обзор иерархической системы туризма в Финляндии демонстрирует следующее. На государственном уровне Министерство экономического развития и занятости разрабатывает общие направления политики для всей страны. Региональные советы Финляндии частично подчинены Министерству, и их основными задачами являются координация и планирование. Муниципалитет – это единица, где происходят реальные действия – реализуются проекты и политика.

Иерархия организаций, отвечающих за брендинг, продвижение и маркетинг, также основана на территориальном принципе. Финский совет по туризму (Visit Finland) действует в масштабах целой страны. В регионах Финляндии есть свои собственные компании или предприятия для этой цели. Небольшие местные девелоперские компании управляют туристическими офисами на муниципальном уровне.

Рис. 4. Основные заинтересованные стороны в сфере туризма в Финляндии на разных уровнях на примере региона Южная Карелия

В этой схеме (рис. 4) четко обозначены основные участники развития туризма в Финляндии на примере региона Южная Карелия. Хотя некоторые заинтересованные стороны отсутствуют, схема является репрезентативной, поскольку в нее входят только те организации, которые непосредственно участвуют в разработке, реализации, продвижении и маркетинге политики в области туризма.

Таким образом, заинтересованные стороны можно разделить по уровню операций, оправданному пространственностью и географическим охватом. Это означает, что субъекты туризма могут быть разделены на три категории: те, кто работает на государственном, региональном и местном уровнях. Коммуникация и сотрудничество между заинтересованными сторонами в этих рамках осуществляются как по вертикали, так и по горизонтали. Совместные усилия и тесные связи между участниками на разных уровнях повышают эффективность их работы.

Во-вторых, эти субъекты также могут быть разделены на две большие группы по объему их обязанностей и сферам деятельности. В первую группу входят государственные органы и местные органы власти, которые отвечают за разработку и реализацию стратегий и планов развития туризма. Вторая группа состоит из предприятий, которые тесно сотрудничают с руководителями, но полностью отвечают за продвижение и маркетинг туризма. Члены обеих групп общаются друг с другом на всех уровнях, но их обязанности и стиль работы явно различаются.

Такое четкое разделение обязанностей и сфер ответственности, а также постоянный контакт между участниками позволяют сделать вывод о том, что эта система устойчива и может эффективно работать для успешного выполнения поставленных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лагойко А.Г. Развитие туризма в Южной Карелии Финляндии в первой половине 2010-х гг. // Россия в глобальном мире. 2022. № 24(47). С. 115–127. DOI: 10.48612/rg/RGW.24.8.
2. Yhdessä enemmän – kestäväää kasvua ja uudistumista Suomen matkailuun. Suomen matkailustrategia 2022–2028 ja toimenpiteet 2022–2023. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164279/TEM_2022_51.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 15.10.2022).
3. Discovering Finland. Регионы и города: [сайт]. URL: <https://www.discoveringfinland.com/ru/destinations-finland/> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Visit Finland. Destinations – The Great Four. Available at <http://www.visitfinland.com/destinations> (accessed: 09.10.2022).
5. Go Saimaa Ltd. Fun Activities in the Saimaa Area. Available at <http://www.gosaimaa.com/en/Activities> (accessed: 09.10.2022).
6. Kuvat ja materiaalit lyhyesti. Available at <https://www.businessfinland.fi/suomalaisille-asiakkaille/palvelut/matkailun-edistaminen/markkinointi/kuvat-ja-materiaalit> (accessed: 09.10.2022).
7. Suomen matkailustrategia vuosille 2022–2028. Available at <https://tem.fi/suomen-matkailustrategia> (accessed: 15.10.2022).

8. Matkailufoorumi käynnistää toimintansa. Available at <https://tem.fi/-/matkailufoorumi-kaynnistaa-toimintansa> (accessed: 14.10.2022).
9. Matkailu kasvaa ja uudistuu. Available at <https://tem.fi/matkailu> (accessed: 14.10.2022).
10. Wennberg M., Oosi O. Evaluation of Visit Finland. Report 3/2021. P. 65.
11. ELY-keskukset ja niiden tehtävät. Available at <https://www.ely-keskus.fi/ely-keskukset> (accessed: 17.10.2022).
12. Yhteistyökumppaneille. Mikä on Go Saimaa Oy? Available at <https://gosaimaa.com/yhteistyokumppaneille/mika-on-gosaimaa/> (accessed: 11.10.2022).
13. Etelä-Karjala kartalla. Available at <https://liitto.ekarjala.fi/tietopankki/karttapankki/> (accessed: 18.10.2022).
14. Kuntien tehtävät ja toiminta. Available at <https://vm.fi/kuntien-tehtavat-ja-toiminta> (accessed: 17.10.2022).
15. Twin Towns of Finland. Available at <http://www.kuntaliitto.fi/skriptit/kv-asiat/yk/selaa> (accessed: 17.10.2022).

REFERENCES

1. Lagoyko A.G. Razvitiye turizma v Yuzhnoy Karelii Finlyandii v pervoy polovine 2010-kh gg. [Tourism development in South Karelia Finland in the first half of 2010s.]. *Rossiya v globalnom mire*. 2022. № 24(47). S. 115–127. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.24.8.
2. Yhdessä enemmän – kestävä kasvua ja uudistumista Suomen matkailuun. Suomen matkailustrategia 2022–2028 ja toimenpiteet 2022–2023 [Achieving more together – sustainable growth and renewal in Finnish tourism: Finland’s tourism strategy 2022–2028 and action plan 2022–2023]. Available at https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164279/TEM_2022_51.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 15.10.2022). (In Finn.).
3. Discovering Finland. Regiony i goroda [Regions and cities]. Available at <https://www.discoveringfinland.com/ru/destinations-finland> (accessed: 09.10.2022). (In Russ.).
4. Visit Finland. Destinations – The Great Four. Available at <http://www.visitfinland.com/destinations> (accessed: 09.10.2022).
5. Go Saimaa Ltd. Fun Activities in the Saimaa Area. Available at <http://www.gosaimaa.com/en/Activities> (accessed: 09.10.2022).
6. Kuvat ja materiaalit lyhyesti [Images and materials in brief]. Available at <https://www.businessfinland.fi/suomalaisille-asiakkaille/palvelut/matkailun-edistaminen/markkinointi/kuvat-ja-materiaalit> (accessed: 09.10.2022). (In Finn.).
7. Suomen matkailustrategia vuosille 2022–2028 [Finland’s tourism strategy for 2022–2028]. Available at <https://tem.fi/suomen-matkailustrategia> (accessed: 15.10.2022). (In Finn.).
8. Matkailufoorumi käynnistää toimintansa. Available at <https://tem.fi/-/matkailufoorumi-kaynnistaa-toimintansa> (accessed: 14.10.2022). (In Finn.).
9. Matkailu kasvaa ja uudistuu [Tourism is growing and undergoing renewal]. Available at <https://tem.fi/matkailu> (accessed: 14.10.2022). (In Finn.).
10. Wennberg M., Oosi O. Evaluation of Visit Finland. Report 3/2021. P. 65.
11. ELY-keskukset ja niiden tehtävät [ELY centers and their tasks]. Available at <https://www.ely-keskus.fi/ely-keskukset> (accessed: 17.10.2022). (In Finn.).
12. Yhteistyökumppaneille. Mikä on Go Saimaa Oy? [To business partners. What is Go Saimaa Oy?] Available at <https://gosaimaa.com/yhteistyokumppaneille/mika-on-gosaimaa/> (accessed: 11.10.2022). (In Finn.).

13. Etelä-Karjala kartalla [South Karelia on the map]. Available at <https://liitto.ekarjala.fi/tietopankki/karttapankki/> (accessed: 18.10.2022). (In Finn.).
14. Kuntien tehtävät ja toiminta [Local government's duties and activities]. Available at <https://vm.fi/kuntien-tehtavat-ja-toiminta> (accessed: 17.10.2022). (In Finn.).
15. Twin Towns of Finland. Available at <http://www.kuntaliitto.fi/skriptit/kv-asiat/yk/selaa> (accessed: 17.10.2022).

Сведения об авторах / Information about authors

Лагойко Анастасия Геннадьевна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: lagojko_ag@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-2562-5897

Болдырева Елена Леонардовна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Lagojko Anastasia G. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lagojko_ag@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-2562-5897

Boldyreva Elena L. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.11.2022. Одобрена после рецензирования 15.11.2022. Принята 16.11.2022.
Received 07.11.2022. Approved after reviewing 15.11.2022. Accepted 16.11.2022.*

научная статья
УДК: 93/94
DOI: 10.48612/rg/RGW.25.10

**«Мы ведь должны и будем летать выше, дальше и быстрее всех»:
авиация в советском кинематографе 1920–1930-х гг.**

Сидорчук Илья Викторович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ chubber@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

***Аннотация.** Как кино, так и авиация являлись объектами пристальной заботы большевистской власти. Популярность, востребованность и сравнительная доступность кино не могли не привлечь к нему внимание в качестве средства агитации, политического и культурного воспитания населения, в том числе и неграмотного, а авиация была символом «технологического возвышенного» и условием успешной защиты страны от врагов. Целью настоящей статьи является рассмотрение значения кино в формировании советского авиационного дискурса в 1920–1930-е гг. Для ее решения были выявлены основные причины обращения к авиации в раннесоветском кино, проанализированы особенности ее использования и презентации, дана оценка роли кино в трансформации ее образа. Основную источниковую базу составили произведения киноиндустрии, непосредственно посвященные покорению неба и тем, благодаря кому оно стало возможным – пилотам, конструкторам и пр., а также материалы о картинах, публиковавшиеся в советской периодике. Методологические ориентиры исследования связаны с концепцией социального конструирования технологий (SCOT, social construction of technology), предложенной В. Бийкером и Т. Пинчем. Также при подготовке статьи было проведено обращение к методам исследования визуальной культуры, в частности, принципам, разработанным в рамках культурных исследований (cultural studies), которые предполагают внимание к специфике технологических медиаторов изображений, социокультурному контексту производства и потребления изображения, конструированию идеологических культурных и социальных моделей. Результаты исследования показали, что советская кинопромышленность стремилась органично адаптировать свою продукцию под обций авиационный дискурс, максимально освещая различные вопросы авиации. Кино было призвано решить сразу несколько задач: создать привлекательный образ авиации, мобилизовать население на участие в строительстве воздушного флота, героизировать и идеализировать тех, кто связан с авиацией – летчиков и авиаконструкторов. Отдельно стоит отметить большое число женщин-летчиц в кино раннесоветского периода, что должно было стать очевидным символом гендерного равноправия. Также выделяется отдельный пласт кинолента и мультипликационных фильмов, ориентированных на детскую аудиторию, целью которых являлось привлечение к теме покорения неба, пропаганда моделизма и распространение технических знаний. Все это способствовало ликвидации авиационной безграмотности, интеграции авиации в повседневность, конструированию ее понимания массами как залога и символа прекрасного коммунистического будущего.*

Ключевые слова: история авиации, кинематограф, авиационный дискурс, история науки и техники, история досуга, раннесоветское общество

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ФДНЧ № 21-59-22004.

Для цитирования: Сидорчук И.В. «Мы ведь должны и будем летать выше, дальше и быстрее всех»: авиация в советском кинематографе 1920–1930-х гг. // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 148–170. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.10.

© Сидорчук И.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 93/94

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.10

"We Must and Will Fly Higher, Farther and Faster than Everyone Else": Aviation in Soviet Cinema of the 1920s and 1930s.

Iliia V. Sidorchuk ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ chubber@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

Abstract. Both cinema and aviation were objects of close concern with the Bolshevik authorities. The popularity, demand and comparative accessibility of cinema could not but attract attention to it as a means of agitation, political and cultural education of the population, including the illiterate, and aviation was a symbol of the “technological sublime” and a condition for the successful protection of the country from enemies. The purpose of this article is to consider the importance of cinema in the formation of Soviet aviation discourse in the 1920s – 1930s. To solve it, the main reasons for turning to aviation in early Soviet cinema were identified, the features of its use and presentation were analyzed, and the role of cinema in the transformation of its image was assessed. The main source base consisted of movies, directly dedicated to the “conquest of the sky” and those thanks to whom it became possible – pilots, engineers, etc., as well as materials about films published in Soviet periodicals. Methodological guidelines of the study are related to the concept of social construction of technology (SCOT), proposed by V. Bijker and T. Pinch. Also, during the preparation of the article, an appeal was made to the methods of visual culture research, in particular, the principles developed within the framework of cultural studies, which involve attention to the specifics of technological image mediators, the socio-cultural context of image production and consumption, the construction of ideological cultural and social models. The results of the study showed that the Soviet film industry sought to organically adapt its products to the general aviation discourse, covering various aviation issues as much as possible. The cinema was designed to solve several tasks at once: to create an attractive image of aviation, to mobilize the population to participate in the construction of the air fleet, to heroize and idealize those associated with aviation – pilots and aircraft designers. Separately, it is worth noting the large number of female pilots in the cinema of the early Soviet period, which

should have become an obvious symbol of gender equality. There are also many films and animated films aimed for children's audience, the purpose of which was to attract to the theme of conquering the sky, the promotion of modeling and the dissemination of technical knowledge. All this contributed to the elimination of aviation illiteracy, the integration of aviation into everyday life, the construction of its understanding by the masses as a necessary condition and symbol of the beautiful Communist future.

Keywords: history of aviation; cinematography; aviation discourse; history of science and technology; history of leisure; early Soviet society

Funding: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ФДНЧ № 21-59-22004.

For citation: Sidorchuk, I.V. "We Must and Will Fly Higher, Farther and Faster than Everyone Else": Aviation in Soviet Cinema of the 1920s and 1930s. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 148–170. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.10.

© Sidorchuk, I.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. В имперской истории России, а впоследствии и в советский период, неотъемлемой составляющей не только промышленного и экономического, но и культурного развития, виделась техника. С этим связано наделение ее значимостью, солидностью и элитарностью, вызывавшими уважение и даже страх [1, с. 135–144]. Одной из форм досуга, обязанной своим появлением технологическим достижениям XIX в., было кино – «электрический театр», быстро ставший для жителей городов привычным и массовым развлечением. Появившись в России уже спустя четыре месяца после парижской премьеры, он полюбился публике независимо от социального и имущественного статуса [2]. Только в Петербурге в 1913 г. было более 100 кинотеатров [3, стлб. 1189–1190], куда ежедневно охотно ходили тысячи зрителей.

Параллельно кино, хотя и далеко не столь быстро, начала развиваться авиация, чье восприятие обществом оказывалось во многом схожим. Покорение неба даже в большей степени являлось свидетельством технического прогресса. Кроме этого, в нем виделись небывалые перспективы, как в плане военных побед, так и покорения пространств. К воздухоплаванию, как и кино, особенно на начальной стадии их развития, полностью применимо понятие «технологического возвышенного» – того, что дарует восхищение великолепием научного гения [4].

Как кино, так и авиация моментально стали объектами пристальной заботы большевистской власти. Популярность, востребованность и

сравнительная доступность кино не могли не привлечь к нему внимание в качестве средства агитации, политического и культурного воспитания населения, в том числе и неграмотного. Подобная нацеленность на расширение его использования в пропаганде отчетливо видна из официальных материалов различных государственных органов, касавшихся культурно-просветительной работы. В частности, об этом говорилось в резолюциях Тринадцатого съезда РКП(б), прошедшего в мае 1924 г.: «Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации. Необходимо привлечь к этому делу внимание широких пролетарских масс, партийных и профессиональных организаций». Особое внимание уделялось рабочим районам, которые необходимо обеспечить «агитационной, научной и художественной фильмой» [5, с. 880–881]. В резолюции Всесоюзного совещания по киноделу «О положении кинопромышленности в СССР» (1924 г.) указывалась необходимость распространения кино «ввиду его исключительной важности как лучшего и наиболее мощного средства коммунистической пропаганды и агитации» [6, с. 184].

Развитая авиация, в свою очередь, требовалась для подготовки к новой войне и защиты социалистического отечества, будучи одним из столпов мощной и успешной армии будущего. Не менее важной была и ее легитимирующая функция как технологии. По замечанию К. Бейлса, «по мере того, как Сталин и его соратники переходили от своего подпольного прошлого к быстрой модернизации 1930-х годов, они все больше подчеркивали “научную” основу своей гегемонии и, в частности, через технологические достижения как доказательство своего права на власть» [7, р. 55, 58]. Таким образом, авиация являлась, в том числе, символом торжества и непоколебимости действующего режима, покоряющего массы через приручение стихии.

Среди большевистских лидеров наиболее громкие высказывания в пользу как кино, так и авиации, принадлежат Л.Д. Троцкому. В известной работе «Водка, церковь и кинематограф» (1923 г.) он писал: «То, что мы до сих пор, т.е. за эти почти шесть лет, не овладели кинематографом, показывает, до какой степени мы косолапы, некультурны, чтобы не сказать – прямо-таки тупоумны. Это орудие, которое само просится в руки: лучший инструмент пропаганды – технической, культурной,

производственной, антиалкогольной, санитарной, политической – какой угодно пропаганды, общедоступной, привлекательной, врезающейся в память, и – возможная доходная статья» [8, с. 24]. Одновременно именно Л.Д. Троцкий был главным инициатором создания Красного Воздушного флота и агитатором за него, утверждая, что авиация «является тактическим авангардом, если хотите, воздушной кавалерией человеческой культуры», ради развития которой надо встать на путь тотальной мобилизации страны [9, с. 71; 10, с. 184]. Он призывал помнить, что «авиация не забава и не одно из многих вспомогательных технических средств армии, авиация – великий инструмент будущего. К суше и к воде она присоединяет воздух, как новую величайшую арену человеческого творчества» [11, с. 8].

Проблема и основные материалы исследования. Предлагаемая статья рассматривает значение кино в формировании советского авиационного дискурса в 1920–1930-е гг. Были выявлены основные причины обращения к авиации в раннесоветском кино, проанализированы особенности ее использования и презентации, дана оценка роли кино в трансформации ее образа. Основную источниковую базу составили произведения киноиндустрии, непосредственно посвященные покорению неба и тем, благодаря кому оно стало возможным – пилотам, конструкторам и пр. К сожалению, целый ряд картин до настоящего времени не сохранился, в связи с чем их содержание реконструировалось по имеющимся описаниям в источниках и литературе.

Результаты исследования и их обсуждение. Если говорить о массовом восприятии авиации, важно отметить актуальность для раннесоветского периода задачи объяснения ее значения и пользы. В данном случае картины должны были выполнять ту же агитационную роль, что и другие формы культурно-просветительской работы – лекции, беседы, экскурсии и пр. Например, один из первых советских фильмов, посвященных авиации, «Есть контакт!» (1923 г., реж. В. Максимов), представлял собой рассказ опытного летчика о том, как с помощью авиации получится добиться воздушной связи и единения народов всего мира [12, с. 11]. Затронула кино и широко освещавшаяся тема пользы авиации для сельского хозяйства, что было ориентировано, в первую очередь, на крестьян – наиболее отсталую, консервативную и подверженную религиозным предрассудкам часть общества. В частности,

авиация и химия как мощные способы борьбы за повышение урожайности (вероятно, в борьбе с вредителями) показаны в мультипликационном фильме «Крепи оборону» (1930 г., реж. А. Птушко) [12, с. 414].

Авиация демонстрировалась важным условием преобразования далеких темных окраин, причем речь идет как о торжестве техники, покоряющей дикую природу, так и социальных трансформациях. Так, в картине «Аэроград» (1935 г., реж. А. Довженко) множество самолетов везут в тайгу строителей нового города будущего, одновременно помогая победить восставших против большевиков старообрядцев, предателей и кулаков. В фильме «Гайчи» (1938 г., реж. В. Шнейдеров) самолет должен отвезти из тайги на большую землю ценные данные, полученные научной экспедицией. Их хочет перехватить бывший белогвардеец Яныга и также на самолете перевезти за границу. В результате сознательному пионеру Гайчи удается добиться помощи нанайцев на стойбище, которые останавливают самолет, а пограничники задерживают предателей. Не меньшей польза авиации демонстрировалась и при борьбе с различными эпидемиями. Так, в картине «Воздушная почта» (1939 г., реж. Д. Познанский) самолет, несмотря на все трудности, доставляет в поселок Заполярья противодифтерийную сыворотку, спасающую жизнь местных нанайцев. В фильме «Семеро смелых» (1936 г., реж. С. Герасимов), посвященном освоению Арктики, авиация не раз выручает как полярников, так и местных чукчей, в частности, позволяет врачу прилететь на стойбище и провести сложную операцию.

Подобные послы о пользе авиации были важны и в контексте необходимости привлечения для строительства аэрофлота средств населения, чем активно занималась власть. Кино должно было способствовать интенсификации этого процесса – участию в добровольных обществах (Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), Осоавиахим и др.), сдаче взносов на постройку аэропланов, финансированию авиастроения через покупку различной продукции (открыток, значков, жетонов и пр.). Так, фильм «Наш ответ Чемберлену» (1927 г., реж. Ю. Меркулов) вышел в связи с созданием фонда добровольных сборов, инициированным Осоавиахимом [12, с. 241]. В фильме «Запах великой империи» (1931 г., реж. С. Глаголин) обыватель Осокин отказывается сдавать деньги на поддержку этого же общества. Его сознательная дочь

подсовывает ему брошюру о воздушно-химической войне, после чего герою снится кошмарный сон, в котором вражеская авиация убивает множество людей, включая его семью. Разумеется, после этого он сделал взнос [12, с. 426].

Данная агитация была направлена и на детей. В частности, в мультипликационном фильме по мотивам стихотворения К. Чуковского «Тараканище» (1927 г., реж. А. Иванов) пилот-октябренок Ваня Васильчиков на аэроплане Осоавиахима спасает зверей, страдающих от жестокого таракана, захватившего власть в животном мире [12, с. 243]. Другой мультфильм, «Шифрованный документ» (1928 г., реж. А. Птушко), был посвящен агитации за лотерею Осоавиахима [12, с. 310], равно как и «Они и мы» (1931 г., реж. Б. Антоновский), где содержались призывы поднимать обороноспособность страны [12, с. 451].

В наибольшей степени польза авиации объяснялась перспективами будущей войны, где она должна была играть принципиальную роль. В связи с этим, не удивительно, что она часто показывалась в многочисленных картинах о конфликтах молодого советского государства со всевозможными внешними врагами [13; 14]. Популярным сюжетом было изображение типичного сценария будущей войны: коварное нападение капиталистов или фашистов и героическая борьба советского народа, одерживающего блистательную победу, в том числе и благодаря авиации. Так, в фильме «Город под ударом» (1933 г., реж. Ю. Геника) эскадрилья вражеских самолетов с химическими бомбами и десантом хочет разрушить один из индустриальных центров. Однако советские истребители благодаря блестящей технике управления воздушным боем наносят противнику поражение [12, с. 479]. Число подобных картин стало увеличиваться в конце 1930-х гг., что было связано как с ускорявшейся подготовкой к войне, так и ростом возможностей киноиндустрии. В картине «Глубокий рейд» (1937 г., реж. П. Малахов) после нападения вражеской авиации на СССР советские самолеты блистательно выполняют задание в тылу противника, парализуя его военную промышленность. Затем пехота, конница и танки выгоняют врага. Фильм «Если завтра война» (1938 г., реж. Е. Дзиган и др.) повествует о нападении на Советский Союз фашистов, которым опять-таки дается отпор и наносится поражение: самолеты проникли в тыл противника и сбросили десант, остановивший

вражеские резервы. Непосредственно на роли авиации сконцентрировано внимание в картине «Эскадрилья № 5» (1939 г., реж. А. Роома), по сюжету которой на страну нападает Германия. Эскадрилья майора Гришина громит авиацию противника на аэродромах, а затем выдерживает бой с самолетами, вылетевшими из подземных ангаров. Летчики двух самолетов, которые все же удалось подбить врагу, успешно действуют в тылу как профессиональные разведчики и добывают ценные военные сведения [15, с. 219–220]. Благодаря авиации защищенными были и восточные рубежи. Так, в фильме «Морской пост» (1938 г., реж. В. Гончуков) на Тихом океане пограничная авиация участвует в победе над вторгнувшимися японскими диверсантами: «Сильные взрывы авиабомб крушат вражеский эсминец, и бегущий в панике вражеский десант гибнет под пулеметным огнем самолетов» [16].

Трансляция уверенности в обязательной победе и готовности советских граждан дать отпор врагу сочеталась с демонстрацией ужасов будущей войны, что должно было дополнительно способствовать мобилизации общества. В частности, именно на этом сделан акцент в фильме «Возможно, завтра» (1932 г., реж. Д. Дальский и Л. Снежинская), где после бомбардировок вражеской авиации зритель видит похоронные процессии на улицах советских городов.

Демонстрировалась роль авиации не только в будущей, но и прошедшей Гражданской войне, в частности, в картинах «К надземным победам» (1924 г., реж. А. Анощенко) [12, с. 59], «В красном кольце» (1926 г., реж. Е. Гурьев) [12, с. 126] и «Огненные годы» (1939 г., реж. В. Корш-Саблин).

Вероятно, можно указать на обращение к авиации в том числе и для придания картине зрелищности. В этом советские режиссеры явно пытались брать пример с западного кино, где широкое распространение получили съемки с воздуха и использование самолетов при постановке эффектных трюков [17]. Например, возможности авиации стремились использовать мастера «Фабрики эксцентрического актера». Г. Козинцев и Л. Трауберг разыгрывали на аэроплане ряд эксцентрических трюков в картине «Похождения Октябрины» (1924 г.), где главная героиня с помощью техники побеждает нэпмана и Пуанкаре, пытавшихся захватить кассу Госбанка СССР [12, с. 70–71].

Успех молодой советской авиации в войне был бы немислим без качественных самолетов и других летательных аппаратов, не уступающих по своим характеристикам вражеским. Это выводило на первый план фигуры не только непосредственно пилотов, но и ученых, инженеров. В сделанной по заказу ОДВФ картине «На крыльях ввысь» (1923 г., реж. Б. Михин) инженер Глаголев еще в дореволюционное время изобрел новый самолет, но служащие западной фирмы смогли сломать его, отчего на соревнованиях он проиграл. После 1917 г. ученый вместе с сыном летчиком конструирует новый самолет, который используется в Гражданской войне [12, с. 44; 18].

Популярным сюжетом становится история гениального технического открытия – нового самолета, химического оружия, сбрасываемого с помощью авиации и пр., за которым охотятся шпионы зарубежных стран. Весьма интересно, что подобные картины стали появляться еще в первой половине 1920-х гг., когда советская авиационная промышленность не могла похвастаться успехами. В 1924 г. вышла картина «Четыре и пять» (реж. В. Гардин), где советский летчик Дмитрий Гай работает над важным изобретением разрушительного газа, которое ему помогают охранять его друзья. Однако пятерка шпионов проникает в лабораторию и похищает чертежи. Тем не менее, после погони материалы оказываются спасены [12, с. 78]. Впрочем, пресса критиковала картину за «несоветскость», за то, что она сделана «несколько на немецкий образец», копируя шпионские западные картины. Якобы только агитационные моменты придавали ей советский характер [19].

Ряд негативных отзывов вызвала и картина «АЭРО НТ-54» (1925 г., реж. Н. Петров), должная агитировать за ОДВФ. Летчик Пелузин в годы Гражданской войны терпит аварию. Перед смертью он передает аэроблюдателю Андрею материалы по работе над авиационном нефтемотором. За проектом охотится и бортмеханик Богдан. Андрей начинает обучение в авиашколе, и в итоге ему удается построить новый мотор, однако из-за вредительства Богдана он отказывается во время полета, а Андрею чудом удается выжить. В финале Богдана ловят и арестовывают, а эскадрилья самолетов с новыми моторами успешно демонстрируется на авиационном параде [12, с. 81]. Фильм критиковали за карикатурность и нереалистичность фигур злодеев – пьяницы-налетчика и кулака-

самогонщика [20]. Таким образом, речь шла не только об иностранных шпионах, но и противниках советской власти внутри страны. Тема попыток шпионов и белогвардейцев срыва строительства советского воздушного флота затрагивалась также в агитфильме «К надземным победам» (1924 г., реж. А. Анощенко) [12, с. 59].

Подобные сюжеты стали весьма уместными в условиях второй половины 1930-х гг. для демонстрации важности всегда быть начеку, разоблачать шпионов, которые охотятся за последними разработками советских ученых и конструкторов. Показательный пример – фильм «Высокая награда» (1939 г., реж. Е. Шнейдер), главный герой которого – профессор Боголюбов, автор уникальных самолетов новой конструкции, позволявших «летать выше, дальше и быстрее всех». Они становятся объектами пристального внимания западной разведки. Ее агенты, используя все свои навыки, пытаются достать его разработки, и такая возможность предоставилась, когда профессор работал на даче. В частности, один из них для этого достаточно успешно ухаживает за дочерью Боголюбова – Надеждой. К счастью, ее бдительность, равно как и профессионализм советских органов госбезопасности, позволяют разоблачить и задержать врагов.

Похожий сюжет в картине «Ошибка инженера Кочина» (1939 г., реж. Л. Мачерет), где инженер-конструктор одного из авиационных заводов с разрешения начальника взял чертежи для работы дома. С помощью соседки ученого иностранный агент Тривош делает фотокопии чертежей, но при попытке переправить материалы за границу они попадают в руки портного, передавшего их в НКВД. В результате Кочин кается за свою невнимательность, преступление раскрывается, а иностранные агенты пойманы с поличным. Как видно, власть демонстрировала бережное и терпеливое отношение к выдающимся ученым, даже если они по наивности совершали ошибки, могущие стать роковыми. Это могло относиться и к техническим просчетам. В фильме «Большие крылья» (1937 г., реж. М. Дубсон) инженер, директор авиационного завода Кузнецов сконструировал самолет, способный перевозить 200 человек при скорости свыше 400 км и на высоте выше 8000 м. Первые испытания прошли успешно, однако при высокой скорости самолет начинал вибрировать. Пилот, понимая ответственность за перевозимых людей,

потребовал прекратить испытания, но Кузнецов настоял. В результате самолет потерпел крушение, и часть пассажиров погибла. Кузнецов приходит в отчаяние и даже подумывает о самоубийстве, но партия и правительство продолжают его поддерживать. Комиссия, исследовавшая причины катастрофы, приходит к выводу, что все расчеты были верны, и принимается решение строить целую эскадрилью. Отметим, что вопреки ряду положительных отзывов о картине в других изданиях, «Правда» раскритиковала фильм за то, что непосредственно катастрофа, приведшая к гибели людей, во многом игнорируется, а из события не сделаны нужные выводы: «Фильм “Большие крылья” не только не усиливает настороженность к ошибкам, но приглушает, расхолаживает ее. Он неправильно ориентирует советского зрителя, делающего большие и серьезные выводы из фактов вредительства троцкистских агентов германо-японского фашизма» [21].

Как и в художественной литературе рассматриваемого периода [22; 23, р. 61–62], в кино советские ученые должны были противопоставляться их коллегам из вражеских стран. В картине «Наполеон-газ» (1925 г., реж. С. Тимошенко) корсиканский инженер-химик Наполеон Гинимэр изобретает ядовитый газ. Теперь его главной задачей становится продажа изобретения за максимально большие деньги. В результате эскадрилья самолетов Лиги борьбы с коммунизмом, поддерживаемая капиталистическими странами, с этим смертоносным оружием летит на Ленинград. Горожан об опасности предупреждают сознательные американские рабочие. Несмотря на первоначальные успехи, врага удается остановить. Разбить вражескую авиацию получилось с помощью запуска с площади Жертв Революции (Марсового поля) небольших самолетов-беспилотников (радио-хим-самолеты), управляемых по радио. Они врезались во вражеских летчиков, отравляя их газом.

Советским гражданам власть предлагала своеобразный путь постепенного приобщения к авиации – от элементарного знакомства с самолетом, через постепенное обучение, и до того, чтобы стать летчиком-асом. Изначально речь шла о преодолении страха перед покоряющими небо машинами, создании более привлекательного образа самолета, особенно когда речь шла о непривычных к ним жителях деревень и отдаленных регионов. Эсхатологический ужас перед аэропланом как

символом войны и начавшейся катастрофы из дореволюционных времен успешно переключался в советскую действительность: в обществе были распространены слухи о встречных аэропланах, начинавших новую большую войну [24, с. 536–537; 25, с. 266]. В 1924 г. с целью пропаганды Добролета на основе произведений деревенского поэта Василия Алова были созданы картины про мужика Пахома. В первой из них, «Как мужик Пахом в столице в небеса летал на птице» (реж. Я. Посельский), приехавший в столицу герой видит самолет:

Вот уж самый центр столицы.

Глядь на небе Чудо-Птица.

Смотрит на небо народ,

А Пахом разинул рот. <...>

Вишь, по небу жук то мчится,

Это, брат, стальная птица,

Думал, думал весь свой век,

И придумал человек.

И на этакой посуде,

В небесах летают люди,

Каждый может полететь,

Стоит только захотеть [26].

С помощью Добролета Пахом совершает свой первый полет, после чего становится последовательным поклонником авиации, понимая ее значимость и как транспортного средства, и для обороны страны. В продолжении фильма, «Как Пахом в селе Несмелом занимался летным делом», Пахом поддерживает своего внука, желающего стать летчиком вопреки воле отца [12, с. 59–60].

Любовь и интерес к авиации прививались с детства: через статьи в детской периодике, кружки авиамоделизма, подвижные и настольные игры, как, например, «Путешествие на аэроплане по СССР» и близкая к шахматам «Сражение в воздухе» [27, с. 94, 161]. Использовалась для этой цели и мультипликация. Например, в картине «Сенька-африканец» (1927 г., реж. Д. Черкес и др.), представляющей собой экранизацию сказки К. Чуковского «Крокодил», пионер Сеня с помощью аэростата летит с Крокодилом Крокодиловичем в Африку. Затем он попадает в плен к вождю

племени, который хочет его казнить, но в последний момент от плахи его спасает прилетевший на самолете Крокодил. На воздушном шаре совершает неожиданное для себя путешествие Медвежонок из картины «Мишка аэронавт» (1935 г., реж. В. Смирнов) [15, с. 79]. В мультфильме «Веселая Москва» (1934 г., реж. О. Ходатаева) тема авиации затрагивается косвенно, через имя одного из героев – щенка Биплана [15, с. 56].

Разумеется, всячески поощрялся выбор профессии летчика. Например, об этом говорилось в фильме «Кем быть?» (1931 г., реж. В. Жемчужный) – иллюстрации стихотворения В.В. Маяковского: «Быть шофером / хорошо, / а летчиком – лучше, / я бы в летчики пошел, / пусть меня научат» [12, с. 6]. Создавался героический ореол покорителей неба, как, например, в мультфильме «Привет героям» (1937 г., реж. Н. Воинов и др.), посвященном летчикам-полярникам [15, с. 145]. В мультфильме «Дед Иван» («Как дед Иван смерть прогнал», 1939 г., реж. А. Иванов) главный герой, к которому пришла Смерть, хочет проститься со своими сыновьями. Каждый из них демонстрирует ему технические достижения советской страны. Младший сын Андрей, командир Красной армии, катает отца на танке, подводной лодке и облетает на самолете вокруг планеты. Приземлившись на парашюте прямо в родную деревню, дед Иван заявляет Смерти, что встреча с сыновьями омолодила его, и теперь уже время жить, а не помирать.

Полет на самолете обязательно показывался как проявление храбрости. В киноновелле «Горный цветок» (1938 г., реж. А. Артеменко) девочка Галя обращается к доктору, чтобы излечиться от трусости. В результате он посылает ее искать волшебный цветок, без которого якобы не приготовить снадобье. Галя отправляется в путешествие, в ходе которого летает на самолете, прыгает с парашютом и пр. и только в конце понимает, что таким образом она и победила страх [15, с. 126–127]. В данном случае также представляется важным, что героиней является девушка. Поддерживаемое властью равноправие полов в полной мере относилось и к авиации. Например, в мультфильме «Таежные друзья» (1939 г., реж. А. Иванов) звери-обитатели тайги становятся свидетелями приземления и спасения из лесов именно летчиц-героинь – В. Гризодубовой, П. Осипенко и М. Расковой, совершивших в сентябре 1938 г. беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток [15, с. 222].

Ориентированные на детей картины должны были воспитывать в них не только смелость, но и другие качества, нужные будущим летчикам. В 1932 г. вышел фильм «Я не маленький» (реж. А. Ай-Артыян) по мотивам повести «Приключения Травки» С. Розанова, создававшийся с расчетом на распространение технических знаний среди детей [28, с. 44]. В нем мальчик по имени Травка, желая быстрее экскурсии попасть на аэродром и посмотреть дирижабль, теряется и после ряда приключений возвращается в Дом октябрят. Он оказывается наказан за свою неорганизованность, так и не попав на аэродром [12, с. 475]. В мультфильме «Лягушата-летчики» (1938 г., реж. М. Величко) двое лягушат хотели прыгнуть с парашютом, но учиться им было лень, из-за чего их парашюты из грибов развалились, и они упали в болото. Третий лягушонок много читал, изобрел качественный парашют, что позволило не только успешно прыгнуть, но и научить незадачливых собратьев [15, с. 180].

Прививание трудолюбия, ответственности и необходимости учиться, преодолевая все трудности, органично сочеталось с поощрением моделизма и изобретательства. Способность к техническим знаниям должна была получать всяческую поддержку, стимулируя к дальнейшему профессиональному росту. Например, в картине «Хочу быть летчицей» (1928 г., реж. К. Гертель) девочка Таня, которой всего 13 лет, решает построить модель планера, для чего начинает ходить в авиамодельный кружок. Несмотря на недоверие ребят и неудачный запуск первой модели, она решительно отказывается купить готовый планер. Ее новая модель «Делегатка» успешно взлетает, показывая правильность сделанного Таней выбора [12, с. 301].

Страсть к изобретательству и моделизму могла быть следствием восхищения теми, кого власть выставляла в качестве примера для подрастающего поколения. В картине «По следам героя» (1935 г., реж. В. Немоляев) воспитанники детского дома, вдохновившись рассказами о челюскинцах, решают построить настоящий самолет. Они его делают из подручных материалов, после чего собираются подарить участнику операции по спасению челюскинцев В.С. Молокову, приехавшему в их город. Ребята сбегают из детского дома и после трудной дороги в метель оказываются на одной сцене с пилотом. Узнав их историю, тот привозит их обратно на красивом автомобиле [15, с. 71].

Таким образом, даже нелепая, на первый взгляд, идея создавать самолет из салазок, планок и зонтика подавалась как очень важный и ценный порыв, должный получать и получающий последовательную поддержку со стороны государства.

Именно через умение изготавливать модельки самолетов в перспективе открывался путь к покорению не только неба, но и космоса. Эта мысль была выражена в детском фильме «На Луну с пересадкой» (1934 г., реж. Н. Лебедев). В нем Леня Глебов пытается сделать модель ракеты и с друзьями запускает ее вместе с письмом к жителям Луны. Упавший в поле аппарат находят колхозники и относят его к начальнику политотдела. Тот приглашает Леню к себе и объясняет, что надо не только мечтать о полетах, но и много учиться. Затем летчица Наташа помогает мальчишкам работать над планером, и впоследствии Леня успешно выступает на соревнованиях в Крыму [12, с. 493].

Следующим шагом после авиамоделирования и детских экспериментов становилась профессиональная подготовка летчиков. Воспитание пилота – это не только обучение летным навыкам, но и решение культурно-просветительской и идеологической задачи. Молодежь полна светлых устремлений и смелых планов, но при отсутствии дисциплины это может только мешать. Так, в фильме «Интриган» (1935 г., реж. Я. Уринов) показана жизнь учащихся летной школы. Молодые юноши и девушки полны сил и энергии, они много тренируются, поют и влюбляются. Однако, один из них, Вася Ярочкин, чувствует скуку, ему хочется подвигов. Ради шутки он пугает табун лошадей, пролетая низко над землей. За это его наказывают и задерживают выдачу диплома. Он хочет исправиться, и такой шанс ему предоставляется, когда из конюшни убегает конь по кличке Интриган. Ярочкин находит его с самолета и даже переманивает в конюшню, чем полностью себя реабилитирует.

Похожий сюжет у картины «Летчики» (1935 г., реж. Ю. Райзман), где будничная обстановка летной школы надоедает романтически настроенному Сергею Беляеву. Во время одного из полетов он начинает лихачить и разбивает самолет. Его начальство в лице старого большевика Рогачева сурово наказывает его, понимая всю важность соблюдения дисциплины. Это также относится к Гале Быстровой, которая излишне склонна к рискованным поступкам. Влюбленная в Сергея, она постепенно

исправляется сама и перевоспитывает возлюбленного, а руководство поддерживает работу Сергея по созданию нового самолета. Стоит отметить, что проблема несоблюдения дисциплины среди храбрых и энергичных пилотов, приводившая к трагедиям, реально существовала [29, р. 244], что делало такие фильмы более актуальными и своевременными. Впрочем, полностью выбивать ухарство и браваду также не стоило, о чем, например, сообщал фильм «Мужество» (1939 г., реж. М. Калатозов) – «о находчивости, смелости и беспредельной любви к своей родине летчиков – гордых соколов нашей страны» [30]. Пилот гражданского флота Алексей Томилин, работавший в Средней Азии, любит лихачить, но искренне стремится побороть этот недуг. Однажды он получает задание доставить в приграничный район пакет с приказом о поимке диверсанта. Из-за аварии он попадает в руки банды, и его вынуждают перебросить диверсанта за границу. Во время полета он начинает лихачить – лететь так, что диверсанту становится плохо. В результате враг не смог сопротивляться и был передан в руки пограничников [15, с. 201–202].

Конечно, кино сильно способствовало еще большей героизации образа летчика, и без того усиленно формировавшегося пропагандой [31, с. 80; 32; 33]. Свою любовь и уважение к ним не раз демонстрировал непосредственно И.В. Сталин – на официальных приемах, похоронах погибших героев и пр. Кроме того, по замечанию А.И. Савина, «значительная часть молодежи обоих полов, стремившаяся двигаться вверх по социальной лестнице, могла без каких-либо проблем отождествлять себя с летчиками», что также способствовало обращению к ним как к идеальным образцам успеха и самореализации [34, с. 169–170]. Тем более, что любой идеологически правильный проект, включая авиацию, не допускал провала, и в независимости от его фактических результатов, позиционировался как очередная грандиозная победа [35, р. 76].

Летчик должен был преодолевать все невзгоды, перебарывать себя, быть готовым ко всем возможным трудностям. В «Новеллах о героях летчиках» (1937 г., реж. А. Уманский), несмотря на поломки самолетов (обрыв крепления лыжи, заклинивание шасси и пр.), летчики проявляют смелость и смекалку и успешно сажают свои машины [15, с. 136]. В драме «Истребители» (1939 г., реж. Э. Пенцлин) герои Кожухаров и Мельников – пример советских летчиков: они готовы на жертвенный подвиг ради

спасения людей, высокие и прекрасные чувства к девушке, а дух товарищества и взаимовыручки для них важнее личных амбиций. В фильме «Родина зовет» (1936 г., реж. А. Мачерет) летчик Сергей Новиков – старый большевик, сражавшийся еще в Гражданскую войну. Тогда он получил ранение, которое продолжает его сильно беспокоить. Тем временем на страну нападают фашисты, и он рвется сражаться с врагом. Его главное волнение – не станет ли его рана препятствием к отправке на фронт, в остальном он спокоен и уверен в себе, даже несмотря на то, что от бомбежек тяжело пострадала его семья. Разумеется, его эскадрилья успешно изгоняет врага с советской земли.

В комедии «На отдыхе» (1936 г., реж. Э. Иогансон) из-за подобной глорификации герой-летчик, приехавший в санаторий, попадает в забавные ситуации. Чтобы окружающие не мешали ему чрезмерным вниманием, он скрывает свою фамилию. Там он встречает своего друга полярника, который также сохраняет инкогнито. Странное поведение настораживает бдительных граждан, начавших подозревать героев в воровстве. Ситуация разрешается после телеграммы о назначении полярника руководителем экспедиции и раскрытия личностей обоих. Так заканчивается их отдых, и они возвращаются к трудовым подвигам.

При этом советские люди в кино показывались как готовые при первой необходимости прийти на помощь пилотам, моментально превращая их спасение в дело миллионов. В картине «Победа» (1938 г., реж. В. Пудовкин, М. Доллер) – «о величайших победах советской авиации, ее отважных людях и их героических делах» [36] – вылетевший из Москвы стратоплан «Победа-1» терпит крушение в районе Тихого океана. В то время как японское радио стремится всех убедить в гибели летчиков, советские ледоколы и самолеты отправляются на поиски. Его находят благодаря воле и мужеству людей, и спасенных летчиков на аэродроме приветствуют сотни тысяч трудящихся [15, с. 170].

Важно отметить, что безоговорочно положительный образ летчика устоялся только в 1930-е гг. В кинематографе более раннего периода ситуация могла быть не столь однозначной. Так, в картине «Пилот и девушка» (1929 г., реж. А. Перегуда) провинциальная девушка Елена влюбляется в летчика Виктора, который оказывается вовсе не эталоном нового советского человека, а аморальным и пошлым типом. Со временем

летчик начинает отвечать на чувства девушки взаимностью, но к тому моменту Елена уже стала активисткой Осоавиахима, и увидела истинное лицо своего бывшего предмета обожания. В итоге начавший пить Виктор разбивается вместе с самолетом, а Елена поднимает членов ячейки на строительство новой машины [12, с. 337].

Элитарность профессии летчиков демонстрировалась и через их образ жизни, повседневные практики и досуг. Они получали полное удовольствие от активно формировавшегося во второй половине 1930-х гг. «сталинского консьюмеризма» [37; 38, с. 209–210]. Элегантные костюмы, красивые женщины, походы в ресторан, игра на рояле – вот что составляло их жизнь в свободное от учебы, тренировок и подвигов время.

Как и в случае с учеными, советские летчики должны были быть лучше иностранных. Очень ярко это противопоставление показано в картине «Крылья» («Черная кошка») (1932 г., реж. И. Кравчуковский и др.). В Гражданскую войну летчик Седов храбро вступил в бой с французским асом Бару, летавшем на новейшем истребителе фирмы «Хавеланд» – «Черная кошка». Несмотря на техническое преимущество и уже сорок сбитых самолетов, Бару не удалось уничтожить советского пилота. Спустя несколько лет Седов, к тому моменту опытный профессионал, принимает участие в международных соревнованиях в Тегеране, где опять сталкивается с французским оппонентом. Седов вместе со своим учеником Ивановым на прекрасном самолете советской конструкции побеждает француза, после чего Бару обещает взять реванш в будущей войне [12, с. 460; 39]. Принципиальным отличием советского летчика от французского в данном случае являлось то, что за Седовым стояла вся страна, а его самолет был плодом труда советских патриотов. В свою очередь, Бару представлял французскую авиационную фирму «Икар» и во главу угла ставил деньги и личный успех.

Заключение. Таким образом, советская киноиндустрия старалась максимально комплексно осветить различные вопросы авиации, органично адаптируя свою продукцию под общий авиационный дискурс, создаваемый и поддерживаемый властью. Приходилось решать сразу несколько задач: создавать привлекательный образ авиации как спасительной и безопасной технологии, стимулировать население на участие в строительстве воздушного флота, добавлять зрелищности и

эффектности картинам, чего часто не хватало советской продукции, а также агитировать на личное знакомство с авиацией, начиная от кружков моделирования и заканчивая выбором карьеры пилота. Наиболее часто авиация использовалась в картинах, посвященных будущей войне с многочисленными врагами социалистического государства (фашистами, капиталистами, белогвардейцами и пр.), где помогала добиться безоговорочной победы. Кино усиливало героизацию образа летчика, истинного советского гражданина – не только уникального профессионала, но и человека высокой культуры и морали. Стоит отметить большое число женщин-летчиц в кино раннесоветского периода, что должно было стать очевидным символом гендерного равноправия, затронувшего даже такую область, как авиация. Зрителю прививалось мнение о превосходстве не только советских летчиков и летчиц, но и ученых, способных создать боевые машины, аналогов которым нет в мире. В результате авиация из непознанной и непонятной, а потому отталкивающей новинки, благодаря кино превращалась в часть героизируемой советской повседневности, предвестницу торжества коммунистического будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессонов И.А. Русская народная эсхатология: история и современность. М.: Гнозис, 2014. 336 с.
2. Вяльдина Т.В. Новые виды досуга горожан в конце XIX – начале XX века // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 264–266.
3. Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.]: Т-во А. С. Суворина «Новое время», [1913]. Отд. 2. – 1877 стлб.
4. Nye, D.E. American technological sublime. Cambridge: MIT Press, 1996. 384 p.
5. Резолюции и постановления Тринадцатого съезда РКП(б). 23-31 мая 1924 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1953. Изд. 7. Часть I. 1898–1925. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1953. С. 815–900.
6. Резолюция Всесоюзного совещания по киноделу. О положении кинопромышленности в СССР. 29-31 марта 1924 г. // Культурное строительство в СССР. 1917–1927. Разработка единой государственной политики в области культуры. Документы и материалы. М.: Наука, 1989. С. 184–185.
7. Bailes, K. Technology and Legitimacy: Soviet Aviation and Stalinism in the 1930s // Technology and Culture. 1976. Vol. 17, No. 1. P. 55–81.
8. Троцкий Л.Д. Водка, церковь и кинематограф // Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 21. Культура переходного периода. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. Т. 21. С. 22–26.
9. Гороховская Е.А., Желтова Е.Л. Советская авиационная агиткампания 20-х гг.: идеология, политика и массовое сознание // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 63–78.

10. Желтова Е.Л. Культурные мифы вокруг авиации в России в первой трети XX века // Труды «Русской антропологической школы». Вып. 4 (часть 2). М.: РГГУ, 2007. С. 163–193.
11. Троцкий Л.Д. Авиация – орудие будущего. Екатеринбург: Уралкнига, 1923. 8 с.
12. Советские художественные фильмы. Т. 1. Немые фильмы (1918–1935) / Под ред. А. В. Мачерета и др. М.: Искусство, 1961. 529 с.
13. Черниловский А.А. Советские художественные фильмы 1920–1930-х годов о будущей войне с фашизмом и японским милитаризмом // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 1(74). С. 64–68.
14. Черниловский А.А. Тема надвигающейся войны в советском художественном кинематографе 1920–1930-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы IV международной научно-практической конференции / Под ред. Т. И. Рябовой. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2017. С. 114–117.
15. Советские художественные фильмы. Т. 2. Звуковые фильмы (1930–1957) / Под ред. А. В. Мачерета и др. М.: Искусство, 1961. 784 с.
16. Львов М. «Морской пост» // Правда. 1939. 5 января. № 5(7690). С. 4.
17. С. Авиация и кино // Красные крылья. 1925. № 3. С. 66–67.
18. Н.Л. «На крыльях в высь» // Правда. 1923. № 295. 29 декабря. С. 7.
19. А.А. По кинофильмам. «Четыре и пять» («Стальные журавли») // Новый зритель. 1924. № 37. С. 17.
20. Недоброво Вл. Экран за 7 дней. Аэро Н.Т. 54 // Жизнь искусства. 1925. № 29. С. 16.
21. Фальшивая картина // Правда. 1937. 12 апреля. № 101. С. 6.
22. Сидорчук И.В. Может ли ученый спасти мир? (По страницам советской научно-фантастической литературы 1920-х гг.) // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте / Под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. СПб.: Астерион, 2017. С. 380–384.
23. Bailes, K. Technology and Legitimacy: Soviet Aviation and Stalinism in the 1930s // Technology and Culture. 1976. Vol. 17. No. 1. P. 55–81.
24. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: НЛЮ, 2020. 984 с.
25. Голубев А. Слухи как форма бытования представлений о внешнем мире в советском обществе 1920-х гг. // Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. / Ред И.В. Нарский и др. Челябинск: Каменный пояс, 2011. С. 256–275.
26. Алов В. Как мужик Пахом в столице в небеса летал на птице. М.: Издание АО «Добролет», 1924. 20 с.
27. Вишневецкий А.И. Настольные игры-соревнования. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. 190 с.
28. Херсонский Х. Творческая общественность на Потылихе // Пролетарское кино. 1932. № 13–14. С. 40–45.
29. Josephson, P.R. Would Trotsky Wear a Bluetooth? Technological Utopianism under Socialism, 1917–1989. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. 342 p.
30. Вечерняя Москва. 1939. № 188(4717). 17 августа. С. 4.
31. Соболева А.Н. Формирование образа героя и образа врага у советской молодежи в 1920–1930-е гг. // Политика и общество. 2017. № 10. С. 78–87.

32. Загидулина Т.А. Образ летчика в ортодоксальной советской литературе 30-х годов // Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18). С. 89–92.
33. Загидулина Т.А. Ни ввысь, ни свыше: авиационный дискурс в русской литературе 20–30-х годов XX века. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2019. 208 с.
34. Савин А.И. «Страна должна знать своих героев»: советский героизм как социальный трамплин (1920–1930-е годы) // ЭКО. 2014. № 12. С. 159–171.
35. Kulikowski M. Fantasy Flights: Technology, Politics and the Soviet Airship Programme 1930–1938 // Icon. 2015. Vol. 21. P. 66–80.
36. Вакс Л., Шин А. «Победа». Новый фильм Вс. Пудовкина // Вечерняя Москва. 1938. № 127(4357). 5 июня. С. 3.
37. Gronow, J. Caviar with champagne. Common luxury and the ideals of the good life in Stalin's Russia. Oxford, New York: Berg, 2003. 256 с.
38. Трентманн Ф. Эволюция потребления. Как спрос формирует предложение с XV века до наших дней. М.: Эксмо, 2019. 560 с.
39. Дунаевский Б. «Крылья» // Советское кино. 1933. № 3–4. С. 75–80.

REFERENCES

1. Bessonov, I.A. Russkaya narodnaya eschatologiya: istoriya i sovremennost [Russian folk eschatology: history and modernity]. М.: Gnozis, 2014. 336 s. (In Russ.).
2. Vyaldina, T.V. Novyye vidy dosuga gorozhan v kontse XIX – nachale XX veka [New types of leisure of citizens at the end of the XIX – beginning of the XX century]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 2 (24). S. 264–266. (In Russ.).
3. Ves Peterburg na 1913 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga [The whole of St. Petersburg for 1913: address and reference book of St. Petersburg]. [SPb.]: T-vo A. S. Suvorina «Novoye vremya», [1913]. Otd. 2. 1877 stlb. (In Russ.).
4. Nye, D.E. American technological sublime. Cambridge: MIT Press, 1996. 384 p.
5. Rezolyutsii i postanovleniya Trinadtsatogo syezda RKP(b). 23–31 maya 1924 g. [Resolutions and resolutions of the Thirteenth Congress of the RCP(b). May 23–31, 1924]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK. 1898–1953. Izd. 7. Chast I. 1898–1925. М.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1953. S. 815–900. (In Russ.).*
6. Rezolyutsiya Vsesoyuznogo soveshchaniya po kinodelu. O polozhenii kinopromyshlennosti v SSSR. 29–31 marta 1924 g. [Resolution of the All-Union Meeting in the film department. On the situation of the film industry in the USSR. March 29–31, 1924]. *Kulturnoye stroitelstvo v SSSR. 1917–1927. Razrabotka yedinoy gosudarstvennoy politiki v oblasti kultury. Dokumenty i materialy.* - М.: Nauka, 1989. S. 184–185. (In Russ.).
7. Bailes, K. Technology and Legitimacy: Soviet Aviation and Stalinism in the 1930s. *Technology and Culture*. 1976. Vol. 17, No. 1. P. 55–81.
8. Trotskiy, L.D. Vodka, tserkov i kinematograf [Vodka, church and cinema]. Trotskiy L. D. Sochineniya. T. 21. Kultura perekhodnogo perioda. М.; L.: Gos. izd-vo, 1927. T. 21. S. 22–26. (In Russ.).
9. Gorokhovskaya, Ye.A., Zheltova, Ye.L. Sovetskaya aviatsionnaya agitkampaniya 20-kh gg.: ideologiya, politika i massovoye soznaniye [Soviet aviation propaganda campaign of the 20s: ideology, politics and mass consciousness]. *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*. 1995. № 3. S. 63–78. (In Russ.).

10. Zheltova, Ye.L. Kulturnyye mify vokrug aviatsii v Rossii v pervoy treti XX veka [Cultural myths around aviation in Russia in the first third of the XX century]. *Trudy «Russkoy antropologicheskoy shkoly»*. Vyp. 4 (chast 2). M.: RGGU, 2007. S. 163–193. (In Russ.).
11. Trotskiy, L.D. Aviatsiya – orudiye budushchego [Aviation is a tool of the future]. Yekaterinburg: Uralkniga, 1923.8 s. (In Russ.).
12. Sovetskiye khudozhestvennyye filmy. T. 1. Nemyye filmy (1918–1935) [Soviet feature films. Vol. 1. Silent films (1918–1935)] / Pod red. A. V. Machereta i dr. M.: Iskusstvo, 1961.529 s. (In Russ.).
13. Chernilovskiy, A.A. Sovetskiye khudozhestvennyye filmy 1920–1930-kh godov o budushchey voyne s fashizmom i yaponskim militarizmom [Soviet feature films of the 1920s–1930s about the future war with fascism and Japanese militarism]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 1(74). S. 64–68. (In Russ.).
14. Chernilovskiy, A.A. Tema nadvigayushcheysoy voyny v sovetskom khudozhestvennom kinematografe 1920–1930-kh gg. [The theme of the impending war in the Soviet art cinema of the 1920s–1930s.]. *Problemy i tendentsii razvitiya sotsiokulturnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost*. Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. T. I. Ryabovoy. Bryansk: Bryanskaya gosudarstvennaya inzhenerno-tekhnologicheskaya akademiya, 2017. S. 114–117. (In Russ.).
15. Sovetskiye khudozhestvennyye filmy. T. 2. Zvukovyye filmy (1930–1957) [Soviet feature films. Vol. 2. Sound films (1930–1957)] / Pod red. A. V. Machereta i dr. M.: Iskusstvo, 1961. 784 s. (In Russ.).
16. Lvov, M. «Morskoy post» ["Sea post"]. *Pravda*. 1939. 5 yanvarya. № 5(7690). S. 4. (In Russ.).
17. S. Aviatsiya i kino [Aviation and cinema]. *Krasnyye krylya*. 1925. № 3. S. 66–67. (In Russ.).
18. N.L. «Na krylyakh v vys» ["On the wings to the heights"]. *Pravda*. 1923. № 295. 29 dekabrya. S. 7. (In Russ.).
19. A.A. Po kino-filmam. «Chetyre i pyat» («Stalnyye zhuravli») [On cinema films. "Four and five" ("Steel cranes")]. *Novyy zritel*. 1924. № 37. S. 17. (In Russ.).
20. Nedobrovo, VI. Ekran za 7 dney. Aero N.T. 54 [Screen in 7 days. Aero N.T. 54]. *Zhizn iskusstva*. 1925. № 29. S. 16. (In Russ.).
21. Falshivaya kartina [Fake cinema]. *Pravda*. 1937. 12 aprelya. № 101. S. 6. (In Russ.).
22. Sidorchuk, I.V. Mozhet li uchenyy spasti mir? (Po stranitsam sovetskoy nauchno-fantasticheskoy literatury 1920-kh gg.) [Can a scientist save the world? (Based on the pages of Soviet science fiction literature of the 1920s)]. *Kontury budushchego: tekhnologii i innovatsii v kulturnom kontekste* / Pod red. D.I. Kuznetsova, V.V. Sergeeva, N.I. Almazovoy, N.V. Nikiforovoy. SPb.: Asterion, 2017. S. 380–384. (In Russ.).
23. Bailes, K. Technology and Legitimacy: Soviet Aviation and Stalinism in the 1930s. *Technology and Culture*. 1976. Vol. 17. No. 1. P. 55–81.
24. Aksenov, V.B. Sluhi, obrazy, jemocii. Massovyye nastroyeniya rossijan v gody vojny i revolyucii (1914–1918) [Rumors, images, emotions. Mass sentiments of Russians during the war and revolution (1914–1918)]. M.: NLO, 2020. 984 s. (In Russ.).
25. Golubev, A. Sluhi kak forma bytovaniya predstavlenij o vneshnem mire v sovetskom obshchestve 1920-h gg. [Rumors as a form of existence of ideas about the outside world in the Soviet society of the 1920s.]. *Sluhi v Rossii XIX–XX vekov. Neoficial'naja kommunikacija i «krutye povoroty» rossijskoj istorii: sb. st.* / Red I.V. Narskiy i dr. Cheljabinsk: Kamennyj pojas, 2011. S. 256–275. (In Russ.).

26. Alov, V. Kak muzhik Pahom v stolice v nebesa letal na ptice [As a peasant Groin in the capital flew to heaven on a bird]. M.: Izdanie AO «Dobrolet», 1924. 20 s. (In Russ.).
27. Vishnevskij, A.I. Nastol'nye igry-sorevnovanija [Board games-competitions]. M.; L.: Molodaja gvardija, 1929. 190 s. (In Russ.).
28. Hersonskij, H. Tvorcheskaja obshhestvennost' na Potylikhe [Creative community on Potylikha]. Proletarskoe kino. 1932. № 13–14. S. 40–45. (In Russ.).
29. Josephson, P.R. Would Trotsky Wear a Bluetooth? Technological Utopianism under Socialism, 1917–1989. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. 342 p. (In Russ.).
30. Vechernjaja Moskva [Evening Moscow]. 1939. № 188(4717). 17 avgusta. S. 4. (In Russ.).
31. Soboleva, A.N. Formirovanie obraza geroja i obraza vruga u sovetskoj molodezhi v 1920–1930-e gg. [Formation of the image of the hero and the image of the enemy among Soviet youth in the 1920s – 1930s.]. *Politika i obshhestvo*. 2017. № 10. S. 78–87. (In Russ.).
32. Zagidulina, T.A. Obraz letchika v ortodoksal'noj sovetskoj literature 30-h godov [The image of a pilot in orthodox Soviet literature of the 30s]. *Gumanitarnye issledovanija*. 2018. № 1(18). S. 89–92. (In Russ.).
33. Zagidulina, T.A. Ni vvyss', ni svyshe: aviacionnyj diskurs v russoj literature 20–30-h godov XX veka [Neither up nor over: Aviation discourse in Russian literature of the 20–30s of the twentieth century]. Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V. P. Astaf'eva, 2019. 208 s. (In Russ.).
34. Savin, A.I. «Strana dolzhna znat' svoih geroev»: sovetskij geroizm kak social'nyj trampolin (1920–1930-e gody) [“The country must know its heroes”: Soviet heroism as a social springboard (1920–1930s)]. *JeKO*. 2014. № 12. S. 159–171. (In Russ.).
35. Kulikowski, M. Fantasy Flights: Technology, Politics and the Soviet Airship Programme 1930–1938. *Icon*. 2015. Vol. 21. P. 66–80. (In Russ.).
36. Vaks, L., Shin, A. «Pobeda». Novyj fil'm Vs. Pudovkina [“Victory”. New movie of Vs. Pudovkin]. *Vechernjaja Moskva*. 1938. № 127(4357). 5 ijunja. S. 3. (In Russ.).
37. Gronow, J. Caviar with champagne. Common luxury and the ideals of the good life in Stalin’s Russia. Oxford, New York: Berg, 2003. 256 s.
38. Trentmann, F. Jevoljucija potreblenija. Kak spros formiruet predlozhenie s XV veka do nashih dnei [The evolution of consumption. How demand shapes supply from the 15th century to the present day]. M.: Jeksmo, 2019. 560 s. (In Russ.).
39. Dunaevskij, B. «Kryl'ja» [“Wings”]. *Sovetskoe kino*. 1933. № 3–4. S. 75–80. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Сидорчук Илья Викторович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: chubber@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9760-2443

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Sidorchuk Ilia V. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: chubber@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9760-2443

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.09.2022. Одобрена после рецензирования 05.10.2022. Принята 09.10.2022.
Received 26.09.2022. Approved after reviewing 05.10.2022. Accepted 09.10.2022.*

научная статья
УДК: 902/904
DOI: 10.48612/RG/RGW.25.11

Археология Юго-Восточной Азии в трудах российских исследователей: проблематика, проекты, перспективы

Табарев Андрей Владимирович ✉

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия
✉ olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Мальцева Анастасия Игоревна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия
a.maltseva4@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Портнова Арина Александровна

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
a.portnova@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3209-6716>

Федорова Анастасия Александровна

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
a.fedorova3@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1602-8262>

***Аннотация.** На фоне богатого научного вклада отечественных этнографов, историков и политологов в изучение традиционной и современной культуры народов, населяющих Юго-Восточную Азию, опыт, география и тематические акценты российской археологии представлены и озвучены в соответствующем виде пока не столь рельефно. При этом под «научным вкладом» подразумевается его широкое содержание – не только получение новых материалов и нового знания, но и его значения для развития научного направления (российской археологии) в целом, формы организации и реализации научных исследований (экспедиции, работа с коллекциями, анализ литературы), эффективность их использования разными поколениями специалистов, включение в систему подготовки научных кадров и повышения их квалификации на примере специализации студентов Новосибирского госуниверситета. Авторы производят обобщенный обзор истории и развития этого направления в отечественной археологии от конца XIX в. до настоящего времени, делают акцент на наиболее важных публикациях и деятельности отдельных специалистов, а также обращаются к значимым проектам последних десятилетий, связанных с новыми темами и сюжетами (эпоха неолита, погребальная практика, мегалитические комплексы). В результате произведенного обзора выражается уверенность в перспективности дальнейших исследований по археологии Юго-Восточной Азии при учете таких важных факторов как развитие студенческой специализации, укрепления и расширения круга контактов с*

коллегами из стран региона, а также консолидации усилий российских специалистов по археологии, этнографии, истории и культурологии.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; археология; каменный век; публикации; проекты; специализация; сотрудничество

Финансирование: Грант РФФИ, проект № 22-28-00566 "Мегалитические комплексы Корейского полуострова – от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений"

Для цитирования: Табаров А.В., Мальцева А.И., Портнова А.А., Федорова А.А. Археология Юго-Восточной Азии в трудах российских исследователей: проблематика, проекты, перспективы // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 171–185. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.11.

© Табаров А.В., Мальцева А.И., Портнова А.А., Федорова А.А., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 902/904

DOI: 10.48612/rg/RGW.25.11

Archaeology of Southeast Asia in the Works of Russian Researches: Problems, Projects and Perspectives

Andrey V. Tabarev ✉

Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

✉ olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Anastasia I. Maltseva

Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

a.maltseva4@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Arina A. Portnova

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

a.portnova@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3209-6716>

Anastasia A. Fedorova

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

a.fedorova3@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1602-8262>

Abstract. *Against the background of the rich scientific contribution of Russian ethnographers, historians and politologists to the study of traditional and modern culture of the peoples inhabiting Southeast Asia, the experience, geography and thematic accents of Russian archaeology so far are presented and voiced in an appropriate form not so properly. In this paper, "scientific contribution" means its broad content – not only the acquisition of new materials and new knowledge, but also its significance for the development of the scientific field (Russian archaeology) as a whole, the forms of organization and*

implementation of scientific researches (expeditions, work with collections, analysis of literature), the effectiveness of their use by different generations of specialists, incorporation to the system of formation of scientific stuff and improving their qualifications on the example of specialization of students of Novosibirsk State University. The authors provide a general overview of the history and development of this trend in Russian archaeology from the end of the XIXth century to the present time, focus on the most important publications and activities of individual specialists, and also turn to significant projects of recent decades related to new themes (Neolithic, burial practices, megalithic complexes). As a result of the review, confidence is expressed in the perspectives of further researches on the archaeology of Southeast Asia, taking into account such important factors as the development of student specialization, strengthening and expanding the circle of contacts with colleagues from the countries of the region, as well as consolidating the efforts of Russian specialists in archaeology, ethnography, history and cultural studies.

Keywords: Southeast Asia; archaeology; Stone Age; publications; projects; specialization; collaboration

Funding: Grant RSF, Project # 22-28-00566 «Megalithic complexes on Korean Peninsular – from local phenomenon to the regional tradition of monumental constructions»

For citation: Tabarev, A.V., Maltseva, A.I., Portnova, A.A., Fedorova, A.A. Archaeology of Southeast Asia in the works of Russian researches: Problems, projects and perspectives. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 171–185. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.11.

© Tabarev, A.V., Maltseva, A.I. Portnova, A.A. Fedorova, A.A. 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Особенности археологического изучения Юго-Восточной Азии в значительной степени определяются ее географическим положением (евразийско-тихоокеанским, континентально-прибрежно-островным), климатом (тропический пояс) и историей (колониальный период), что отражается на тематике, на методах поиска и раскопок, а также на международном характере археологических исследований, активными участниками которых наряду с европейцами являются представители научных центров и университетов Австралии, Японии и США [1]. На фоне богатого научного вклада отечественных этнографов, историков и политологов в изучение традиционной и современной культуры народов, населяющих Юго-Восточную Азию, опыт, география и тематические акценты российской археологии представлены и озвучены пока не столь рельефно, скорее эскизно [2]. В свою очередь, этнографы при рассмотрении истории изучения региона и отдельных стран тоже практически не обращаются к работам археологов [3; 4].

Предметный интерес отечественных археологов к данному региону, несмотря на традиционные культурные и дипломатические связи России со странами Юго-Восточной Азии (с середины XIX в.), начинает проявляться лишь в конце 1950-х гг. – налаживаются прямые контакты, реализуются различные формы сотрудничества, появляется целый ряд публикаций, посвященных как археологии отдельных периодов и стран, так и обобщающие работы, древние культуры Юго-Восточной Азии освещаются в лекционных курсах и учебных пособиях. Досадная пауза конца 1990-х – начала 2000-х сменяется новым этапом, для которого характерны не только возвращение к непосредственному археологическому изучению прошлого региона, но и существенное расширение географии интересов и контактов, а также появление новых форм исследований при поддержке отечественных фондов. Целью настоящей публикации является общий обзор вклада российских исследователей в археологию Юго-Восточной Азии, а также аргументация перспективности дальнейшего развития этого направления в отечественной науке.

Под «научным вкладом» в контексте данной проблемы подразумевается его широкое содержание – не только получение новых материалов и нового знания, но и его значения для развития научного направления (русской археологии) в целом, формы организации и реализации научных исследований, эффективность их использования разными поколениями специалистов, включение в систему подготовки научных кадров и повышения их квалификации (специализация, диссертации) на примере специализации студентов Новосибирского госуниверситета.

Результаты исследования и их обсуждение. Ранний период (конец XIX – первая половина XX вв.) интереса отечественных специалистов к прошлому Юго-Восточной Азии представлен эпизодами путешествий и поездок по странам региона, коллекционированием древностей и деятельностью отдельных ученых. Среди них отметим, в первую очередь, востоковеда, археолога и искусствоведа В. В. Голубева (1878–1945), который произвел исследования археологических культур в континентальной части Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) [5], посетил целый ряд памятников в Индонезии, принял активное участие

в работе Французской школы Дальнего Востока (Ecole Française d'Extreme-Orient), общался с самым широким кругом известных европейских археологов, выступал с докладами, публиковал статьи, а также был одним из инициаторов и организаторов проведения I Конгресса Ассоциации первобытной истории Дальнего Востока (Ханой, 1932 г.)¹ [6].

Наряду с этим упоминаются о самых разных аспектах промыслов, ритуалов и искусства древних культур Юго-Восточной Азии и их связей с культурами и народами Дальнего Востока (в частности, с айнами) содержатся в публикациях Д. Н. Анучина, В. Г. Богораза, Е. Д. Поливанова, Л. Я. Штернберга, А. П. Окладникова и многих других. Анализ этих публикаций может стать отдельным исследованием, так как даже простое знакомство с приводимым библиографическим аппаратом свидетельствует о скрупулезной работе авторов с самым широким кругом литературы (книги, периодика) на английском, немецком и французском языках.

В период второй половины XX в. проблематика археологии Юго-Восточной Азии присутствует в исследованиях специалистов из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда), Новосибирска, Владивостока. Следует разделять многочисленные публикации (статьи, сборники материалов конференций, монографии, учебные пособия, научно-популярные издания), основанные на переложении информации литературы на иностранных языках или посещения стран Юго-Восточной Азии [7; 8], а также работы, связанные с анализом музейных коллекций и фондов и, наконец, прецеденты непосредственных археологических исследований в рамках совместных проектов.

Ярким и, одновременно, фактически единственным примером такого проекта являются командировки во Вьетнам П. И. Борисковского (ИИМК, г. Санкт-Петербург)² в начале 1960-х гг., по результатам которых он опубликовал ряд статей и монографий, в которых содержится концептуальная оценка состояния изученности каменного века Вьетнама и региона в целом [9; 10]. В наиболее развернутом виде она представлена в монографии «Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии»

---

¹ В настоящее время носит название «Indo-Pacific Prehistory Association» (IPPA). 22-ой конгресс запланирован на ноябрь 2022 г. в Таиланде.

² ИИМК – Институт истории материальной культуры, с 1959 по 1991 г. – Институт археологии АН СССР с сохранением в его составе Ленинградского отделения.

[11], которая на протяжении практически полувека являлась основным русскоязычным источником информации по данной проблематике, как для специалистов, так и для студентов российских вузов. Необходимо также особо подчеркнуть вклад П. И. Борисковского в подготовку целого поколения вьетнамских археологов – он читал лекции в Ханойском университете, награжден правительством Вьетнама медалью и орденом Труда I степени. Обсуждение особенностей галечных и отщеповых индустрий каменного века Вьетнама и их датировок продолжилось в 1980-х – начале 2000-х гг. в серии публикаций специалистов по палеолиту из ИИМК – З.А. Абрамовой, Н.К. Анисюткина, А.Е. Матюхина и В.И. Тимофеева [12; 13].

Не менее важное значение имеет и двухтомное фундаментальное исследование В. Е. Ларичева (ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск)³ «Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии», основанное на анализе обширного корпуса литературы и выполненное в историографическом ключе. Юго-Восточная Азия в этой работе фигурирует как арена поисков и находок останков гоминид (яванский питекантроп), а также специфики раннепалеолитических технологий и дискуссии о правомерности «линии Мовиуса», разделяющей евразийский континент на области с ашельскими бифасами и двусторонне обработанными галечными орудиями [14; 15].

С 1980 г. в Дальневосточном госуниверситете⁴ начинают выходить выпуски, основанной А. П. Окладниковым и Д. Л. Бродянским серии «Тихоокеанская археология» [16], на страницах которых регулярно рассматриваются археологические данные из стран Юго-Восточной Азии. Отдельные сюжеты, посвященные археологии Юго-Восточной Азии, а также развернутые рецензии на книги зарубежных авторов публикуются в эти годы на страницах отечественных журналов («Советская археология», «Советская этнография», «Вестник древней истории» и др.), в сборниках по итогам научных конференций и семинаров, а также в энциклопедиях. Чаще всего в этом ряду фигурируют материалы из Вьетнама и Камбоджи [8], реже – из Индонезии и Таиланда, крайне редко – из Лаоса, Малайзии,

---

³ ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, до 1991 г. – в составе Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР.

⁴ С 2011 г. Дальневосточный федеральный университет (ДФУ).

Мьянмы (до 1989 г. Бирмы) и Филиппин [17], а, по тематике – в основном палеолит или средневековье, реже – неолит и эпоха палеометалла, и, в подавляющем большинстве, на основе зарубежных публикаций. В целом же, для отечественных работ по археологии Юго-Восточной Азии этого времени свойственен фундаментальный подход и стадийный принцип рассмотрения исторического процесса.

Несмотря на сложную ситуацию в экономике и научной сфере на рубеже 1990–2000-х гг. интерес к археологии Юго-Восточной Азии сохраняется на уровне обобщающих изданий и учебных пособий [18; 19; 20], в лучшую сторону меняется ситуация с доступом к актуальной научной литературе и диалогу с зарубежными коллегами с появлением в начале 1990-х гг. интернета, возникают новые возможности обмена информацией, публикациями и иллюстративными материалами.

Современный этап обращения российских специалистов к археологии Юго-Восточной Азии начинается в 2000-х гг. По своему содержанию он заметно отличается от предыдущих по проблематике, по территориальному охвату и, в первую очередь, по форме организации проектов, реализация которых стала возможной при поддержке отечественных научных фондов – РГНФ, РФФИ и РНФ⁵.

Благодаря такой поддержке в 2010–2020 гг. было, например, возобновлено российско-вьетнамское сотрудничество и совместные раскопки пещерных (Конмонг, Ман Чин) и открытых памятников (Роктынг, Года и др.) каменного века в северных и центральных провинциях страны. В результате этих комплексных исследований удалось обнаружить и представить новые аргументированные данные о раннепалеолитических индустриях (ок. 800 тыс. л. н.) в Юго-Восточной Азии [21; 22; 23]. Безусловно, Вьетнам является одной из наиболее перспективных площадок для дальнейших совместных археологических исследований, и не только по тематике раннего палеолита, но и проблематике хоабиньского феномена (финальный палеолит-докерамический неолит), неолита, эпохи палеометалла и средневековья [24].

---

⁵ РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд, РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований, РНФ – Российский научный фонд.

Одной из тенденций современного этапа является также очевидное смещение исследовательского интереса к археологии Юго-Восточной Азии (при сохранении этнографического направления) из научных центров Москвы и Санкт-Петербурга в Новосибирск (ИАЭТ СО РАН) и Владивосток (ДВФУ).

Участие археологов этих организаций в представительных международных конференциях за рубежом, например, во Вьетнаме (2009 г.)⁶, на Филиппинах (2016 г.)⁷ и в Индонезии (2016 г.)⁸ существенно расширило круг научных контактов, способствовало развитию сотрудничества и возможностей работы с археологическими материалами всего хронологического спектра – от времени первоначального заселения региона до эпохи неолита и палеометалла. Так, в числе наиболее интересных проектов, выполненных и реализуемых в настоящее время в Институте археологии и этнографии СО РАН – «Время великих вождей и каменных гробниц: древние культуры тихоокеанского бассейна на рубеже эр» (2015–17 гг.), «Древние культуры островной части Юго-Восточной Азии: происхождение, особенности и региональное значение» (2018–20 гг.) и «Мегалитические комплексы Корейского полуострова – от локального феномена к общерегиональной традиции монументальных сооружений» (2022–23 гг.) [25; 26; 27; 28; 29; 30].

Последний из обозначенных проектов связан с обращением к исключительно многогранной и перспективной проблематике – особенностям проявления т.н. «мегалитической культуры» в Юго-Восточной Азии. Именно с этой тематикой, в частности, связан и первый опыт сотрудничества российских и индонезийских археологов – в 2019 г. были реализованы поездки по целой серии памятников с мегалитами и погребальными комплексами на острове Бали (Гилиманук), также на Яве (Гунунг-Паданг, ступенчатая пирамида Панггуянган и комплекс с менгирами Тугу-Геде) [31; 32].

И, наконец, важной составляющей современного этапа становится возрастание интереса студентов к специализации по археологии Юго-Восточной Азии. Так, например, в Гуманитарном институте НГУ группа

---

⁶ 19th Congress of Indo-Pacific Prehistory Association, Hanoi, Vietnam.

⁷ «For the Love of Death», Manila, Philippines.

⁸ International Conference on Early Pacific Migration, Ubud, Indonesia.

студентов программ бакалавриата и магистратуры успешно работает по различным сюжетам, связанных с древними культурами Таиланда и Мьянмы, Камбоджи и Вьетнама, Индонезии и Малайзии – погребальные практики, мегалитические комплексы, история исследований и т.д. Уже есть опыт выступления на научных конференциях разного уровня⁹ и участия в проектах, поддержанных грантами РФ, успешно защищенные выпускные квалификационные работы и публикации (статьи, тезисы) [33; 34].

Заключение. Произведенный нами обзор позволяет сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, он убедительно свидетельствует о том, что ни о каком кризисе или тупике в исследованиях по археологии Юго-Восточной Азии в отечественной науке речи не идет, очевидна преемственность с предшествующими периодами, налицо стремление к расширению проблематики и географии сюжетов, существуют возможности финансовой поддержки со стороны РФ.

Во-вторых, с учетом особенностей ковидных ограничений и политической ситуации особую важность приобретает осмысление предшествующего опыта, определение и аргументация перспектив, и совершенствование системы и форм подготовки нового поколения специалистов по археологии Юго-Восточной Азии. В частности, говоря о развитии специализации студентов исторического и востоковедческого направлений, следует обратить внимание на языковую подготовку. Многие кафедры и департаменты востоковедения традиционно работают по классической триаде (японский – китайский – корейский), тогда как реальная ситуация настоятельно требует расширения этого диапазона за счет таких языков как тайский, индонезийский и филиппино.

В-третьих, необходимо, несмотря на объективные трудности и ограничения логистики, поддерживать и расширять круг контактов с коллегами из университетов, музеев и научных центров стран Юго-Восточной Азии – это могут быть и обмен информацией, и онлайн конференции¹⁰, и подготовка совместных публикаций – наглядный пример

---

⁹ Международная научная студенческая конференция (г. Новосибирск), «Тихоокеанская археология» (г. Владивосток), Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (гг. Иркутск, Кызыл).

¹⁰ Например, совместная российско-индонезийская онлайн конференция с участием специалистов из Москвы, Новосибирска и Владивостока, состоявшаяся в июне 2022 г. по

такого сотрудничества – статьи с филиппинскими и индонезийскими археологами в журнале «Археология, этнография, антропология Евразии» [35; 36].

В-четвертых, на повестке дня консолидация деятельности российских специалистов (археологов, этнографов, историков, культурологов и т.д.) по Юго-Восточной Азии. Оно также предполагает разные эффективные форматы – научные симпозиумы на базе научных и образовательных центров как европейской, так и сибирско-дальневосточной частей России (один из недавних примеров такого форума – «Маклаевские чтения»¹¹ в Кунсткамере в сентябре 2022 г.), стажировки студентов, языковые практики, новые лекционные курсы, совместные проекты и т.д. исключительно важным является периодическая оценка и анализ состояния направления в целом, определение успехов и выделение проблем, связанных с изучением отдельных стран и региона в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York: Springer, 2017. 771 p.
2. Лаптев С.В. Итоги и перспективы в исследовании археологии Восточной и Юго-Восточной Азии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. Вып.1. С. 149–153.
3. Мельниченко Б.Н. Таиландоведение в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып.3. С. 82–85.
4. Фомичева Е.А. Традиции изучения Таиланда в России. Часть I. //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. №4. С. 284–294.
5. Goloubew, V. L'âge du bronze au Tonkin et dans le Nord-Annam. Bulletin de l'École française d'Extrême Orient. 1929. Т. 29. Р. 1–46.
6. Табаров А.В., Федорова А.А. «Чтобы спасти от забвения...»: из истории французских археологических исследований в Индокитае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. №2. С. 5–17.
7. Деревянко А.П. Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии: курс лекций. Новосибирск: Издательство НГУ, 1975. 232 с.
8. Седов Л.А. Ангорская империя. Социально-экономический и государственный строй Камбоджи в IX–XIV вв. М.: "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1967. 258 с.

инициативе Национального агентства по исследованиям и инновациям Индонезии (Badan Riset dan Inovasi Nasional, BRIN).

¹¹ Ссылка на программу конференции - https://www.kunstkamera.ru/science/konferencii_i_seminary/2022/konferenciya_maklaevskie_chteniya

9. Борисковский П.И. Первобытное прошлое Вьетнама. М.; Л.: Наука, 1966. 184 с.
10. Boriskovsky, P.I. Basic Problems of the Prehistoric Archaeology of Vietnam. *Asian Perspectives*. 1966.V. IX. P. 83–85.
11. Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л.: Наука, 1971. 174 с.
12. Анисюткин Н.К., Тимофеев В.И. Каменные изделия из пещеры Тхамкуэн на севере Вьетнама // *Археологические вести*. 2004. №11. С. 13–21.
13. Матюхин А.Е. О спорных вопросах датировки палеолитического (?) местонахождения Гора До во Вьетнаме // *Советская археология*. 1990. № 2. С. 92–97.
14. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Часть 1. Азия и проблема родины человека (история идей и исследования). Новосибирск: Наука, 1969. 390 с.
15. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Часть 2. Азия и проблема локальных культур (исследования и идеи). Новосибирск: Наука, 1972. 414 с.
16. Окладников А.П., Бродянский Д.Л., Чан Су Бу. Тихоокеанская археология. Владивосток: Издательство ДВГУ, 1980. 103 с.
17. Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. 295 с.
18. Археология зарубежной Азии. М.: «Высшая школа». 1986. 360 с.
19. Берзин Э.О. Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века. М.: «Восточная литература», 1995. 350 с.
20. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. Учебник / Институт практического востоковедения. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.
21. Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Т. 1: Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 612 с.
22. Деревянко А.П., Шу Н.Х., Цыбанков А.А., Дой Н.З. Возникновение бифасиальной индустрии в Восточной и Юго-Восточной Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 74 с.
23. Деревянко А.П., Гладышев С.А., Нгуен Зианг Хай, Нгуен За Дой, Нгуен Кхак Шу, Кандыба А.В., Чеха А.М., Цыбанков А.А., Нгуен Ань Тоан, Фань Тхан Туан. Раскопки стоянки раннего палеолита с бифасиальной индустрией Роктынг-4 во Вьетнаме в 2017 году // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 84–88.
24. Сокровища Красной реки. Археологические коллекции из музеев Вьетнама. / Каталог выставки. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2019. 252 с.
25. Табарев А.В., Гаврилина Т.А. Традиция погребений в сосудах в островной части Юго-Восточной Азии // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2019. №4. С. 46–58.
26. Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // *Теория и практика археологических исследований*. 2018. №1. С. 165–179.
27. Табарев А.В., Серовец Г.В. Комплекс ранних захоронений в пещере Ниа (Борнео) и проблема многообразия погребальных традиций в островной части Юго-Восточной Азии // *Теория и практика археологических исследований*. 2019. Т.26. № 2. С. 167–178.

28. Табаров А.В., Иванова Д.А., Патрушева А.Е. Древние культуры Филиппинского архипелага: ключевые сюжеты и проблематика исследований // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. №2. С. 54–57.
29. Табаров А.В., Гаврилина Т.А., Патрушева А.Е., Серовец Г.В. Пионеры тихоокеанской археологии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 2. С. 21–31.
30. Табаров А.В., Еремеева Е.А., Соколовский В.А., Шиляева Д.М. Археологические микромиры тропической части тихоокеанского бассейна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. №2. С. 5–16.
31. Табаров А.В. Археология Индонезии: остров Бали // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 3. С. 181–195.
32. Табаров А.В., Гаврилина Т.А. Мегалитические комплексы тропической части тихоокеанского бассейна: Индонезия // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 1. С. 152–165.
33. Портнова А.А. Археология малых островов Индонезийского архипелага // Археология: Материалы 59-й Междунар. науч. студ. конф. 12–23 апреля 2021 г. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. С. 55–56.
34. Федорова А.А. Мегалитическое наследие Юго-Восточной Азии: Долина Кувшинов (Plain of Jars) // Археология: Материалы 59-й Междунар. науч. студ. конф. 12–23 апреля 2021 г. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. С. 65–66.
35. Нестеркина А.Л., Портнова А.А., Федорова А.А., Йондри Л. Традиция мегалитических сооружений в Восточной и Юго-Восточной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. № 3. 39–48.
36. Табаров А.В., Патрушева А.Е., Куэвас Н. Погребения в антропоморфных сосудах на территории Филиппин // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т.47. №2. С. 40–47.

REFERENCES

1. Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York: Springer, 2017. 771 p.
2. Laptev, S.V. Itogi i perspektivy v issledovanii arkheologii Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii [Results and perspectives in the research of archaeology of Eastern and Southeastern Asia]. *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2009. Vyp.1. S. 149–153. (In Russ.).
3. Melnichenko, B.N. Tailandovedeniye v Sankt-Peterburge [Thailand studies in Sankt-Petersburg]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2006. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika. Vyp.3. S. 82–85. (In Russ.).
4. Fomicheva, Ye.A. Traditsii izucheniya Tailanda v Rossii. Chast I. [Traditions of the Thailand studies in Russia. Part 1.]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnyye problemy razvitiya*. 2021. №4. S. 284–294. (In Russ.).
5. Goloubew, V. L'âge du bronze au Tonkin et dans le Nord-Annam. Bulletin de l'École française d'Extrême Orient. 1929. T. 29. P. 1–46
6. Tabarev, A.V., Fedorova, A.A. «Chtoby spasti ot zabveniya...»: iz istorii frantsuzskikh arkheologicheskikh issledovaniy v Indokitaye [“To save from oblivion...”: from the history of French archaeological investigations in Indochina]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*. 2021. №2. S. 5–17. (In Russ.).

7. Derevyanko, A.P. Kamennyy vek Severnoy, Vostochnoy i Tsentralnoy Azii: kurs lektsiy [Stone Age of Northern, Eastern, and Central Asia: Lecture course]. Novosibirsk: Izdatelstvo NGU, 1975. 232 s. (In Russ.).
8. Sedov, L.A. Angkorskaya imperiya. Sotsialno-ekonomicheskiy i gosudarstvennyy stroy Kambodzhi v IX–XIV vv. [Angkor Empire. Social, economic and state characteristics of Cambodia in IX–XIVth centuries]. M.: "Nauka", Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1967. 258 s. (In Russ.).
9. Boriskovskiy, P.I. Pervobytnoye proshloye Vyetnama [Prehistoric past of Vietnam]. M.; L.: Nauka, 1966. 184 s. (In Russ.).
10. Boriskovsky, P.I. Basic Problems of the Prehistoric Archaeology of Vietnam. Asian Perspectives. 1966.V. IX. P. 83–85.
11. Boriskovskiy, P.I. Drevniy kamennyy vek Yuzhnoy i Yugo-Vostochnoy Azii [Early Stone Age of South and Southeast Asia]. L.: Nauka, 1971. 174 s. (In Russ.).
12. Anisyutkin, N.K., Timofeyev, V.I. Kamennyye izdeliya iz peshchery Tkhamkuen na severe Vyetnama [Lithic artifacts from Tkhamkuen cave on the North of Vietnam]. *Arkheologicheskiye vesti*. 2004. №11. S. 13–21. (In Russ.).
13. Matyukhin, A.Ye. O spornykh voprosakh datirovki paleoliticheskogo (?) mestonakhozhdeniya Gora Do vo Vyetname [On the controversial questions of the dating of the Paleolithic (?) locality Mount Do in Vietnam]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1990. № 2. S. 92–97. (In Russ.).
14. Larichev, V.Ye. Paleolit Severnoy, Tsentralnoy i Vostochnoy Azii. Chast 1. Aziya i problema rodiny cheloveka (istoriya idey i issledovaniya) [Paleolithic of Northern, Central and Eastern Asia. Part 1. Asia and problem of the human origin (history of the ideas and researches)]. Novosibirsk: Nauka, 1969. 390 s. (In Russ.).
15. Larichev, V.Ye. Paleolit Severnoy, Tsentralnoy i Vostochnoy Azii. Chast 2. Aziya i problema lokalnykh kultur (issledovaniya i idei) [Paleolithic of Northern, Central and Eastern Asia. Part 2. Asia and problem of local cultures (researches and ideas)]. Novosibirsk: Nauka, 1972. 414 s. (In Russ.).
16. Okladnikov, A.P., Brodyanskiy, D.L., Chan Su Bu. Tikhookeanskaya arkheologiya [Pacific archaeology]. Vladivostok: Izdatelstvo DVGU, 1980. 103 s. (In Russ.).
17. Levtonova, Yu.O. Istoriya Filippin. Kratkiy ocherk [History of the Philippines. Brief version]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka», 1979. 295 s. (In Russ.).
18. Arkheologiya zarubezhnoy Azii [Archaeology of Foreign Asia]. M.: «Vysshaya shkola». 1986. 360 s. (In Russ.).
19. Berzin, E.O. Yugo-Vostochnaya Aziya s drevneyshikh vremen do XIII veka [Southeast Asia from the Down up to XIIIth century]. M.: «Vostochnaya literatura», 1995. 350 s. (In Russ.).
20. Deopik, D.V. Istoriya Vyetnama. Chast 1. Uchebnik [History of Vietnam. Part 1. Textbook]. Institut prakticheskogo vostokovedeniya. M.: Izd-vo MGU, 1994. 320 s. (In Russ.).
21. Derevyanko, A.P. Tri globalnyye migratsii cheloveka v Yevrazii. T. 1: Proiskhozhdeniye cheloveka i zaseleniye im Yugo-Zapadnoy, Yuzhnoy, Vostochnoy, Yugo-Vostochnoy Azii i Kavkaza [Three global human migrations in Eurasia. T.1: Human origin and peopling of Southwestern, Southern, Eastern, and Southeastern Asia and Caucasus]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2015. 612 s. (In Russ.).
22. Derevyanko, A.P., Shu, N.Kh., Tsybankov, A.A., Doy, N.Z. Vozniknoveniye bifasialnoy industrii v Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii [Origin of bifacial industry in Eastern and Southeastern Asia]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2016. 74 s. (In Russ.).

- 23.** Derevyanko, A.P., Gladyshev, S.A., Nguyen Ziang Khay, Nguyen Za Doy, Nguyen Kkhak Shu, Kandyba, A.V., Chekha, A.M., Tsybankov, A.A., Nguyen An Toan, Fan Tkhan Tuan. Raskopki stoyanki rannego paleolita s bifasialnoy industriyey Roktyng-4 vo Vyetname v 2017 godu [Excavations of Rocktyng Early Paleolithic site with bifacial industry]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy*. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN, 2017. T. XXIII. S. 84–88. (In Russ.).
- 24.** Sokrovishcha Krasnoy reki. Arkheologicheskiye kolleksii iz muzeyev Vyetnama [Treasures of Red river. Archaeological collections from Vietnamese museums]. Katalog vystavki. SPb: Izd-vo Gos. Ermitazha. 2019. 252 s. (In Russ.).
- 25.** Tabarev, A.V., Gavrilina, T.A. Traditsiya pogrebeniy v sosudakh v ostrovnoy chasti Yugo-Vostochnoy Azii [Tradition of Jar-burials in Island Southeast Asia]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*. 2019. №4. S. 46–58. (In Russ.).
- 26.** Tabarev, A.V., Patrusheva, A.Ye. Neolit ostrovnoy chasti Yugo-Vostochnoy Azii: osobennosti, gipotezy, diskussii [Neolithic of the Island Southeast Asia: Peculiarities, hypothesis, discussions]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2018. №1. S. 165–179. (In Russ.).
- 27.** Tabarev, A.V., Serovets, G.V. Kompleks rannikh zakhroneniy v peshchere Nia (Borneo) i problema mnogoobraziya pogrebalnykh traditsiy v ostrovnoy chasti Yugo-Vostochnoy Azii [Complex of early burials in Hiah Cave, Borneo and the problem of variability of burial traditions in Island Southeast Asia]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2019. T.26. № 2. S. 167–178. (In Russ.).
- 28.** Tabarev, A.V., Ivanova, D.A., Patrusheva, A.Ye. Drevniye kultury Filippinskogo arhipelaga: klyuchevyye syuzhety i problematika issledovaniy [Ancient cultures of the Philippines: key topics and problems of the researches]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2017. №2. S. 54–57. (In Russ.).
- 29.** Tabarev, A.V., Gavrilina, T.A., Patrusheva, A.Ye., Serovets, G.V. Pionery tikhoookeanskoy arkheologii [Pioneers of Pacific archaeology]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*. 2019. № 2. S. 21–31. (In Russ.).
- 30.** Tabarev, A.V., Yermeyeva, Ye.A., Sokolovskiy, V.A., Shilyayeva, D.M. Arkheologicheskiye mikromiry tropicheskoy chasti tikhoookeanskogo basseyna [Archaeological micro-worlds of the tropical Pacific basin]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*. 2020. №2. S. 5–16. (In Russ.).
- 31.** Tabarev, A.V. Arkheologiya Indonezii: ostrov Bali [Archaeology of Indonesia: Island of Bali]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2020. № 3. S. 181–195. (In Russ.).
- 32.** Tabarev, A.V., Gavrilina, T.A. Megaliticheskiye komplekсы tropicheskoy chasti tikhoookeanskogo basseyna: Indoneziya [Megalithic complexes of the tropical Pacific: Indonesia]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2020. № 1. S. 152–165. (In Russ.).
- 33.** Portnova, A.A. Arkheologiya malykh ostrovov Indoneziyskogo arhipelaga [Archaeology of Lesser Islands, Indonesia]. *Arkheologiya: Materialy 59-y Mezhdunar. nauch. stud. konf. 12–23 aprelya 2021 g. Novosibirsk: IPTs NGU, 2021. S. 55–56. (In Russ.).*
- 34.** Fedorova, A.A. Megaliticheskoye naslediyе Yugo-Vostochnoy Azii: Dolina Kuvshinov (Plain of Jars) [Megalithic legacy of Southeast Asia: Plain of Jars]. *Arkheologiya: Materialy 59-y Mezhdunar. nauch. stud. konf. 12–23 aprelya 2021 g. Novosibirsk: IPTs NGU, 2021. S. 65–66. (In Russ.).*
- 35.** Nesterkina, A.L., Portnova, A.A., Fedorova, A.A., Yondri, L. Traditsiya megaliticheskikh sooruzheniy v Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii [Tradition of megalithic constructions in

Eastern and Southeastern Asia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*. 2022. № 3. S. 39–48. (In Russ.).

36. Tabarev, A. V., Patrusheva, A. Ye., Kuevas, N. Pogrebeniya v antropomorfnykh sosudakh na territorii Filippin [Burials in anthropomorphic jars in the Philippines]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii*. 2019. T. 47. № 2. S. 40–47. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Табарев Андрей Владимирович – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: olmec@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Мальцева Анастасия Игоревна – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: a.maltseva4@g.nsu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Портнова Арина Александровна – Новосибирский государственный университет

E-mail: a.portnova@g.nsu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3209-6716>

Федорова Анастасия Александровна – Новосибирский государственный университет

E-mail: a.fedorova3@g.nsu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1602-8262>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Tabarev Andrey V. – Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences.

E-mail: olmec@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Maltseva Anastasia I. – Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch Russian Academy of Sciences.

E-mail: a.maltseva4@g.nsu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5877-2148>

Portnova Arina A. – Novosibirsk State University

E-mail: a.portnova@g.nsu.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3209-6716>

Fedorova Anastasia A. – Novosibirsk State University

E-mail: a.fedorova3@g.nsu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1602-8262>

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.09.2022. Одобрена после рецензирования 07.10.2022. Принята 09.10.2022.
Received 30.09.2022. Approved after reviewing 07.10.2022. Accepted 09.10.2022.*

«Россия в глобальном мире»

№ 25 (48)

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Лицензия зарегистрированного сетевого издания СМИ Эл № ФС77-84167 от 09.11.22

Редакция журнала:

Лбова Л.В. – главный редактор
Погодин С.Н. – ответственный редактор
Сидорчук И.В. – ученый секретарь журнала
Смирнова Л.В. – перевод на английский язык
Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать

Усл. печ.

Печать цифровая

Тираж

Формат 60x84/16

Заказ

---

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

«Russia in the Global World»

№ 25 (48)

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

License of the registered online media outlet El No. ФC77-84167 dated 09.11.22

Editorial Board:

Lbova L.V. – Editor in Chief
Pogodin S.N. – Executive Editor
Sidorchuk I.V. – Scientific Secretary of the Journal
Smirnova L.V. – the English Translation of
Liutinskaia O.V. – WEB Editor DTP

Signed for printing
Conventional Printed Sheet

Format 60x84/16
Circulation

Order

---

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ **в журнале «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием.

С 2012 г. журнал выпускался два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2021 г. издание выходит 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях журнала отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски журнала рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

Журнал освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области регионоведения, истории, философии, культурологии, политологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме. Во введении необходимо обосновать проблему исследования и актуальность работы, сформулировать задачи исследования, представить краткий обзор по тематике, при необходимости включая описание исследовательских методов и фактических материалов изучения. Рекомендуется завершить обсуждением научных результатов и выводами или рекомендациями по практическому использованию материалов исследования в практике. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения. Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8–10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее десяти**.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть

(постановка и описание задачи, изложение материалов и суть основных научных результатов, дискуссия); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

5. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,7 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,7 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком / authors** (на русском / английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация / abstract** (на русском / английском языке): не менее 200 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова / keywords** (на русском / английском языке) не должны повторять название статьи;
- **текст статьи** на русском языке или на английском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список источников** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Примеры оформления источников и транслитерации

1. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945–1980. 3-е изд., доп. М.: Мысль, 1980. 638 с.

1. Borisov O.B., Koloskov B.T. Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1945–1980. [Soviet-chinese relations. 1945–1980] 3-e izd., dop. M.: Mysl', 1980. 638 s. (In Russ.).

2. Алескерова Н.Э. Некоторые сведения об истории и мировоззрении средневекового суфийского братства Халватийа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и африканистика. 2011. Вып. 4. С. 13–23.

2. Aleskerova N.E. Nekotorye svedenija ob istorii i mirovozzrenii srednevekovogo sufij'skogo bratstva Halvatija. [Some information about the history and worldview of the medieval Sufi brotherhood Khalwatiyu]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 13. Vostokovedenie i afrikanistika. 2011. Vyp. 4. S. 13–23. (In Russ.).

3. Президент России. Официальный сайт президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

3. Prezident Rossii. [President of Russia]. *Oficial'nyj sajt prezidenta Rossijskoj Federacii*. Available at <http://kremlin.ru> (accessed: 24.07.2021). (In Russ.).

4. Сысоева С.В. Использование цвета в рекламе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 12. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame> (дата обращения: 25.07.2021).

4. Sysoeva S.V. Ispol'zovanie cveta v reklame [The use of color in advertising]. *Sibirskij trgovoj ekonomicheskiy zhurnal*. 2011. № 12. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame> (accessed: 25.07.2021). (In Russ.).

Текст статьи должен содержать ссылки *на все источники* из списка.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции <https://russiaglobal.spbstu.ru/>, через систему электронной редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам слепого рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи в течение 45 дней.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции: Гражданский пр., д. 28, Санкт-Петербург, 195220, Россия
Телефон: 8 (812) 606-62-42; e-mail: russiaglobal@spbstu.ru